

1882
571

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

АРЗАМАССКОЙ АЛЕКСѢЕВСКОЙ ЖЕНСКОЙ
ОБЩИНЫ.

Составилъ И. Н. Четыреинъ.

Преподаватель Нижегородской Духовной Семинарии.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

1887.

7. 477.1
K 477.1

СНИ

ГОРОДСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ

НИЖЕГОРОД.

БИБЛИОТЕКА.

XXIII

9335

ОБЩЕСТВЕННОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ

ТИП. РОССКІЙ И ДУШИНЪ ВЪ М.-И.

К

9335

50

№ 11
Въ Императорско
Общественную Библиотечу
въ автора.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

АРЗАМАССКОЙ АЛЕКСѢЕВСКОЙ ЖЕНСКОЙ
ОВЩИНЫ.

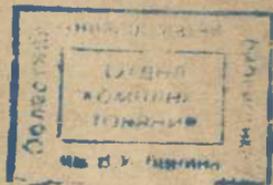
Составилъ И. Н. Четыркинъ.

Преподаватель Нижегородской Духовной Семинаріи.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

1887.

1717-17
8/8000/10

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Но-
ября 30 дня 1887 года.

Цензоръ Протоіерей *Симеонъ Вишняковъ.*

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ О П И С А Н І Е

Арзамасской Алексѣвской женской общины. ⁽¹⁾

Г. Мѣстоположеніе общины и первоначальное основаніе ея подъ именемъ Новодѣвичьяго Алексѣя чловѣка Божія монастыря, зданія монастыря и средства его содержанія.

Знаменитая Алексѣвская женская община пользуется вполнѣ заслуженною извѣстностію не только въ Россіи — Европейской и Азіатской, но даже и за грани-

¹⁾ При составленіи предлагаемаго описанія авторъ имѣлъ подъ руками слѣдующіе источники: а) указы, и разные документы, хранящіеся въ архивѣ общины; б) указы, заимствованные изъ Нижегородской Духовной Консисторіи; в) лѣтописи церквей и монастырей города Арзамаса—между прочимъ и Алексѣвской общины,—представленные Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Модесту, Епископу Нижегородскому, во исполненію указаго предписанія Нижегородской Дух. Консисторіи; эти лѣтописи разсматриваемы были авторомъ по обязанности члена церковно-археологической комиссіи; 2) отчеты за 1885 и 1886 годы о благосостояніи церквей и монастырей города Арзамаса; д) опись церквей и церковнаго имущества Алексѣвской женской общины, составленная въ 1883 году; е) исторія Россійской іерархіи Амвросія; ж) списокъ іерарховъ и настоятелей Росс. и. П. Строева, 1877 года; з) полное собр. истор. свѣдѣній о монаст. и церкв. Ратишина; и) жизнеописанія: 1) старца іеромонаха Θεодора (Ушакова), Тамбовъ 1886 г.; 2)—настоятельницъ Алексѣвской общины: О. В. Стригалевой и М. П. Протасевой; і) Ниж. Губ. Вѣд. ч. неофф. за 1849—50 годы; к) памятники церковн. древн. Нижегород. губ. архим. Макарія; л) краткій историч. очеркъ Алексѣвской общины. С.-ПВ. 1866 года и др.

цею. Она извѣстна и по внѣшнему величію, и по внутреннему своему устройству, и по соблюдаемымъ въ ней правиламъ монастырскаго общежитія, и по заведенному въ ней обширному хозяйству, и въ особенности по тѣмъ руководѣльямъ, которыя производятся въ ея стѣнахъ и которыми она славится по всей Россіи и за границую, получая оттуда заказы на свои произведенія.

Алексеѣвская община находится въ г. Арзамасѣ, на сѣверозападной сторонѣ его, на выѣздѣ и занимаетъ то самое мѣсто, на которомъ прежде существовалъ здѣсь до 1764 года Новодѣвичій Алексѣя челоуѣка Божія монастырь. Нужно вообще замѣтить, что городъ Арзамасъ, какъ въ настоящее время,¹⁾ такъ въ 17 и 18 стол.,

¹⁾ Въ настоящее время въ Арзамасѣ существуетъ 14 приходскихъ церквей, двѣ кладбищенскихъ и четыре монастыря: два мужскихъ—Спасопреображенскій и Высокогорская Вознесенская пустынь, и два женскихъ—Николаевскій и Алексѣевская община, которую также слѣдуетъ причислить къ монастырямъ, такъ какъ сестры общины, хотя и не принимаютъ иноческаго постриженія, но руководствуются въ своей жизни строгимъ иноческимъ общежительнымъ уставомъ. Особенность Арзамасскихъ церквей та, что каждая изъ нихъ,—за исключеніемъ четырехъ—Благовѣщенской, Введенской, Свято-духовской и Кладбищенской Всѣсвятской, которыхъ теплый и холодный храмъ помѣщается въ одномъ зданіи,—состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ каменныхъ зданій—теплаго и холоднаго храма; такъ что издали городъ, необширный по народонаселенію представляется какъ бы однимъ большимъ монастыремъ со множествомъ церквей, церковныхъ куполовъ и главъ. Во всѣхъ Арзамасскихъ монастыряхъ, считая въ числѣ ихъ и Алексѣевскую общину, болѣе 830 челоуѣкъ—монашествующихъ проживающихъ по увольнительнымъ видамъ,—что составляетъ почти $\frac{1}{10}$ часть всего 9—10-ти тысячнаго народонаселенія гор. Арзамаса, тогда какъ въ Нижнемъ-Новгородѣ—при его 50—60-ти тысячномъ народонаселеніи, съ его знаменитою всемірною ярмаркою, всего только три монастыря съ 330—50 монашествующими и проживающими по уволь-

всегда славился обилиемъ церквей и монастырей, которое говорило о христіанскомъ благочестіи его жителей. Такъ Новодѣвичій Алексѣевскій монастырь служилъ городу съ сѣверозападнаго конца его какъ-бы духовнымъ щитомъ, тогда какъ монастырь Спасопреображенскій (мужской—и нынѣ существуетъ) составлялъ духовный оплотъ Арзамаса съ восточной стороны, а обитель Николаевская (женскій монастырь—и нынѣ существуетъ съ чудотворнымъ образомъ великаго святителя Николая и Особый или Особный Троицкій мужской монастырь ¹⁾) были духовной обороной города—

нительнымъ видамъ (см. отчеты о благосостояніи монастырей Нижегород. Епархіи за 1885—86 г.г.).

¹⁾ Арзамасскій Троицкій мужской монастырь упраздненъ въ 1764 году и обращенъ въ приходскую Святидуховскую церковь. Монастырь назывался „Особымъ“ въ отличіе отъ приходской Троицкой церкви, отстоявшей отъ него въ нѣсколькихъ саженьяхъ, и „Особнымъ“—вслѣдствіе того, что каждый изъ монашествующихъ его братьевъ имѣлъ жилье, пищу и одежду на собственные средства. Неизвѣстно, когда и кѣмъ основанъ былъ этотъ монастырь; но въ первой половинѣ XVII в. о немъ уже упоминается въ нѣкоторыхъ актахъ. Сохранились имена нѣкоторыхъ настоятелей монастыря, носившихъ званіе „строителей“; таковы были: Игнатій 1626—32 г.г., Даміанъ 1639—40, Симеонъ 1644, Іовъ 1652 г., Нифонтъ 1661 г., Авраамій 1722 г. Троицкій монастырь, который въ 20-хъ годахъ XVIII в. считался приписнымъ къ Арзамасскому Спасскому монастырю, имѣлъ двѣ деревянныя церкви: главная церковь была во имя Живоначальныя Троицы съ придѣломъ препод. Александра Свирскаго, по имени которой монастырь и назывался Троицкимъ; а другая во имя Успенія Божіей Матери съ придѣломъ Св. священномученика Антипы. Эта послѣдняя церковь въ 1745 году, вслѣдствіе своей ветхости, была сломана и на мѣстѣ ея выстроена была такая же деревянная церковь, освященная въ 1755 году игуменомъ Городецкаго Теодоровскаго мо-

первый съ южной, а второй съ западной стороны; Венастыря Иринархомъ. Сохранилась и храмоосвященная грамота, данная въ 1755 году 9-го декабря Преосвященнымъ Платономъ, Епископомъ Владимірскимъ, 1) къ епархіи котораго принадлежалъ въ то время Арзамасъ, „Настоятелю съ братією Особо-Троицкаго монастыря, ради освященія вновь построенной деревянной церкви въ то-же наименованіе, т. е. во имя Успенія Пр. Богородицы съ придѣломъ священномученика Антипы“. Построилъ эту церковь Арзамасскій купецъ Ѳедоръ Коченевъ, которому монастырь Троицкій обязанъ благолѣніемъ обѣихъ церквей и значительнымъ вспоможеніемъ малому числу бѣдныхъ братій его. По упраздненіи монастыря и обращеніи его въ приходскую церковь, Успенская церковь съ придѣломъ Св. Антипы отдана была священно-служителями и прихожанами крестьянамъ деревни Васильева Врага (въ 7-ми верстахъ отъ Арзамаса), гдѣ и построена была вновь церковь во имя Рождества Христова съ придѣломъ Смоленскія Божіи Матери. Но и главная церковь во имя Живоначальныя Троицы; ко времени упраздненія монастыря, пришла въ крайнюю ветхость: „она (церковь) построена издавнихъ лѣтъ и пришла нынѣ въ немалое обветшаніе, въ коей и священнодѣйствіе совершать почти невозможно“, такъ доносилъ священникъ Пантелеймонъ Ивановъ съ причтомъ и прихожанами во Владимірскую Духов. Консисторію и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ дозволенія вмѣсто ветхой деревянной построить каменную также во имя Живоначальной Троицы съ придѣломъ препод. Александра Свирскаго. Просьба была уважена и отъ Преосвященнаго Павла 2), Епископа Владимірскаго, послѣдовала храмосданная грамота 1766 года 28 марта, которою и дозволено построить каменную Церковь. Церковь была построена и освящена въ 1777 году, какъ показываетъ храмоосвященная

1) Подлинная грамота находится въ Церкви. Древлехранилищѣ при Нижегород. Семинаріи. Платонъ Петрункевичъ, Епископъ Владимірскій и Яропольскій, хиротонис. 20 марта 1748 года изъ архимандр. Владиміро-Рождественскаго монаст. † 16 Апр. 1757 г. въ Москвѣ. Погребенъ во Владимірскомъ соборѣ (Истор. Росс. іерарх. ч. 1-я стр. 182. Списки іерарховъ и намест. мон. Росс. ц. Строева, стр. 658).

2) Павель, Епископъ Владимірскій и Муромскій, хирот. 6 Іюля 1763 года изъ архимандр. Тихвинскихъ; † 9 Августа 1769 (1770) года. Погребенъ во Владимірскомъ Каодральномъ Соборѣ (тамъ же).

денскій же монастырь стоялъ въ самомъ центрѣ горо-

грамма, данная въ 1777 году Преосвященнымъ Геронимомъ ¹⁾, Епископомъ Владимірскимъ. для освященія главнаго престола во имя Живоначальныя Троицы; придѣлъ же во имя препод. Александра Свирскаго былъ устроенъ и освященъ равнѣе—въ 1774 году, какъ показываетъ св. Антимиясъ на полотнѣ, освященный Епископомъ Геронимомъ въ 1773 году и сохраняющійся до настоящаго времени. Въ 1780 году былъ построенъ и освященъ придѣлъ на правой сторонѣ въ трапезѣ въ честь прежняго Святаго священномученика Антины, придѣлъ котораго былъ въ Успенской ц., отданной въ Васильевъ Врагъ. Настоящая Свято-Духовская церковь называлась Особо-Троицкою до 1833 года, когда она переименована въ Свято-Духовскую, съ главнымъ престоломъ въ честь сошествія Св. Духа. Почему сдѣлано такое переименованіе—неизвѣстно. Свято-Духовская церковь находится на такъ называемой Духовской горѣ, на берегу р. Теши. Объ этой горѣ существуетъ слѣдующее между прочимъ мѣстное преданіе: спусти 18-ть лѣтъ со времени заселенія Арзамаса, жителями его здѣсь былъ встрѣченъ Св. Великій князь Александръ Невскій (1263 г.), возвращавшійся изъ орды: онъ обѣдалъ на Духовской горѣ и потомъ водрузилъ на томъ мѣстѣ крестъ, прося Господа Бога, да просвѣтитъ Онъ всѣхъ здѣсь живущихъ свѣтомъ вѣры. Въ Свято-Духовской церкви обращаетъ на себя вниманіе иконостасъ, иконы котораго писаны извѣстнымъ Академикомъ С.-Петербургской академіи художествъ, основателемъ Арзамасской художественной школы, Александромъ Васильевичемъ Ступинимъ ²⁾, проходившимъ должность церковнаго старосты при этой церкви въ продолженіи 28 лѣтъ. Въ 1874 году Нижегородскимъ губернскимъ

¹⁾ Геронимъ Формаковскій, Еп. Владим. и Муромскій, хирот. 25 Декабря 1770 года изъ архим. Свіяжскихъ; † 3 Авг. 1783 г. Погребенъ во Владим. Каоedr. Соборѣ (тамъ же).

²⁾ Арзамасская художественная школа открыта была въ 1802 году А. В. Ступинимъ (род. 1776 г. † 1861 г.), Арзамасскимъ уроженцемъ, на собственные средства для приготовленія учителей рисованія, иконописцевъ и дворовыхъ живописцевъ и существовала до 1861 года. Въ этой школѣ производились работы преимущественно для храмовъ не только Нижегородской, но и другихъ отдаленныхъ губерній.

да. ¹⁾ Подлинной грамоты объ основаніи царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ въ 1634 году Ново-дѣвичьяго

по обезпеченію быта православнаго духовенства присутствіемъ церковь Св. Духа по малочисленности и бѣдности прихожанъ была причислена къ ц. Троицкой, но по ходатайству одного изъ прихожанъ Свято-Духовской церкви, коллежскаго совѣтника Владиміра Михайловича Скубы, внесшаго капиталъ въ 2000 р. для обезпеченія причта Свято-Духовской церкви, она, согласно желанію и ходатайству г. Скубы, осталась самостоятельною. Къ Свято-Духовской ц. принадлежитъ приходомъ деревни Пушкарка, она же и Стрѣлка, находящаяся близъ села Выѣздной слободы, на разстояніи двухъ веретъ отъ приходской церкви. Въ городѣ Арзамасѣ когда-то жили внѣ городской крѣпости стрѣльцы, пушкари и люди разныхъ чиповъ; улица отъ собора, по Нижегородской дорогѣ, именовавшаяся въ актахъ стрѣлецкою, сохранила и до настѣящаго времени свое прежне названіе. Въ смежности съ Выѣздною слободою находится деревня, кото.ая извѣстна подъ именемъ Пушкарки и Стрѣлки. Улица Стрѣлецкая и дер. Стрѣлка были мѣстомъ жилища стрѣльцовъ. Во время стрѣлецкихъ бунтовъ подверглись казни, какъ жители гор. Арзамаса, жившіе въ Стрѣлецкой улицѣ и носившіе названіе стрѣльцовъ, такъ и жители дер. Стрѣлки или Пушкарки. Послѣднихъ вѣшали и рубили въ концѣ села Выѣзнаго: здѣсь на широкой полянѣ стоитъ столбъ съ образами въ кіотѣ; на этой то полянѣ, по общему преданію, и подвергали смертной казни предковъ деревни Пушкарки. Одно только семейство спаслось бѣгствомъ отъ казни, и оно въ настоящее время уже вымерло. Жители деревни Пушкарки, когда совершаютъ како-либо молебствіе, всегда заходятъ на мѣсто, гдѣ совершалась казнь ихъ предковъ, и служатъ панихиду (см. истор. Росс. іерарх. ч. 5-я стр. 375; списки іерарх. и настоят. мон. Росс. ц., П. Строева, стр. 624, № 19; Ниж. Г. Вѣд, 1849 г. № 11, ч. неофф., Лѣтопись Свято-Духовской Арзамасской церкви).

¹⁾ Арзамасскій Введенскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 году и обращенный въ приходскую Введенскую церковь,

Между прочимъ художникомъ Ступиннымъ и учениками его школы великолѣпно росписанъ былъ въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія трехпрестольный армарочный Пи-

Алексѣевскаго монастыря до настоящаго времени не сохранилось; но извѣстіе объ этомъ основаніи нахо-

основанъ въ 1651 году построеніемъ и освященіемъ деревянной церкви съ тремя престолами: 1) во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, 2)—архидіакона Стефана и 3)—преподобномученицы Евдокіи ¹⁾. Съ сѣверной стороны церкви находился дворъ монашествующихъ братій, обложенный въ 1653 году данью писцомъ Яковомъ Соловцовымъ ²⁾. Съ него взималось, кромѣ казенныхъ пошлинь, въ домовую Патріаршую казну четыре деньги и гривна за вѣздъ. Но такъ какъ монастырь былъ бѣденъ и не имѣлъ за собою ни крестьянъ, ни луговъ, ни пахотной земли, ни другихъ какихъ-либо опредѣленныхъ доходовъ, то окладъ этотъ въ 1686 году былъ уничтоженъ ³⁾. О внутреннемъ благолѣпії монастырской церкви можно судить по слѣдующей описи 1692 года: „7200 года Генваря въ 10-й день, роспись, что Введенскаго монастыря въ теплой церкви, что послѣ смерти чернаго священника Тихона, по досмотру и по описи Воскресенскаго протопопа Іакова Θεодорова, да Арзамасскіе приказные избы подъячаго Ивана Михайлова, да Введенскаго жъ монастыря старца Аврамія всякой церковной утвари и книгъ. Во святомъ олтарѣ евангеліе на престольное, евангелисты серебряные, золоченое; другое евангеліе евангелисты мѣдныя, да крестъ благословенной въ окладѣ распятіе, окладъ чеканной; другой крестъ деревянной позолоченъ сусальнымъ золотомъ, двои сосуды оловянные. Да ризъ: ризы камчатые бѣлыя, оплечье бархатное, опушка

жегородскій соборъ. Съ 1802 по 1850 г. учениками школы, основанной Ступинымъ, подъ непосредственнымъ его руководствомъ и наблюденіемъ, написано въ церквахъ только двухъ губерній—Нижегородской и Казанской: иконостасовъ 24, образовъ 432, въ Арзамасѣ 21 иконостасъ, образовъ 392. Кисти самого художника принадлежать нѣкоторыя иконы, сохраняющіяся до настоящаго времени, кромѣ Арзамасской Свято-Духовской ц., и въ другихъ церквахъ г. Арзамаса, напр въ Воскресенскомъ Соборѣ. (Подробнѣе объ Арзамасской художественной школѣ и ея основателѣ А. В. Ступинѣ см. въ Н. Г. В. за 1850 г. ч. неофф. №№ 22—25 и въ біограф. очеркахъ А. С. Гацискаго «Люди Нижегородскаго Поволжья», Н.-Новгородъ, 1886 года).

¹⁾ Грамоты 1686 года 19 Мая и 1687 г. 14 Октября. Ниж. Г. Вѣд. 1849 г. ч. неофф. № 10-й.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Подлинное дѣло объ освобожденіи Введенскаго монастыря отъ платежа дани и пошлинь въ патріаршую домовую казну 1685—6 г. находится въ Церков. Древле-хранилищѣ при Нижегород. Семинаріи.

дится въ жалованной грамотѣ царя Алексѣя Михайловича отъ 15-го іюня 1675 года, данной Василию Петро-

камка красная ¹⁾, ветхіе; да подризникъ камчатой цвѣтной, оплечье изарбавное ²⁾, опушка лазоревой тафты; ризы тафтяные жъ, таусинные ³⁾ новыѣ, оплечье камчатое, опушка тафта зеленая; стихарь выбойчатой ⁴⁾, опушка тафта зеленая; ризы дорогильные, плочепы ⁵⁾ киндякомъ, оплечье бархатъ золотной, ветхи; ризы киндяшныя бѣлыя, опушка тафтяная, оплечье камчатое, опушка зеленая; ризы чарныя тафтяныя, плачены китайкою ⁶⁾, оплечье атласъ цвѣтной; стихарь киндяшной, оплечье камчатое, подерженъ; ризы киндяшныя, ветхіе; ризы дорогильныя, рудожолтыя, ветхіе; стихарь полотняный, оплечье крашенинное ⁷⁾ битое; пелена на престольная дорогильная желтая, обвязка дорогильная; патрахель (епитрахиль) атласная, красная; пуговицы серебряныя рѣшечетыя; патрахель киндяшная, зеленая; патрахель крашенинная битая; да діаконскій орарь дорогильной красной; патрахель бархатейная; патрахель выбойчатая; да поручи атласныя красныя стеганыя, шиты золотомъ, обложены камкою таусинною; поручи атласныя красныя обложены киндякомъ зеленымъ; поручи камчатые зеленые; поручи дорогильныя дволишныя ⁸⁾; поручи выбойчатые, да поручи киндяшныя; покровы служебныя атласныя красныя, крестъ шить

¹⁾ Камка - шелковая китайская ткань съ разводами. Камчатка — льняная ткань, похожая узорами на камку (Слов. Ак. Н.).

²⁾ Зарбавъ — стар. родъ парчи; лазоревый — свѣтлосиній; тафта — шелковая тонкая ткань (тамъ же).

³⁾ Таусинный — стар. — темносиній цвѣтъ краски.

⁴⁾ Выбойчатый, — сдѣланный, сшитый изъ выбойки — ткани съ выпечатанными узорами.

⁵⁾ Дорогильный — стар. — сдѣланный изъ дорогъ. Дороги — стар. — Азіатская шелковая полосатая и клѣтчатая ткань. Плоченый — отъ гл. плотить — плотно соединять, скрѣплять одну вещь съ другою. Киндякъ — стар. — набойка, ткань; киндячный — сдѣланный изъ киндяка (Сл. Ак. Н.).

⁶⁾ Плаченный — чиненный посредствомъ заплатокъ — отъ платить, класть,шивать заплатки; китайка — ткань изъ хлопчатой бумаги, происходящая началомъ своимъ изъ Китая. (Сл. Ак. Н.).

⁷⁾ Крашенина — толстый холстъ, окрашенный какою-либо краскою

⁸⁾ Дволишній, двуличный или дволишневый — отливающій двумя цвѣтами, напр. дволишневая тафта (Сл. Ак. Н.).

вичу Кашкареву: „во 142 (1634) году, по указу блаженныя памяти отца нашего государева, великаго го-

золотомъ; другіе покровы дорогильные; три пояса: одинъ шелковый, два нитеныхъ; пелена киндяшная; отъ паникадила яйцо строфокамиловое съ кистями; да прикладныхъ крестовъ отъ образа четыре креста серебряныхъ, да крестъ жеставой; да денегъ серебряныхъ два алтына, да три копѣйки золоченыхъ, воску полкруга, да кадило серебряное, да два кадила мѣдныхъ, одно новое; укропникъ мѣдный; двѣ чашки мѣдныя, что кладется въ кадило; крестъ рѣзный деревянный, позолоченный сусальнымъ золотомъ, въ ковчезцѣ простомъ деревянномъ; ладону кувшинъ близко (около) пуда; чашка мѣдная водосвятная. Да книгъ: уставъ меньшій старой печати, два октая (октоиха), двѣ треоди, одна постная, другая цвѣтная; двѣ минеи мѣсячныя, Сентябрь да Ноябрь, пять трееолоевъ (трифологовъ), минея общая; евангеліе толковое воскресное, да апостоль, псалтырь, ермологъ, сѣлужбникъ, часословъ, сенодикъ, требничекъ малой, святцы письменные съ лѣтосчисленіемъ, обиходъ, да ермосы знаменныя ¹⁾ старыя“. Въ 1692 году монастырская Введенская церковь пришла въ такую ветхость, что служить въ ней было невозможно. Поэтому старецъ Авраамій съ братіей просилъ у патр. Адріана дозволенія выстроить, на прежнемъ церковномъ мѣстѣ, на собранную имъ сумму, двѣ каменные церкви холодную въ честь Введенія во храмъ Божіей Матери и возлѣ нея теплую съ трапезою въ честь великомученицы Евдокіи. ²⁾ Но эта по-

¹⁾ Знаменный — относящійся къ знамени. «Знаменное пѣніе» — стар. столповой напѣвъ. «Знаменныя книги» — нотныя книги. (Подлинная опись церквей имуществва Введенскаго монастыря 1692 года находится въ церкви. Древлехранилищѣ при Нижегород. Семинаріи.

²⁾ Для примѣра какія писались и давались въ прежнее время храмозданныя грамоты или указы о построеніи церквей, приводимъ здѣсь цѣликомъ храмозданную грамоту, данную патр. Адріаномъ старцу Авраамію съ братіей на построеніе имъ церквей Введенія во храмъ Пр. Богородицы и великомученицы Евдокіи. «Божією милостію господниъ Святѣйшій киръ Адрианъ, архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ. Въ нынѣшнемъ двусотомъ году били челомъ намъ святѣйшему патріарху города Арзамаса Введенскаго монастыря старецъ Авраамій съ братьею, а въ челобитной ихъ написано: въ монастырѣ у насъ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы ветха и служить въ ней невозможно, и нынѣ де

сударя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи, по грамотѣ изъ Новгородскаго приказу, слѣдняя церковь получила свое существованіе не раньше 1747 года, когда надъ Введенскою церковью была построена церковь во имя Успенія Божіей Матери съ придѣломъ пр. Евдокии для служенія въ зимнее время раннихъ литургій и освящена при настоятель Геласіѣ архимандритомъ Спасскаго монастыря Давидомъ. Въ это же время сооружена была при церкви каменная колокольня, вмѣсто существовавшей деревянной, которую настоятель Геласій, по совѣту братіи, продалъ строителю Высокогорской пустыни Варсонофію. Изъ Введенскаго монастыря отошелъ для безмолвія на р. Сарову, Тамбов. губ., инокъ Исаакій, въ схимѣ Іоаннъ, Арони общались вмѣсто той ветхой церкви построить вповѣ двѣ церкви, одну во имя Введенія Пресвятыя Богородицы холодную, да другую церковь святыя великомученицы Евдокии для зимняго времени теплую каменную. И намъ святѣйшему патріарху пожаловать бы ихъ благословить велѣть о томъ церковномъ строеніи дати имъ нашу святѣйшаго патріарха благословенную грамоту. И азъ великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ, Божію Милостію архієпископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, Введенскаго монастыря старца Аврамія съ братьєю пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ имъ ветхую деревянную церковь Введенія Пресвятыя Богородицы разобрать, и на новыя церкви камень, кирпичъ, известь, песокъ и на сваи желѣзо, а на сваи и на подвязи лѣсъ и тесь готовить, и въ тѣхъ припасахъ въ Арзамасѣ въ Введенскомъ монастырѣ, на прежнемъ церковномъ мѣстѣ, построить двѣ церкви каменныя: одну во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, да по сторону той церкви другую церковь во имя святыя великомученицы Евдокии для зимняго времени теплую съ трапезою; а входъ бы въ тѣ церкви былъ съ паперти, а изъ церкви бы въ церковь дверей не было, а верхи на тѣхъ церквахъ были не шатровые, и олтари велѣть сдѣлать круглые тройные, а въ церквахъ въ олтарныхъ стѣнахъ царскіе двери были бѣ посреди, а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей, по правую сторону, межъ южныхъ, въ началѣ поставить образъ Всемиловитаго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящаго того храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей, межъ сѣверныхъ въ началѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иные образы по чину. А какъ тѣ церкви построены и ко освященію изготовлены будутъ и о освященіи тѣхъ церквей и о антиминсахъ и кому святить, впредь бить челомъ намъ святѣйшему патріарху, а для антиминсовъ пріѣхать къ Москвѣ попу или дьякону, а не простолыдину; а ветхой церкви бревна въ чистомъ мѣстѣ спалить; а съ стараго престола антиминсъ буде ветхъ и не печатной, положить въ новомъ престолѣ въ десномъ столбцѣ отъ восточныя страны, въ ящикѣ покрыть доскою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7200 (1692) Марта въ 7 день.“ (Подлинная храмозданная грамота Патр. Адріана на построеніе въ Введенскомъ монастырѣ двухъ каменныхъ церквей вмѣсто деревянныхъ 1692 г. находится въ Церков. Древлехранилищѣ при Нижегород. Семинаріи).

воеводѣ кн. Никитѣ Шаховскому указано построить въ Арзамасѣ, на посадѣ, наше царское богомоліе, Ново-

замасскій уроженецъ, положившій основаніе знаменитой Саровской Пустыни ¹⁾ и послѣ опять возвратившійся въ Арзамасскій Вве

¹⁾ Саровская или Сатисаграда Саровская пустынь находится въ Тамбовской губ., въ темниковскомъ уѣздѣ, на горѣ между двухъ рѣчекъ, Сатиса и Саровы, соединяющихся вмѣстѣ подъ монастыремъ и впадающихъ въ р. Мокшу, въ 30 верст. отъ уѣзднаго города Темникова, въ 350— отъ Тамбова и въ 60 верст. отъ гор. Арзамаса. Въ концѣ XIV в. здѣсь былъ татарскій городокъ Сараклычъ или Саракпичъ, находившійся во владѣніи мурзы Бехана, оставшагося отъ Батыева войска; вмѣстѣ съ упадкомъ монгольскаго владычества, въ особенности со времени покоренія Казани царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, городокъ этотъ былъ разоренъ русскими до основанія и мѣсто его, оставшійся вовсе необитаемымъ, получило названіе „Старого городища“. Въ послѣдствіи времени именно въ концѣ XVII в. эта мѣстность принадлежала къ владѣнію Кадомскаго помѣщика, князя Данила Ивановича Кугушева. Здѣсь на уединенной горѣ, среди дремучаго лѣса, поросшаго въ триста лѣтъ на мѣстѣ Беханова жилища, поселились въ разное время три отшельника: сперва монахъ Ѳеодоръ, потомъ Герасимъ, за нимъ Иларіонъ; наконецъ здѣсь поселился Арзамасскій уроженецъ, постриженникъ Введенскаго монастыря монахъ Исаакій, къ которому, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ его пустынной жизни, присоединились подобныя же труженики. Вслѣдствіе умноженія братіи, Исаакій выпросилъ у владѣльца кн. Кугушева необходимое количество земли, выкопалъ вмѣстѣ съ своими сотрудниками пещеры, которыя и донынѣ существуютъ; а въ 1699 году построилъ небольшія кельи и началъ сооружать двѣ деревянныя церкви, изъ которыхъ—одна во имя Живоноснаго Источника, а другая—во имя Преображенія Господня. Въ 1706 году была освящена въ Саровской Пустыни первая церковь учрежденный Исаакіемъ общежительный монастырскій чинъ, утвержденъ указомъ императора Петра В., а въ 1711 году общежительный уставъ Саровской Пустыни утвержденъ и высшею духовною властію, именно въ этомъ году строителю Исаакію съ братією дана грамота мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола Стефаномъ Яворскимъ, митрополитомъ Рязанскимъ. Съ 1705 года строителемъ Исаакіемъ начаты и каменныя церкви, число которыхъ увеличено его преемниками; также постепенно монастырь украшенъ былъ многими зданіями и огражденъ каменною стѣною съ башнями. Въ настоящее время въ немъ находится восемь каменныхъ церквей. Изъ іеромонаховъ Саровской Пустыни замѣчательны: Мелетій, путешествовавшій ко- святымъ мѣстамъ въ Палестину, и особенно—старецъ Серафимъ—пустынникъ и затворникъ,—который и при жизни своей, и послѣ смерти привлекалъ и привлекаетъ въ Саровскую Пустынь со всѣхъ концовъ Россіи массу богомольцевъ; изъ иногда бываетъ здѣсь до четырехъ и болѣе тысячъ въ одно время (см. Истор. Росс. іер. ч. VI, стр. 13—32; полн. собр. истор. свѣд. о црkv. и монистар. Россіи, Рапшина, стр. 504—5).

дѣвичь монастырь Алексѣя, человѣка Божія“. Князь Шаховскій, какъ показываетъ опись Новодѣвичьяго

деускій монастырь, въ которомъ онъ принялъ монашество еще въ 1689 году, и здѣсь скончался. Въ 1764 году при учрежденіи штатовъ Арзамасскій Введенскій монастырь, какъ сказано выше, былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую Введенскую церковь. Въ настоящее время эта церковь—каменная двухъ-этажная. Въ нижнемъ этажѣ церковь теплая съ двумя престолами, изъ которыхъ главный—въ честь Введенія во храмъ Пр. Богородицы, по правую сторону его—во имя великомученицы Евдокии, по лѣвую—въ имя св. мучениць—Софіи, Вѣры, Надежды и Любви. Въ верхнемъ этажѣ—холодная церковь, также съ тремя престолами, изъ которыхъ главный во имя Успенія Божіей Матери, по правую сторону его—въ честь Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ Радости, по лѣвую—во имя Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и—святого Николая, Мирликійскаго Чудотворца. Въ кладовой введенской церкви находятся рѣзныя изъ дерева царскія двери, купленныя изъ разобраннаго въ 1814 году, Арзамасскаго холоднаго собора вмѣстѣ съ придѣльнымъ иконостасомъ и стоявшія въ церкви до 1847 года. Онѣ вышиною въ 3 арш. 6½ вершк., а шириною въ одинъ аршинъ 5 вершковъ; съ наружной стороны позолочены сплошь на полиментъ съ накладкою по мѣстамъ позолоченной рѣзбы. На вратахъ рѣзныя изображенія,—на правой половинѣ, въ верхнемъ отдѣленіи—Божіей Матери, стоящей съ поднятою десницею, а по правую ея сторону стоящаго ангела; подъ изображеніемъ Богоматери къ лѣвой сторонѣ—изображеніе крылатаго льва съ разинутую пастью и высунутымъ языкомъ. На нижнемъ отдѣленіи той же половины изображены два стоящіе евангелиста, съ правой стороны—подъ ангеломъ—Матѳеѣй, подъ львомъ—Маркъ. На лѣвой половинѣ вратъ въ верхнемъ отдѣленіи изображенъ стоящій ангелъ съ поднятою къверху правою рукою и сжатыми, кромѣ указательнаго, перстами, и съ древесною рѣзною вѣтвію въ лѣвой. Подъ нимъ къ правой сторонѣ—телець съ крыльями, а къ лѣвой—летающій орелъ. На нижнемъ отдѣленіи сей половины изображены два стоящіе Евангелиста: Лука и Іоаннъ. У cadaго изъ евангелистовъ въ рукахъ, приложенныхъ къ персямъ, изобра-

Алексѣвскаго монастыря 1686 года ¹⁾ построилъ двѣ бревенчатыя церкви съ колокольнею, 30 деревянныхъ

женія закрытыхъ книгъ евангелія. Всѣ эти изображенія на одномъ съ царскими вратами деревѣ, и кромѣ лицъ, главъ, также кромѣ льва и тельца, позолочены на полиментѣ, а левъ и телець выкрашены красною краской. Какъ изображенія святыхъ, такъ и рѣзьба грубы. Судя по изображеніямъ и устройству эти царскія двери можно относить къ концу XVII или къ началу XVIII в. (См. Памятн. церковн. древн. въ Ниж. губ., Макарія, стр. 397 – 8; Лѣтоп. Введенской ц.).

¹⁾ Эта опись озаглавляется такъ: 194 году роспись, что Алексѣвскаго Новодѣвичьяго монастыря, что въ теплой церкви и въ холодной же, по досмотру и описи,... Въ томъ монастырѣ церковь холодная деревянная бревенная во имя Пресвятыя Богородицы Казацкіе, по правую страну предѣлъ во имя Алексѣя чело-вѣка Божія, по лѣвую страну два предѣла: одинъ во имя святи-теля Филиппа митрополита, другой во имя святыя Маріи Египетскія. Церковь теплая деревянная жъ бревенная во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ холодной церквѣ царскія двери тканы на празелени ¹⁾; да мѣстныхъ иконъ съ правой стороны: въ началѣ образъ не-рукотвореннаго Спаса и образа не въ окладѣ, пелена бархатная черная, крестъ шитой серебряной, опушка дорогильная красная. Подлѣ того образа образъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ; у Богородицына образа вѣнецъ съ короною и гривна серебряные вызолочены, убрूसъ и ожерелья шиты золотомъ и се-ребромъ съ блестками, у Превѣчнаго Младенца вѣнецъ и гривна серебряные вызолочены, всѣ рѣзные, въ привѣсѣ денегъ, серебряныхъ десять алтынъ, четыре деньги, одна копѣйка позолоченная, серьги серебряные вызолочены; пелена тафтяная красная, опушка желтая дорогильная. Образъ Воскресенія Христова въ кіотѣ, вѣ-нецъ и гривна серебряные басменные, образъ чудотворца Николая, вѣнецъ и гривна серебряные вызолочены, въ привѣсѣ денегъ се-ребренныхъ четыре алтына, да копѣйка позолоченная; у Воскресе-нія пелена выбойчатая ветха, у Николая пелена киндяшная. По

¹⁾ Празелень – земляная краска изъ-синя зеленоватая (Сл. А. Н.).

келій и пластинную ограду, гороженную въ столбы. Въ срединѣ ограды стояла холодная церковь во имя

другую сторону царскихъ дверей образъ Пресвѣтыя Богородицы Казанскіе, вѣнецъ и гривна, и у Превѣчнаго Младенца вѣнецъ и гривна жъ серебряные вызолочены; да въ привѣсѣ денегъ четырнадцать алтынъ, да четыре алтына позолоченыхъ копѣекъ, пелена бархатъ черный, крестъ шить золотомъ, опушка дороги красные; образъ Богоявленія Господня не въ окладѣ, пелена красная дорогильная, опушка желтая; образъ Пресвѣтыя Богородицы вѣхъ скорбящихъ радость, вѣнецъ и гривна серебряные рѣзные вызолочены, у Богородицына образа убрусъ и ожерелья жемчужные, въ привѣсѣ денегъ девять алтынъ, четыре позолоченыхъ, четыре деньги, пелена отласная красная. Въ олтарѣ запрестольный образъ Пресвѣтыя Богородицы Казанскіе, вѣнецъ серебряной, въ привѣсѣ денегъ двадцать два алтына. На сѣверныхъ дверяхъ образъ архидіакона Стефана. Надъ царскими дверьми поясъ денсусовъ, ¹⁾ другой поясъ праздниковъ. На престолѣ одежда киндяшная красная. Евангеліе на престольное печатное, евангелисты мѣдные, обложено бархатомъ краснымъ, ветхо; другое евангеліе печатное жъ, безъ евангелистовъ. Сосуды служебные оловянные, двои покровы служебные, одни отласные, красные, другіе дорогильные, ветхи. Ризы тафтяныя, полосатыя, оплечье участковое; другіе ризы дорогильные, оплечье атласное травчатое ²⁾, ветхи; третьи ризы киндяшныя, ветхи; стихарь діаконской отласной бѣлой, оплечье участковое, золотое; другой стихарь тафтяной красной, оплечье бархатное травчатое; стихарь подризный киндяшной лазоревой, оплечье атласъ бѣлой травчатой; ризы киндяшныя желтыя, оплечье тафтяное полосатое; стихарь киндяшной зеленой, оплечье дорогильное красное; стихарь подризный полотняной, оплечье выбоичатос; стихарь киндяшной зеленой ветхъ; поручи бархатныя золо-

1) Поясъ—(архитек.)—уступъ, плоскій выпускъ у архитевра надъ строеніемъ. Архитравъ—(архитек.)—брусъ, положенный свѣрхъ столбовъ, дверей и оконъ, и соединяющій ихъ; переводина, перекладина. Денсусъ—три иконы, ставимыя вмѣстѣ и изображающія Спасителя, Богоматерь и Іоанна Предтечу. (Сл. А. Н.).

2) Травчатый—вытканый съ узорами.

Казанской Божіей Матери, съ тремя престолами, изъ которыхъ первый—во имя Алексѣя челоѵка Божія

тые и серебряные, десять пуговиць серебряныхъ; другіе поручи участковые травчатые; третьи поручи атласные травчатые, три пуговицы серебряные; четвертые атласные травчатые жъ; пятые выбойчатые, ветхи; патрахѣль (епитрахиль) камчатая травчатая на золотѣ, двѣнадцать пуговиць серебряныхъ; другая патрахѣль атласная травчатая, пуговицы оловянные; третья патрахѣль камчатая, ветха; орарь атласный зеленой золотной; другой золотной полосатой; третьей дорогильной бѣлой. На престолѣ крестъ благословенной, обложенъ серебромъ вызолоченъ. Въ подволокъ ¹⁾ образъ нерукотвореннаго Спаса, въ трапезѣ три мѣстные иконы и образъ Господа Саваоѵа, да образъ Успенія, да Знаменія Пресвятыя Богородицы. Въ предѣлѣ Алексѣя челоѵка Божія царскіе двери писаны на празелени, да мѣстная икона, на ней образъ Алексѣя челоѵка Божія, да Михаила Малеина, писаны на празелени, на одной дцкѣ, окладъ три вѣнца и цаты ²⁾ серебряные, одинъ басмянной, у Алексѣева образа въ привѣсѣ денегъ двадцать алтынъ серебряныхъ, да золоченыхъ семь алтынъ, четыре деньги, да крестъ серебряной, пелена тафтяная красная, опушка желтая. Въ предѣлѣ Филиппа митрополита царскіе двери писаны на празелени, да мѣстная икона Филиппа митрополита писана на празелени, окладъ вѣнецъ и цата серебряные рѣзные, въ кіотѣ пелена атласная красная, опушка желтая тафтяная. Въ предѣлѣ Маріи Египецкіе царскіе двери писаны на празелени, мѣстная икона на ней писана, на Маріѣ Египецкіѣ три вѣнца серебряныхъ рѣзные, одинъ съ короною, пелена дорогильная зеленая, опушка киндяшная. Въ теплой церкви царскіе двери писаны на празелени; мѣстная икона всѣхъ святыхъ; надъ царскими дверми, деисусъ; да въ трапезѣ поясъ праздниковъ. На колокольницѣ пять колоколовъ, всѣ малые. У холодной церкви на напертяхъ мѣстная икона Страшный Судъ; другая икона Воздвиженія Честнаго Креста. Въ мона-

¹⁾ Подволока — пространство между потолкомъ и кровлею: чердакъ, вышка. (Сл. А. Н.)

²⁾ Цата (у иконъ) — полукруглый подвѣсъ, прикрѣпляемый къ вѣнцу. (Тамъ же).

находился на первой сторонѣ главнаго алтаря; а два другіе—во имя Святителя Филиппа, митрополита Московскаго, и преподобной Маріи Египетской, находились на лѣвой сторонѣ. Низкая одноэтажная церковь эта объ одномъ куполѣ съ черепичною ¹⁾ главою, остѣненною желѣзнымъ крестомъ, защищена была чешуйчатою ²⁾ кровлею и въ вышину до подволоки имѣла около трехъ сажень. Къ западной сторонѣ церкви примыкала малая паперть, на которой стояли иконы: Страшнаго Суда и Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Трапеза церкви, какъ показываетъ опись 1686 года, украшалась шестью иконами безъ ризъ, окладовъ и кіотъ. Въ первомъ поясѣ иконостаса главнаго алтаря стояло семь поясныхъ иконъ: по правую сторону царскихъ дверей—Нерукотвореннаго Спаса, Пресвятой Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, Воскресенія Христова и Святителя Чудотворца Нико-

стырской казнѣ жалованныхъ государевыхъ грамотъ: первая жалованная грамота 178 году о хлѣбной ругѣ; другая грамота 181 году о денежномъ жалованьѣ; третья грамота 181 году о хлѣбномъ жалованьѣ; четвертая грамота 186 году за хлѣбное жалованье велѣно давать деньгами изъ таможи, пятая грамота 194 году велѣно давать за хлѣбное жалованье деньгами; шестая грамота 194 году велѣно давать денежное жалованье изъ Арзамаской таможи. Ограда того монастыря пластинная, горожена въ столбы. Въ монастырѣ тридцать келей, а въ нихъ 30 стариць ружныхъ, двадцать безружныхъ. (Памятн. церк. древ. въ Ниж. губ. Макарія, стр. 426 - 30).

1) Черепичный—состоящій изъ череницы—продолговатой и желтоватой плитки съ загнутыми вверхъ краями (Сл. А. Н.).

2) Чешуйчатый—покрытый чешуею. Чешуя въ данномъ случаѣ означаетъ мелкій тесъ, въ видѣ чешуи, употребляемый на кровли. Напр. „на церкви главы крыты чешуею деревяною“. Акты юрид. 253. (Тамъ же).

лая; по лѣвую сторону — Казанской Богородицы, Бого-
 явленія Господня и Богоматери всѣхъ скорбящихъ Ра-
 дости. Украшенія этихъ иконъ, какъ показываетъ таже
 опись, состояли изъ серебрянозолоченныхъ басменныхъ
 вѣнцовъ и низанныхъ жемчугомъ убрусовъ, изъ пеленъ
 бархатныхъ, тафтяныхъ, киндяшныхъ, выбойчатыхъ и
 проч., и изъ привѣсокъ золотыхъ гривенъ, золоченныхъ
 копѣекъ и серебряныхъ алтыновъ. Надъ царскими две-
 рями возвышались два пояса — деисусовъ и праздниковъ.
 Внутренность алтаря украшалась одною запрестольною
 иконою Казанской Богородицы. Иконостасы придѣль-
 ныхъ алтарей состояли только изъ храмовыхъ иконъ,
 изъ которыхъ двѣ въ иконостасѣ Алексѣя, челоуѣка
 Вожія, именно: Михаила Малеина и Св. Алексѣя, и въ
 иконостасѣ Казанской Богоматери — икона Казанской
 Божіей Матери — присланы были въ монастырь основа-
 телемъ его царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Отъ Ка-
 занской церкви, ближе къ восточной стѣнѣ ограды,
 стояла теплая шатровая церковь, посвященная всѣмъ
 святымъ. Церковь эта была мѣрою въ длину восемь,
 въ ширину пять, а въ вышину около двухъ съ поло-
 виною сажень. Въ трапезѣ ея находился поясъ праздни-
 ковъ, а надъ царскими дверьми — поясъ деисусовъ. Не
 богаты были обѣ монастырскія церкви церковною утварью
 и священнослужительскими облаченіями, какъ показы-
 ваетъ таже опись 1686 года: при обѣихъ церквахъ бы-
 ло только два напрестольныхъ евангелія, изъ нихъ —
 одно съ мѣдными изображеніями евангелистовъ и — вет-
 хое, одни служебные сосуды — и то оловянные, одинъ
 благословенный крестъ, два служебныхъ покроя; одинъ
 — ветхій, изъ четырехъ священническихъ ризъ — двое
 ветхихъ, два діаконскихъ стихаря, изъ подризниковъ —

третій изъ бѣлаго полотна, четвертый — киндячный — ветхій, три епитрахили, пять поручей, три ораря и т. п.

Въ западной части монастыря надъ святыми воротами стояла колокольня, на которой висѣло пять небольшихъ колоколовъ. По обѣ стороны святыхъ воротъ расположены были службы и кельи, простиравшіяся также и вдоль сѣверной и южной стѣны ограды.

Въ началѣ XVIII в. монастырскія церкви, кельи и всѣ службы пришли въ крайнюю ветхость, а „церкви де и церковною утварью и книгами и всякими потребами оскудали ¹⁾“; но почти до половины XVIII столѣтія зданія не были обновлены, и недостатки церковныя не были восполнены: монастырскихъ средствъ на это не доставало, а вкладовъ, кромѣ самыхъ маловажныхъ вовсе не было. Вынужденная жалкимъ положеніемъ обители, игуменья Анисія съ сестрами въ 1708 году била челомъ царю Петру Алексѣевичу, чтобы онъ дозволилъ старицѣ Дорофееѣ произвести денежный сборъ по всей Россіи въ пользу монастырскихъ церквей и зданій. И по приказу Пресвященнаго Стефана (Яворскаго), Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, за подписаніемъ на челобитной Пресвященнаго Раѣила, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, выдана была для этой цѣли игуменіи Полочениновой „память“ ²⁾ изъ Патріаршаго Духовнаго Приказа. Дорофеея собирала пять лѣтъ, но сумма, собранная ею, вѣроятно, недостаточна была, чтобы на счетъ ея тотчасъ же можно

¹⁾ Память изъ Патріаршаго Духовнаго приказа 1708 года
Апрѣля 29.

²⁾ „Память“ — стар. — письменное сообщеніе, отношеніе.

было приступить къ обновленію келій и къ постройкѣ двухъ новыхъ церквей. Кельи обновлены были спустя 15 лѣтъ; Казанская церковь, вмѣсто первоначальной обветшавшей, построена была въ 1744 году по благословенію Св. Синода ¹⁾, а вмѣсто придѣльной церкви Алексѣя, человѣка Божія, указомъ изъ Московской Синодальной Конторы повелѣно было соорудить, въ знаменіе имени Алексѣевского монастыря каменную, теплую, одноглавую церковь въ честь того же святаго, съ придѣломъ по лѣвую сторону во имя Успенія Божіей Матери. Но игуменія Дороея съ сестрами и священнослужителями, перемѣнивъ имена престоловъ, построили настоящую церковь во имя Успенія Богоматери; а придѣльную — во имя Алексѣя, человѣка Божія, и, скрывъ это самовольное переименованіе престоловъ отъ преосвященнаго Платона, епископа Владимірскаго, просили у него на освященіе построенныхъ церквей благословенной грамоты. Преосвященный Платонъ, по изслѣдованіи этого дѣла, собственноручною резолюціей опредѣлилъ: оштрафовать виновныхъ каждого пятью рублями, а церковь — освятить настоящую во имя Алексѣя, человѣка Божія, на антиминсѣ, бывшемъ въ старой церкви, придѣльную же — во имя Успенія Богоматери на освященномъ имъ самимъ антиминсѣ, іеромонаху Геласію, духовному управителю и строителю Арзамасскаго Введенскаго монастыря, „съ тѣмъ подтвержденіемъ, что ежели онъ, Геласій, еще какія неисправности и бездѣйства, а паче въ духовныхъ церковныхъ дѣлахъ,

¹⁾ См. приводимую ниже храмозданную грамоту 1777 года Августа 18 на построение Вознесенской церкви въ Алексѣевской общинѣ.

употреблять станеть, то не только штрафованіемъ, но и неослабнымъ на тѣмъ наказаніемъ жестоко за тотъ долговременный неумъ (какъ и по сему дѣлу довольно обличительно приличился) наказанъ будетъ“. ¹⁾

Средствомъ содержанія Новодѣвичьяго Алексѣевского монастыря была денежная и хлѣбная руга, пожалованная ему царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на другой же годъ по основаніи обители, въ 1635 году; тогда же опредѣленъ и штатъ монастыря. Грамотою этого года, данною на имя Арзамасскаго воеводы Гавріила Андреевича Иванова, въ немъ положено быть: игуменьѣ и 29 старицамъ, священнику, діакону, дьячку, пономарю, сторожу и просвирнѣ, и указано ежегодно отпускать слѣдующее количество денежной и хлѣбной руги: священнику 5 рублей, діакону—3 р., дьячку—2 р., пономарю и сторожу каждому по 1 р., просвирнѣ—1 р., 6 алтынъ и 4 деньги, игуменіи 3 р. двадцати девяти монашествующимъ старицамъ по одному рублю—каждой; ржи и овса—по равному количеству—священнику 20 четвертей, діакону—14, дьячку—10, пономарю, сторожу и просвирнѣ—каждому по 6-ти четвертей, игуменіи—12-ть и двадцати девяти сестрамъ по 6-ти четвертей—каждой; сверхъ того, грамотою положено было на свѣчи, ладонъ и церковное вино по 3 р., да на просфоры по 2 четверти ржи въ годъ. Въ 1673 году царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ давать на просфоры, вмѣсто ржи, пшеницу и „по вся годы, для того, чтобы въ царскомъ богомоліи, въ церкви, было надъ чѣмъ Божественная Литургія пѣть“. Весь этотъ окладъ,

¹⁾ Благословенная грамота 1753 года, 22 Марта.

составленный въ приказѣ Большаго Дворца ¹⁾, велѣно было выдавать денежный — изъ Арзамасскихъ дворцовыхъ окладныхъ денежныхъ доходовъ; хлѣбный — изъ десятиннаго хлѣба, собиравшагося съ Арзамасской Мордвы и бортниковъ ²⁾. Не разъ впрочемъ случалось, что выдача хлѣбной руги монастырю замедлялась по разнымъ обстоятельствамъ, и хотя для отвращенія этой медленности и проволоочки въ выдачѣ хлѣбнаго жалованья царь Ѳедоръ Алексѣевичъ приказалъ въ 1678 году воеводамъ Арзамасскихъ бортничьихъ и Мордовскихъ дѣлъ ежегодно давать въ обитель, вмѣсто ржи и овса, пятьдесятъ два рубля, двадцать алтынъ и четыре деньги; однакожь сумма эта безъ указовъ и безъ грамотъ изъ Приказа Большаго Дворца не всегда отпускалась изъ Арзамасскаго Ясачнаго Приказа, а иногда и Ясачному Приказу отпустить ее не дозволялось въ полномъ количествѣ, иногда же и вовсе нисколько. Тогда ружники опять писали челобитныя, въ которыхъ высказывали, что за монастыремъ ихъ нѣтъ ни крестьянскихъ, ни бобыльскихъ дворовъ, ни земли, ни сѣнныхъ покосовъ, ни рыбныхъ ловель, ни мельницъ, и вообще никакихъ угодій, и кормиться имъ нечѣмъ, и такъ какъ

---

¹⁾ Приказы — стар. — присутственныя мѣста, министерства древней Руси. Приказъ Большаго Дворца — министерство двора. Арзамасскій „Ясачный“ приказъ (упоминаемый ниже) — присутственное мѣсто, въ родѣ нынѣшняго уѣзд казначейства, для сбора подати — „ясака“: такъ называлась подать, которая взималась и теперь взимается съ кочующихъ племенъ деньгами или звѣринными шкурами. (См. Слов. Толля и Ак. Н.).

²⁾ Бортникъ — у кого есть лѣсное пчеловодство — отъ слова „Бортъ“ — дуплистое дерево или пень, въ которомъ водятся пчелы. (Сл. Толля).

денежнаго жалованья не дано, а хлѣбнаго не получаютъ съ 1678 года, — то они скитаются по дворамъ, просятъ милостыни, и отъ голоду и хлѣбнаго недороду и отъ великой дорогой цѣны на хлѣбъ милостыни никто имъ не дастъ, и отъ того умирають томною и голодною смертью. На челобитную такого содержанія ружники въ 1700 году получили повелѣніе царя Петра Алексѣевича, чтобы денежная и хлѣбная руга производилась имъ полная, та самая, которая пожалована была царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. До 1739 года монахини Алексѣевского монастыря и причтъ дѣйствительно получали денежную и хлѣбную ругу сполна; съ этого же времени до учрежденія духовныхъ штатовъ, при Императрицѣ Екатеринѣ II, выдавалась имъ только половина руги и сверхъ того двадцать шесть юфтей ¹⁾ съ арзамасскихъ кожевенныхъ заводовъ, опредѣленные къ выдачѣ еще въ 1671 году.

II. Упраздненіе монастыря и основаніе на его мѣстѣ нынѣ существующей Алексѣевской женской Общины. Личность іеромонаха Ѳеодора Ушакова — „первоначальника“ и организатора общины. Его заботы и дѣятельность по устройству общины и отношеніе къ ней. По-смертная память объ о Ѳеодорѣ въ Общинѣ.

Изложенная кратко исторія основанія и почти полуторавѣковаго (1634—1764) существованія Арзамасскаго Новодѣвичьяго Алексѣевского монастыря показы-

---

¹⁾ Юфть — выдѣланная посредствомъ квасцовъ и дегтя кожа, — употребл. для шитья обуви, также для переплета книгъ. (Тамъ же). Ниж. Губ. Вѣд. за 1850 годъ, ч. неофр. №№ 16—18.

васть, что монастырь этотъ не отличался ни многолюдствомъ монашествующихъ, которыхъ сверхъ комплекта бывало въ немъ отъ 22 до 50, ни обезпеченностію въ матеріальномъ отношеніи. Трудно было надѣяться, чтобы монастырь при скудости матеріальныхъ средствъ могъ когда-либо достигнуть болѣе лѣтущаго положенія. Поэтому когда предписано было въ 1764 году, по разсмотрѣніи епархіальныхъ архіереевъ, оставить въ 28 губернскихъ и провинціальныхъ городахъ по одному третьеклассному женскому монастырю, избравъ лучшіе по строенію ¹⁾, Арзамаскій Новодѣвичій Алексѣевскій монастырь, не отличавшійся хорошою наружностію зданій, былъ упраздненъ, церковь его съ тѣмъ, чтобы при ней состояли бѣлый священникъ съ двумя причетниками, была обращена въ приходскую, и прихожанами къ ней причислены были отъ смежныхъ церквей 60 домовъ; все движимое и недвижимое имущество, какое только принадлежало Алексѣевскому монастырю, отдано было во владѣніе штатному Арзамасскому Николаевскому монастырю, въ который переведены его настоятельница и монашествующія сестры. Только нѣсколько послушницъ, за недостаткомъ помѣщенія въ томъ монастырѣ, остались на прежнемъ мѣстѣ своего жительства, въ качествѣ богадѣльницъ, находясь въ зависимости и подъ управленіемъ игуменьи Николаевского монастыря, съ правомъ переходить въ этотъ монастырь на открывающіяся вакансіи. Такова была судьба Арзамаскаго Новодѣвичьяго Алексѣевского монастыря, на мѣстѣ котораго образовалась нынѣ существ-

1) Истор. Росс. іер. ч. II-я ХСVI.

вующая знаменитая Алексѣевская Община, принявшая наименованіе упраздненнаго монастыря ¹⁾).

Чрезъ тринадцать лѣтъ по закрытіи монастыря, въ 1777 году, новые прихожане Алексѣевской церкви испросили у преосвященнаго Іеронима, епископа Владимірскаго и Муромскаго, слѣдующую храмозданную грамоту на построеніе, вмѣсто ветхой деревянной церкви Казанской Божіей Матери, каменной церкви въ честь Вознесенія Господня, съ придѣломъ Казанской иконы Богородицы: „Божіею милостію смиренный Іеронимъ, епископъ Владимірскій и Муромскій. По благодати, дару и власти Всесвятаго и Животворяшаго Духа, даннѣй намъ отъ Самого Вышняго Архіерея, Господа нашего Іисуса Христа чрезъ святые и священные Его Апостолы и ихъ намѣстники и преемники, дана сія наша храмозданная грамота о строеніи епархіи нашей въ градѣ Арзамасѣ въ упраздненномъ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, вмѣсто ветхой деревянной во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы, вновь на томъ же мѣстѣ каменной во имя Вознесенія Господня съ придѣломъ въ трапезѣ по правую сторону Казанскія Богородицы церкви; о которой присланнымъ къ намъ помянутой Алексѣевской церкви прихожане прошеніемъ ²⁾ представляли, что означенной деревянной Казанской церкви нижняя бревна погнили, отъ чего де

¹⁾ Ниж. Губ. Вѣд. за 1850-й годъ ч. неоф. №№ 16—18.—Историч. очеркъ Арзамасской Алексѣевской Общины, стр. 3—5 и Лѣтопись Общины.

²⁾ Подлинникъ этого прошенія священнослужителей и прихожанъ Алексѣевской церкви, съ собственноручными подписями ихъ, и подлинникъ указа изъ Владимірской Духовной Консисторіи отъ

она какою-либо сторону поколебаться и отъ того великое въ ней поврежденіе впредь послѣдовати можетъ; чего де ради они прихожаня желаютъ вмѣсто еѣ построить вновь каменную церковь во имя Вознесенія Господня съ предѣломъ въ трапезѣ по правую сторону Казанскія Богоматере, просили, чтобъ на той вновь каменной церкви строеніе, такожь и о отдачѣ ветхой деревянной Казанской церкви, куда потребно будетъ Алексѣевскимъ священно и церковнослужителямъ съ прихожаны, благословенія. А по справкѣ въ Консисторіи нашей оказалось: въ градѣ Арзамасѣ въ Алексѣевскомъ упраздненномъ монастырѣ показанная древняя церковь Казанская построена, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ 1744 году; при томъ Алексѣевскомъ приходѣ приходскихъ шестьдесятъ дворовъ и священно и церковнослужители имѣются. Чего ради сею данною отъ насъ грамотою благословляемъ во первыхъ изъ помянутой ветхой Казанской церкви имѣющіеся святыя образа и освященный антиминь со всею церковною утварью вынести въ вышеупомянутую Алексѣевскую церковь, престольную жъ цку съ столбцами и срачицы съ вервми сжечь, а пепель пустить въ рѣку; потомъ оную церковь разобрать и по разобраніи, куда потребна будетъ, Алексѣевскимъ священно и церковнослужителямъ съ прихожаны отдать, и на томъ же церковномъ и олтарномъ мѣстѣ вновь каменную во имя Вознесенія Господня съ при-

---

18 Августа 1777 г. за № 978, разрѣшающаго постройку Вознесенской церкви съ выдачею храмозданной (приводимой здѣсь) грамоты — хранятся въ архивѣ Общины.

дѣломъ въ трапезѣ по правую сторону Казанскія Богоматере церковь построить по подобію прочихъ издревле по нынѣ святохранимымъ благолѣпіемъ состоящихъ святыхъ Возіихъ церквей, въ коей престолы по силѣ святыхъ отецъ правилъ и церковноузаконенныхъ уставовъ, такожь и состоявшихся указовъ устроить въ вышину не менѣе аршина шести вершковъ и со цкою, въ длину аршина осми вершковъ, въ ширину аршина четырехъ вершковъ; святыя иконы въ иконостасѣхъ поставить по чину прочихъ церквей, и тѣбѣ иконы писаны были по древнему православно-восточнымъ греческаго исповѣданія церкви обычаю искуснымъ мастерствомъ, а съ иностранныхъ кунштовъ неискусно писанныхъ, такожь рѣзныхъ, кромѣ распятія Господня и то искусной работы, каковыя имѣтъ запрещено, отнюдь не было бѣ; въ олтаряхъ кладези, а въ церквахъ крылосы устроить въ надлежащихъ мѣстахъ порядочно; книгами новыми, а не старой печати всего церковнаго круга и на имя настоящія церкви по листамъ подписанными; сосудами серебряными внутри позлащенными, алтарными одеждами и священнослужительскими облаченіями шелковыми удовольствоваться и всѣми принадлежащими къ освященію вещами снабдить по указамъ; и когда оная съ придѣломъ церковь построена и потомъ все приличествующее къ освященію и подобающему святыхъ церкви благолѣпію со всѣмъ принадлежащимъ изготовлена будетъ, тогда о настоящемъ отъ насъ той совсѣмъ изготовленной съ придѣломъ церкви къ освященію позволеніи, кому надлежитъ, просить немедленно. Чего ради и дадѣся сія наша благословенная храмозданная грамота, рукою нашею подписанная и катедральною нашею жѣ благословящею

печатію утверждена въ Богоспасаемомъ градѣ Владимірѣ, въ нашемъ архіерейскомъ домѣ, лѣта мірозданія 7285, воплощенія же Божія Слова 1777 Августа 18 дня“. Чрезъ десять лѣтъ, въ 1787 году новая каменная церковь была освящена. Оставшіяся жить при Алексѣевской церкви келейницы упраздненнаго монастыря въ 1777 году получили отъ преосвященнаго Іеронима архипастырское благословеніе на проживаніе при означенной церкви ¹⁾ Число ихъ постепенно увеличивалось поступленіемъ новыхъ сестеръ, стремившихся къ отреченію отъ міра и къ уединенію, сосредоточенной и исполненной постояннаго труда жизни. Такимъ образомъ они составили небольшую общину, соблюдавшую въ жизни строгій монастырскій уставъ и находившуюся въ зависимости и подъ управленіемъ игуменьи Николаевского монастыря.

Около этого времени дѣйствительнымъ устройте-лемъ общины и организаторомъ ея въ правильное монастырское общежитіе является іеромонахъ Θεодоръ, строитель Санаксарскаго монастыря. Личность этого іеромонаха всегда въ Арзамасской Общинѣ пользовалась и до сихъ поръ пользуется высокимъ авторитетомъ и глубокимъ, благоговѣйнымъ почитаніемъ. Іеромонахъ Θεодоръ, въ мірѣ Іоаннъ, родился въ 1718 го-

---

¹⁾ Указъ Владимірской Духовной Консисторіи въ Арзамасское Духовное Правленіе отъ 18 Августа 1777 года за № 979. (См. копію „Историческаго описанія Арзамасской Алексѣевской женской Общины“, приложенную вмѣстѣ съ уставомъ Общины къ „Дѣлу Нижегород. Духовн. Консисторіи о построеніи въ означенной Общинѣ колоколни и въ ней церкви“, отъ 19 Декабря 1832 г. за № 51-мъ. Хранится въ архивѣ Нижегородской Консисторіи).

ду близъ города Романова, Ярославской губерніи, отъ потомственныхъ дворянъ — землевладѣльцевъ Ушаковыхъ. Отданный по достиженіи совершеннолѣтія въ С.-Петербургъ въ военную гвардейскую службу, Іоаннъ, имѣя отъ роду всего 20 лѣтъ, скоро бросилъ эту службу и тайно бѣжалъ въ пустыню для подвижнической жизни — сначала въ поморскіе лѣса, на берега Двины, потомъ въ Пляцанскую пустынь Орловской губерніи. Юный подвижникъ, какъ неимѣвшій законнаго вида на проживаніе, не былъ принятъ въ обитель настоятелемъ, который опасался, какъ бы изъ за него, какъ безпаспортнаго, не было обители какой-либо непріятности отъ начальства. Іоаннъ, по приказанію настоятеля пустыни, поселился въ одной изъ келлій въ монастырскомъ лѣсу. Найденный здѣсь сыскною командою, посланною для раззоренія тайныхъ жилищъ и забранія живущихъ въ нихъ по лѣсамъ, Іоаннъ доставленъ былъ въ С.-Петербургъ къ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, и по именному Высочайшему повелѣнію 19 Сентября 1747 года постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Θεодора въ Александро-Невской Лаврѣ, въ которой и прожилъ десять лѣтъ. Высоко-духовная и подвижническая жизнь въ Лаврѣ молодаго монаха привлекала къ нему многихъ изъ Петербургскихъ жителей, желавшихъ богоугодно жить въ мірѣ, — мужчинъ и женщинъ, даже изъ гвардейскхъ бывшихъ сослуживцевъ, которые начали посѣщать келью о. Θεодора, усердно прося у него совѣтовъ и наставленій на пути ко спасенію. Такое вниманіе общества къ простому неученому — монаху возбудило неудовольствіе и зависть въ ученыхъ монахахъ, жившихъ въ Лаврѣ, — влѣдствіе чего о. Θεодоръ просилъ начальство Лавры отпустить его

изъ Невскаго монастыря въ Саровскую пустынь, куда и отправился въ 1757 году, получивъ просимое увольненіе. Съ нимъ выѣхали изъ Петербурга приверженные къ нему духовною любовію ученики и ученицы. Прибывъ въ г. Арзамасъ, о. Ѳеодоръ помѣстилъ небольшое число своихъ ученицъ въ дѣвичьемъ Николаевскомъ Арзамасскомъ монастырѣ, а самъ съ учениками своими отправился въ Саровскую пустынь, гдѣ и поселился ¹⁾. Впоследствии ученицы о. Ѳеодора переведены были, по его ходатайству, изъ Николаевского мо-

¹⁾ Проживъ около двухъ лѣтъ въ Саровской пустыни, о. Ѳеодоръ, вслѣдствіе умноженія учениковъ, постепенно прибывавшихъ къ нему, считалъ неудобнымъ — такъ какъ и самъ онъ былъ теперь только Саровскимъ послушникомъ — руководить ими здѣсь, въ Саровской пустыни, и просилъ ея отцовъ дать ему состоявшую въ вѣдѣніи Саровской пустыни, приписанную къ ней, обѣдѣвшую Санакарскую пустынь. Санакарскій Богородицкій мужской общежительный монастырь, или Сѣноксарская пустынь, находится въ Тамбовской губерніи, въ Темниковскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ гор. Темникова въ 3-хъ, отъ Арзамаса въ 100 верстахъ, по дорогѣ, пролегающей изъ Темникова чрезъ Касимовъ въ Москву, на лѣвомъ берегу рѣки Мокши. Сѣноксарскимъ названъ онъ отъ окружающихъ монастырь сѣнокосовъ, Санакарскимъ же зовется по просторѣчю (или отъ близъ находящагося, подъ стѣнами его, озера Санакарскаго). Санакарская пустынь основана была въ 1659 году игуменомъ Ѳеодосіемъ (пришедшимъ сюда изъ опустѣвшаго Старо-Кадомскаго монастыря), при пособіи жителя гор. Темникова, писца Луки Евсюкова, желавшаго въ окрестностяхъ города устроить монастырь. Послѣ столѣтняго почти существованія, Санакарскій монастырь, вслѣдствіе недостатка убрятіи средствъ къ жизни, въ 1753 году былъ приписанъ къ Саровской пустыни. Ко времени поселенія въ Санакарѣ о. Ѳеодора, все въ немъ пришло въ упадокъ: церковь одна деревянная, древняя, малая, бѣдная и ветхал, кельи и ограда, тоже деревяшныя, почти развалились, крыши сгни-

настыря въ упраздненный Алексѣевскій дѣвичій монастырь, при церкви котораго, обращенной, послѣ его

ли. Поселившись съ своими учениками въ Санакарской пустыни и плѣнившись ей красивымъ мѣстоположеніемъ, о. Ѳеодоръ рѣшился возобновить ея зданія: при помощи своихъ Петербургскихъ благотворителей, онъ покрылъ кровли тесомъ, построилъ новыя деревянные кельи и ограду, возвратилъ принадлежавшія обители и находившіяся въ разныхъ рукахъ: лѣсныя дачи, сѣнные покосы и рыбныя ловли, крѣпостные акты и планы на нихъ. Рукоположенный преосвященнымъ Пахоміемъ, епископомъ Тамбовскимъ, въ санъ іеромонаха въ 1762 году 13 Декабря, о. Ѳеодоръ, вслѣдствіе разрѣшенія, даннаго по именному указу Императрицы Екатерины II отъ 17-го Іюня 1763 года, постригъ въ монашество 12-ть человекъ, изъ отставныхъ гвардейскихъ служащихъ, вѣроятно, тѣхъ самыхъ, которые вмѣстѣ съ нимъ выѣхали изъ С.-Петербурга въ Саровскую пустынь. Потомъ разрѣшено было постригать въ монашество и другихъ лицъ. Въ 1764 году о. Ѳеодоръ сдѣланъ былъ начальникомъ Санакарской пустыни, которая въ слѣдующемъ 1765 году переименована была въ монастырь. Въ новомъ монастырѣ о. Ѳеодоръ ввелъ строгій общежительный Студійскій уставъ и, вида умноженіе братіи, построилъ въ теченіе 1765—1774 г.г., вмѣсто ветхой деревянной, каменную двухъ-этажную церковь: въ нижнемъ этажѣ—теплую—въ память усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, а въ верхнемъ—холодную—въ честь иконы Богоматери Владимірской (впослѣдствіи, въ 1779 году, по грамотѣ Владимірскаго епископа Іеронима этотъ храмъ переименованъ былъ во имя Рождества Богородицы). Въ 1774 году о. Ѳеодоръ, по несправедливой клеветѣ Темниковскаго воеводы Неѣлова (или Нилова), отправленъ былъ, какъ безпокойный человекъ, въ самое строгое заключеніе въ Соловецкій монастырь, съ лишеніемъ іеромонашескаго сана; и только чрезъ девять лѣтъ, въ 1783 году, по именному Высочайшему указу ¹⁾ былъ освобожденъ изъ подъ стражи и воз-

¹⁾ Копія этого указа отъ 20 Октября 1783 года изъ Владимірской Духовной Коисисторіи Санакарскаго монастыря настоятелю іеромонаху Венедикту съ братією

закрытія въ 1764 году, въ приходскую, осталось, какъ сказано было выше, жить нѣсколько послушницъ, въ

вращень въ свою Санакарскую обитель, о благоустроеніи которой, а также—и Алексѣевской женской Общины, онъ продолжалъ неуспынно заботиться до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1791 году 19 Февраля. Погребень старецъ въ Санакарскомъ монастырѣ, на сѣверной сторонѣ созданнаго имъ храмъ: на могилѣ его положена плита съ слѣдующею надписью: „Здѣсь погребень семи-десяти-трехлѣтній старецъ іеромонахъ Ѳеодоръ по фамилии Ушаковъ, который постриженъ въ Александро-Невской Лаврѣ, продолжалъ монашеское житіе 45 лѣтъ (со дня постриженія); со всѣми видами истиннаго христіанина и добраго монаха 19 Февраля 1791 года скончался“. Въ Санакарскомъ монастырѣ возстановленномъ о. Ѳеодоромъ, въ настоящее время живутъ отъ 70 до 80 человѣкъ. Въ немъ три церкви: 1, Соборъ Рождества Богородицы; 2, большая—Владимірской Божіей Матери и 3—Пресображенія Господня, надъ святыми вратами. Санакарская обитель замѣчательна по живописному своему мѣстоположенію, красотѣ зданій и строгой жизни монашествующихъ; а внутреннимъ украшеніемъ, драгоценностію церковной утвари и ризницы не уступитъ первѣйшимъ монастырямъ въ Россіи. Какъ при возстановителѣ пустыни, о. Ѳеодорѣ, Санакаръ отличался продолжительностію своихъ богомолебній, при отправленіи Богослуженія вполне по уставу, такъ и доннѣ въ этомъ Божіемъ дѣланіи своемъ онъ одинаково смиренно трудится. Службы Божіи въ сутки и нынѣ продолжаются отъ 8 до 9 часовъ въ общей сложности (См. Истор. Росс. іерарх. ч. VI А, стр. 3—12; Ратшина о церкв. и монастыр., стр. 506 и Жизнеописаніе старца іеромонаха Ѳеодора (Ушакова), Тамбовъ 1886 г.).

хранится въ архивѣ Общины. Во Владимірской Консисторіи іеромонахъ Ѳеодоръ былъ обязанъ подпискою „чтобъ онъ, живучи въ томъ Санакарскомъ монастырѣ, чувствуя высоко-монаршее Ея Императорскаго Величества (Екатерины II) къ нему милосердіе, ни въ какія, непринадлежащія до него, Ушакова, дѣла отнюдь не входилъ, а проводилъ бы житіе честное и благочинное сходственно съ саномъ монашескимъ, и у васъ, настоятеля, былъ во всякомъ повинновеніи и послушаніи“.

качествѣ богадѣльницъ, въ зависимости и подѣ управленіемъ игуменьи Николаевскаго монастыря. Эти богадѣльницы, поступавшія къ нимъ изъ міра новыя сестры и помѣщенныя здѣсь ученицы о. Ѳеодора и положили первое основаніе Алексѣевской Общины, устройтеlemъ внѣшней и внутренней жизни которой былъ о. Ѳеодоръ. Руководимая его совѣтами и наставленіями въ духовной жизни, Алексѣевская Община скоро возросла до 150 и болѣе послушницъ изъ бѣлицъ, вдовъ и дѣвицъ, и хотя все еще была въ зависимости отъ игуменьи Николаевскаго монастыря, но имѣла уже своихъ настоятельница, которыя избирались изъ среды самихъ сестеръ Общины. Епархіальными Преосвященными о. Ѳеодору разрѣшено было посѣщать ее. Сдѣлавшись настоятелемъ Санаксарской пустыни, о. Ѳеодоръ раза два или три въ годъ посѣщалъ Арзамасъ, гдѣ проживалъ недѣли по двѣ. Остановясь на своемъ Санаксарскомъ подворьи, онъ ѣздилъ оттуда въ Алексѣевскую обитель. Сестры встрѣчали о. Ѳеодора какъ роднаго отца. Въ большой общей кельѣ собирались онъ слушать его наставленія; каждой желающей разрѣшалъ онъ духовныя недоумѣнія и подавалъ утѣшеніе и совѣты; бесѣды его длились до вечерни, когда онъ возвращался на свое подворье. Уставъ въ Алексѣевской обители положенъ былъ о. Ѳеодоромъ такой, чтобы все у нихъ было общее, чтобы все имѣли послушаніе къ матери-настоятельница и чистую совѣсть — и всегда открывали ей свои сомнѣнія. Настоятельница, какъ мать ихъ, должна оказывать всѣмъ равную любовь, не болѣе любя одну, чѣмъ и другую. Если увидить какой-либо недостатокъ въ нравахъ сестры, должна исправлять съ долготерпѣніемъ и кротостію, въ случаѣ же недоумѣнія обраша-

лась бы къ совѣтамъ о. Ѳеодора. Каждая сестра должна имѣть свое послушаніе и трудъ для снисканія насущнаго хлѣба. Руководѣлье было у нихъ различно: иныя шили приносимое отъ гражданъ платье, другія пряли, третьи шили золотомъ, иныя низали жемчугомъ, ткали холсты, вязали чулки и проч.; трудились обыкновенно весь день. Ежедневный кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней трудъ въ разныхъ послушаніяхъ и работахъ служилъ главнымъ средствомъ содержанія сестеръ Общины. Когда нѣкоторыя изъ нихъ, по неразумію, начали роптать на вторую начальницу Общины Марію Петровну Протасьеву за то, что въ будничные дни она не дозволяетъ всѣмъ сестрамъ, за исключеніемъ старицъ и немощныхъ, не могшихъ нести тѣлесныхъ трудовъ, ходить въ церковь, то старецъ наставникъ вотъ что писалъ по этому поводу вышеозначенной начальницѣ: „Марья Петровна! писала ты ко мнѣ, что К..... хочетъ представлять Преосвященному, что де не велишь Богу молиться; такъ пусть ее представляетъ. Тогда ты можешь дать отвѣтъ: если намъ не трудиться, а всегда Богу молиться (т. е. ходить въ церковь), то уже нечѣмъ будетъ и кормиться; жалованья не даютъ, дѣлать некогда будетъ, то уже и голодать будемъ. Но не запрещаемъ молиться, только при томъ велимъ и трудиться: молиться опредѣлено намъ отъ Бога въ воскресные и праздничные дни, а прочіе простые дни непремѣнно приказано отъ Бога трудиться, какъ для своего пропитанія, такъ и для прочихъ требующихъ (помощи) бѣдныхъ“. Забота о. Ѳеодора о матеріальномъ благосостояніи Общины сказалась, между прочимъ, въ слѣдующемъ его поступкѣ: когда случалось въ принадлежащихъ Санакарской обители рыбныхъ ловляхъ

ловить рыбу, то изъ пойманной всегда почти половинную часть онъ отлагалъ, говоря: „бѣднымъ моимъ нищимъ“, разумѣя жительницъ Арзамасской Общины. Но требуя отъ нихъ постояннаго труда, заботясь о матеріальномъ благосостояніи сестеръ общины, старецъ-наставникъ весьма строго слѣдилъ и за внутреннимъ благоустроеніемъ ихъ духовной жизни. Начальницъ М. П. Протасъевой вотъ что писалъ въ руководство о. Феодоръ: „Марія Петровна! Милость Божія буди съ тобою и со всѣми вами. Смотри, чтобъ стадо твое (духовное) не повредилось. Слышу о нѣкоторыхъ твоихъ послабленіяхъ, повидимому, добрыхъ, но въ сущности не годныхъ; ты только разобрать ихъ не можешь. Во время приношенія образа (вѣроятно Оранской Божіей Матери) слышу, что весьма безпамятно (нечинно) молодя къ образу бросались, въ тѣснотѣ совершенной, причемъ и мужеска полу (посѣтителей—богомольцевъ) было довольно; также и при встрѣчаніи и провожаніи многое (было) нехорошее; а другія молодя, слышу, и по другимъ церквамъ за образомъ ходили; это и того еще хуже; онѣ—совершенныя зѣваки, а ты того не разумѣешь. Нынѣ тебѣ это прощаю, а впредь берегись. Я всегда тебѣ приказываю, надъ ними (послушницами) смотрѣть, чтобъ онѣ не были зѣваками, и паче бы въ своемъ мѣстѣ сидѣли, да помнили Господа Бога. Богородица очень не хочетъ (видѣть) ихъ шатаній, а паче того хочетъ, чтобъ онѣ сидѣли въ своемъ мѣстѣ. Такъ ты о семъ весьма старайся, и не давай имъ воли“. Такъ какъ въ кельяхъ жило сестеръ до десяти вмѣстѣ, то имъ дана была заповѣдь отъ о. Феодора, чтобы одна другой, кромѣ необходимаго слова, лишняго ничего не говорила, тѣмъ болѣе—досадительнаго, дабы все у нихъ

было любовно, по апостольскому слову: потому что спасеніе наше отъ ближняго. Изъ монастыря же, кромѣ десяти старушекъ, назначенныхъ къ необходимымъ для монастыря покупкамъ, никто не выходилъ ¹⁾).

Тѣсная духовно-нравственная связь, согрѣтая отеческою любовію, соединяла первоначальника и основателя Алексѣевской Общины съ ея обитательницами. Когда о. Ѳеодоръ осужденъ былъ въ ссылку въ Соловецкій монастырь, съ лишеніемъ сана священства, то скорбь и слезы ученицъ его Алексѣевскихъ, вѣроятно, настолько горьки были и сильны, что побудили старца писать своимъ духовнымъ дѣтямъ утѣшеніе. Приводимъ здѣсь три письма старца, писанныя общежительницамъ: 1) „Милость Божія да будетъ со всѣми вами! Нынѣ отъ васъ слѣдуетъ мое отлученіе, но вы о томъ, конечно, не печальтесь, понеже все не безъ воли Божіей совершилось, а мы не можемъ оной сопротивляться и не постигаемъ Божій о насъ промысль; а болѣе всего должно намъ знать, что божественныя судьбы ведутъ насъ къ совершенному терпѣнію, безъ коего нѣтъ намъ спасенія. Итакъ, не печальтесь, а радуйтесь, что до такой скорби благодать Божія насъ доводитъ, тѣмъ болѣе, что она пришла совершенно безвинно, а за одно обличеніе человѣческаго нечестія и вопіющей на небо несправедливости, что мы, по обязанности нашей, всегда о томъ говорить должны, и не только страдать, но и умирать готовы. Хотя мы и страдаемъ, но за все благодаримъ вышнюю благодать Господню, и васъ всѣхъ

---

¹⁾ См. Краткое описаніе жизни Маріи Петровны Протасьевой въ схимонахиняхъ Марѣи, М. 1867 года, стр. 12—14, Жизнеописаніе старца іеромон. Ѳеодора, стр. 82—83.

въ сохраненіе Создателю поручаемъ. О содержаніи вашемъ братству (Санаксарскаго монастыря) приказано. Иеромонахъ Ѳеодоръ. Іюня 12 дня 1774 года“.

2) „А. И. Милость Божія да будетъ со всёми вами! Нынѣ вамъ объявляю, что конечное мое отъ васъ отлученіе въ обитель Соловецкую совершается. Но вы, прошу васъ, о томъ не печальтесь, но совершенно полагайтесь на волю Господню, понеже что случается, то, конечно, не безъ воли Божіей совершается, Я же не только тѣмъ не огорчаюсь, но паче радуюсь, что отъ многихъ печалей (по обязанности настоятеля) получилъ свободу и совершенное духу моему спокойство. Васъ же всёхъ поручаю храненію Божію. *Монахъ Ѳеодоръ*. Божіе благословеніе да будетъ со всёми вами! Іюля 19 1774 года. *Священство взяли, но милости Божіей не отняли*“.

(Начальныя буквы А. И.—имя первой начальницы Алексѣвской Общины Авдотьи Ивановны).

3) „Милость Божія да будетъ съ тобою!
„Письмо твое получилъ, въ которомъ слышу единственно вопль твоей печали о моемъ отлученіи (ссылка въ Соловки). Ты токмо чрезъ сіе болѣе прогнѣвляешь Господа Бога; а я всегда тебѣ о томъ толковалъ, чтобы во всемъ была покорна Его святой волѣ. Да и какже ты воспротивишься Его опредѣленію? Много погрѣшишь уныніемъ и неумѣстною печалію. Пишешь, что стараешься взять свидѣтельство о твоёмъ дворянствѣ, для свободнаго проживанія; то впредь хотя и можно, однако нынѣ еще въ томъ нужды не слѣдуетъ. Живи доколѣ на одномъ мѣстѣ, меня еще въ ссылку не посла-

ли; да и тебѣ, другъ, далече бродить за мною не слѣдъ. Веѣмъ намъ готовится вѣчная дорога; даруй, Боже, чтобъ ты намъ прейти безбѣдно, да тамъ быть вмѣстѣ вѣчно, о томъ проси благодать Господню, а такъ много не крушись; можетъ быть по времени и все пройдетъ. Божіе благословеніе да будетъ съ тобою“.

Когда наконецъ о. Ѳеодоръ въ 1774 году сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, то всякій годъ сестры изъ Алексѣевской Общины отправлялись къ нему въ Соловки съ письмами, въ которыхъ испрашивались его наставленія. Онъ отвѣчалъ обыкновенно съ отеческою любовью и мудростію ¹⁾. Но особенною задушевностію, теплою чувства и искреннею преданностію къ основателю общины о. Ѳеодору отличалась вторая по счету, не разъ уже упомянутая, настоятельница Алексѣевской Общины Марья Петровна (въ схимонахиняхъ Марѳа), которую вмѣстѣ съ ея воспитанницею и ученицею — Ольгою Васильевною Стригалевою — четвертою по счету настоятельницею Общины, послѣдняя должна считать главной устроительницею своей духовной подвижнической жизни. Любовь и довѣріе Марьи Петровны къ о. Ѳеодору были неограниченны. Въ письмахъ своихъ къ сестрамъ и даже постороннимъ лицамъ, писанныхъ во время отлучекъ ея изъ обители въ Москву по нуждамъ Общины, она ссылается на слова и мнѣнія старца, какъ святаго отца. Для примѣра приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ писемъ. „Изъ письма твоего, пишетъ Марія Петровна къ будущей сподвижницѣ своей О. В. Стригалевой, — вижу твое желаніе побывать въ

¹⁾ Кратк. опис. жизни М. П. Протасевой, стр. 14, 54—56.

нашу обитель; сіе весьма было бы тебѣ полезно, могла бы увидать богоспасаемая пустыня Саровъ и Санаксаръ и отца нашего наставника іеромонаха *Теодора*, совершенно житіе богоугодное и мущаго, могла бы видѣть, говорю я, и наставленіе отъ него своей жизни услышать“.

„Помните всегда, сестры, что *намъ батюшка, о. Теодоръ приказывалъ*, чтобы имѣть безропотное послушаніе, смиреніе и терпѣніе, а если будемъ имѣть сіи три добродѣтели, то чрезъ оныя будетъ въ насъ и любовь, а гдѣ любовь, тутъ будетъ и Богъ. Бога ради, пекитесь о своихъ душахъ и помните отеческое ученіе, понеже *отецъ нашъ (Теодоръ) не свое, а Божіе ученіе предлагалъ*. Такъ, если будемъ помнить и жить въ угодность Божію, то, конечно, не лишимся вѣчнаго воздаянія, и тогда *батюшка нашъ* можетъ насъ представить ко Господу Богу и сказать: „се азъ и дѣти мои“. А если же не будемъ такъ жить, какъ приказываетъ Господь чрезъ отеческіе уставы, то въ будущемъ вѣкѣ отречется и речетъ: „не вѣмъ васъ“. Помните же, сестры, за чѣмъ собрались, — для спасенія души, о томъ стараться должно и просить благодать Господню, чтобъ не лишиться вѣчнаго пребыванія *съ любезнымъ нашимъ наставникомъ* (о. Теодоромъ, уже скончавшимся) на небеси, о которомъ уже несомнѣнно вѣримъ, яко сподобился лицезрѣнія Божія и неизрѣченной Божественной радости, за толикое его терпѣніе и любовь ко Господу Богу“.

„Вся жизнь монашеская состоитъ въ крестѣ, т. е. въ терпѣніи... *На нашего батюшку* (о. Теодора) сколько клеветали вышнимъ властямъ, онъ все терпѣлъ и смиренно ожидалъ воли Божіей... А у насъ обѣтовъ

то монашескихъ и въ памяти нѣтъ“.... „Ватюшка (о. Ѳеодоръ) мнѣ изволилъ сказать, что Господь Богъ не требуетъ твоихъ слезъ и умиленія“ — пишетъ М. П. одной изъ сестеръ— „а требуетъ твоихъ дѣлъ; такъ и тебѣ скажу: старайся дѣломъ доказать свою любовь, т. е. послушаніемъ, терпѣніемъ, а не слезами... Ты, другъ мой, плохо помнишь отеческія (старца Ѳеодора) приказанія, отъ того всякая малая вещь доводитъ тебя до великой горести. Христось не станетъ лгать отеческими устами, — что будешь вѣчно утѣшена, аще временно великодушно претерпишь отеческое послушаніе. Молитвы отеческія своимъ покровомъ надъ главами нашими сохраняютъ насъ“.

„Всею душею желаю поработать святой обители, за послушаніе Христова, отеческое (о. Ѳеодора) и сестрино, а паче за отеческія молитвы надѣюсь получить нѣкоторое прощеніе грѣховъ моихъ. Понеже *батюшка мой любезнѣйшій* обнадежилъ, что суета (хлопоты по обязанности настоятельницы), въ которой я нахожусь, представитъ меня предъ Бога“.

„Слушайся *батюшкиныхъ наставленій*, онъ не говоритъ, что плачь имѣй, а приказываетъ паче всего имѣть послушаніе, а тутъ уже и любовь придетъ, вѣрь несомнѣнно“.

„Если слушаться будешь *премудраго нашего священника* (о. Ѳеодора), вѣрь, что онъ доведетъ насъ до Господа, только отеческимъ милосердіемъ возложенные кресты неси съ любовію и не скучай“.

„Любезнѣйшій нашъ отецъ (Ѳеодоръ) отъ медоточивыхъ устъ своихъ изволилъ говорить: „я и самъ

знаю, что тяжело стыдъ человѣческой терпѣть отъ обличенія, но если благодушно примите мое послушаніе, то великую милость отъ Господа Бога получите, и воздаяніе вѣчное, а не временное; вѣдь я знаю, сколько вы терпите, за что и весьма люблю тѣхъ и хочу, чтобы имъ вѣчную получить милость Божию“ ¹⁾).

Съ своей стороны и старецъ Θεодоръ былъ истиннымъ отцомъ-руководителемъ для духовной дочери своей Маріи Петровны и ея сподвижницъ, ввѣрившихъ ему спасеніе своихъ душъ. Приводимъ здѣсь подлинныя письма о. Θεодора къ Маріи Петровнѣ.

1) Марія Петровна!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Ты просишь объясненія на мои слова, я тебѣ писалъ о причастіи Св. Таинъ, въ такомъ намѣреніи и о такихъ людяхъ, которые въ небрежности всю жизнь провождаютъ, даже до самой смерти, и Таинъ Святыхъ приобщаются, а грѣховъ своихъ не объявляютъ, и насколько въ нихъ не раскаиваются; на таковыхъ подлинно слѣдуетъ слово Апостольское: „иже аще ясть хлѣбъ сей (тѣло Христово), или пьетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни. Ядый бо и пійяй недостойнѣ, судъ себѣ ясть и пьетъ.... Сего ради въ васъ мнози немощни и недужливы и спятъ довольни“ (1 Корин. 11, 27 -- 30), т. е. помрачаются паче, а не просвѣщаются. Аще же таковыя въ

---

¹⁾ Краткое описаніе жизни М. П. Прогасевой, страл. 22, 26--7, 30, 32--3, 37, 45, 47, 49.

небрежности своей и при концѣ жизни Таинъ Святыхъ приобщаются, но грѣховъ своихъ не освобождаются; понеже даже и до конца въ беззаконіяхъ проводили житіе свое, Св. Таинъ приобщеніе такихъ можетъ быть печатію христіанства; и потому поминовеніемъ церковнымъ бываетъ имъ отъ Бога нѣкоторое прощеніе и свобода, о нихъ-то мое слово къ тебѣ было, а не о всѣхъ равномѣрно, которые и весьма стараются о своей жизни. Сіи еще въ чемъ и погрѣшаютъ, то паки покаяніемъ и Св. Таинъ приобщеніемъ отъ того освобождаются, а впредь всячески себя отъ таковаго паденія сохраняютъ, и тѣмъ Св. Таинъ приобщеніемъ паче вразумляются и укрѣпляются.

Слышу еще новое разсужденіе, будто что собрала въ кельѣ, то нынѣ, будучи Начальницей, потеряла, и въ томъ, другъ, конечно обманулась. Не собрала въ кельѣ, а сидѣла токмо на одномъ мѣстѣ; а нынѣ стоишь на войнѣ, такъ нынѣ врага побѣждай, а не за печкой сидя хвались безмолвіемъ, а сія война и мнимый мятежъ много лучше твоего безмолвія; посему и сама себя разсмотри, что келлія твоя принесла тебѣ добраго? По истинѣ ничего. Нынѣ же, когда вышла на войну, такъ надлежитъ тебѣ не скучать, но всему военному дѣлу обучаться, т. е. послушанію, смиренію и терпѣнію. Злополучіемъ душевнымъ должно считать токмо одинъ грѣхъ; а мое отъ васъ отлученіе не можетъ и не должно быть вамъ злополучіемъ, поелику учитель вамъ въ началѣ Господь, а потомъ божественный законъ. Отъ незнанія боишься погрѣшить; но кто въ невѣдѣніи согрѣшаетъ, на того Господь не гнѣвается, а берегись паче всего своей небрежности и лѣности.

2) Марія Петровна!

Милость Божія да будетъ съ тобою и со всѣми вами!

Пишешь о своей болѣзни, и что ожидаешь смерти. Такъ если по волѣ Божіей она придетъ, отпускаю, иди съ миромъ и надежду имѣй къ полученію милосердія Господня, по твоему къ намъ послушанію и открытой совѣсти; а ежели когда въ чемъ пороптала и полѣнилась, оное тебѣ прощаю, и Господь того на тебѣ не взыщетъ! Думаешь, поелику болѣзнь тебѣ приключилась отъ печали, то и будетъ тебѣ бесполезна, это твоё мнѣніе не годится; отъ чего бы болѣзнь не случилась, если переносишь ее терпѣливо, и притомъ увѣрена, что она тебѣ отъ Бога послана, тогда она будетъ въ совершенную пользу. А я хочу тебя отпускать съ радостію къ Отцу премилосердому и Господу. Знаю твою душу и того ради съ надеждою тебя отпускаю къ полученію милости Божіей. И сестрамъ скажи, чтобъ о смерти твоей не печалились, а паче бы согласились съ волею Господнею, да о своихъ душахъ старались и не временно только, а вѣчно видѣть тебя желали, и о томъ бы просили благодать Господню. Впрочемъ, мой другъ, поручаю тя въ волю Божію. Божіе благословеніе да будетъ съ тобою и со всѣми вами.

Иеромонахъ Θεодоръ.

3) Марья Петровна!

Милость Божія да будетъ съ тобою!

Писала ты мнѣ о своихъ согрѣшеніяхъ, въ чемъ подлинно много согрѣшила и просишь за то отъ меня

наказанія. Такъ я вотъ что скажу: накажи ты сама себя страхомъ Божиємъ и вѣрь, что за все содѣянное гнѣвъ Божій на тебя слѣдуетъ, и если ты впредь себя не опредѣлишь нынѣ же къ исправленію, а жизнь прекратится; то какой отвѣтъ дашь предъ Богомъ? Нынѣ тебѣ все оное прощаю, а впредь если сохранять себя отъ того не будешь, то уже Господа Бога много прогнѣваешь. Пишешь, что двѣ сестры вышли, а третья едва удержалась, и винишь себя, якобы отъ твоей строгости вышли. Такое твое разсужденіе происходитъ отъ крайняго неразумія. Многіе развращенные отъ самаго Христа отлучались, да Христось ли тому виною? Также и святыхъ Божіихъ многіе отвращались, да святые ли виноваты? Пустое, другъ, разсуждаешь. Я тебѣ говорю, что не только бы двѣ или три вышли, хоть бы и нѣсколько ихъ было, такъ намъ пустой печали о нерадивыхъ не будетъ. А приказываю тебѣ, чтобъ имъ вольности не было. Что мнѣ за радость множество содержать непокорныхъ и не желающихъ угодить Богу? Должно пріучить ихъ къ полному послушанію и отрѣченію собственной воли. Письмо сіе обще всѣмъ сестрамъ, прочитай, чтобъ знали что тебѣ приказано, такъ и исполняй непременно. 1786 года ¹⁾).

Иеромонахъ Ѳеодоръ.

По возвращеніи изъ Соловецкаго монастыря на пути въ Санаксаръ о. Ѳеодоръ останавливался въ Арзамасѣ, гдѣ прожилъ цѣлую недѣлю, ежедневно посѣщая Алексѣевскую Общину, поучая и утверждая души

¹⁾ См. жизнеопис. М. П. Протасьевой, стр. 56—60.

своихъ ученицъ. Но гоненія на старца не прекратились и по возвращеніи его въ Санаксаръ изъ Соловецкой обители. Нѣкоторое время его держали взаперти: никому не дозволялось — ни изъ мірянъ, ни изъ братій монастырскихъ — ходить къ старцу и говорить о духовныхъ нуждахъ. Арзамасскія Алексѣевскія ученицы утѣшенія въ скорбяхъ и разрѣшеніе неудоумѣній совѣсти получали только чрезъ письма. Когда наконецъ о. Θεодоръ получилъ разрѣшеніе на выѣзды, то поѣхалъ въ г. Арзамасъ къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, чтобы лично побесѣдовать съ ними и разрѣшить различныя ихъ духовныя нужды и недоумѣнія. Это посѣщеніе (въ началѣ 1791 года) старцемъ Арзамасской Алексѣевской общины было послѣднимъ.

Бесѣдуя по обычаю съ дѣтьми своими духовными и общежительницами, о. Θεодоръ съ особеннымъ умиленіемъ и слезами пространно толковалъ имъ псаломъ: „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, — говоря: „когда сыны Израиля, лишась Іерусалима — отечества своего — и не видя себѣ ни откуда ни мало отрады въ землѣ чужой, какъ странники при рѣкахъ Вавилонскихъ сидѣли и плакали, то этимъ плачемъ они прообразовали состояніе всѣхъ, въ бѣдахъ и скорбяхъ живущихъ на землѣ. Должно и намъ въ мысляхъ содержать, что и мы въ бѣдственной этой жизни, какъ странники, всегда напастьми отъ враговъ нашихъ гонимые и томимые, тогда только отраду себѣ находимъ, внемла помянути намъ горній Сіонъ: помянухъ Бога и возвеселихся“. И настоятельница, и сестры всѣ плакали. Это была прощальная рѣчь о. Θεодора къ нимъ; вскорѣ по возвращеніи въ Санаксаръ онъ мирно скончался 1791 го-

да 19 Февраля ¹⁾. Но и послѣ смерти о. Феодора благоговѣйная память о немъ въ Алексѣевской Общинѣ хранится изъ рода въ родъ, какъ о первоначальникѣ обители, святомъ отцѣ и молитвенникѣ предъ Богомъ за обитель и живущихъ въ ней. Четвертая настоятельница Алексѣевской Общины, извѣстная своею подвижническою жизнію, Ольга Васильевна Стригалева, въ своемъ предсмертномъ духовномъ завѣщаніи сестрамъ пишетъ: „Св. Алексій, человекъ Божій, извѣстный хранитель нашъ, *молитвами отца и наставника нашего и основателя сего святаго мѣста, отца Феодора*, да наставитъ васъ къ храненію святыхъ преданій общежительныхъ правилъ, да славится и въ васъ имя Божіе навсегда“ ²⁾. Поминовеніе о вѣчномъ его упокоеніи и прославленіи въ лонѣ преподобныхъ творится ежедневно неопустительно за Божественною литургіей и при чтеніи псалтири, читаемой деннонощно очередными сестрами. Впрочемъ, всѣ общежительницы, отъ начальницы до послѣдней послушницы, вѣрують въ несомнѣнную святыню и дерзновение предъ Господомъ своего старца первоначальника и, молясь за него, просятъ вмѣстѣ ходатайства его предъ Богомъ за свое спасеніе. На этомъ основаніи въ Общинѣ ни одно послушаніе не начинается безъ благословенія старца. Живописныя изображенія о. Феодора находятся въ кельи настоятельницы, въ общей трапезѣ, въ золотошвейномъ, живописномъ, иковномъ и другихъ рукодѣльныхъ от-

¹⁾ Тамъ же, стр. 17 – 18; Жизнеопис. старца Иеромон. Феодора, стр. 61, 69—70.

²⁾ Краткое описаніе жизни О. В. Стригалевой, СПб. 1866 г., стр. 30.

дѣленіяхъ; начинать ли службу Божию, готовить ли трапезу, заниматься ли рукодѣліемъ,—во всѣхъ случаяхъ, обращаясь къ изображенію старца, какъ бы у живаго, просятъ благословенія на начало дѣла послушанія. Такъ идетъ, по преданію, отъ первоначальницъ Общины. Каждая вновь избранная настоятельница святымъ долгомъ для себя почитаетъ, послѣ избранія въ должность, побывать въ Санакарской обители и попросить, на могилѣ о. Θεодора, его святыхъ молитвъ въ помощь себѣ, на святое послушаніе настоятельства.

Въ письмахъ къ настоятелю Санакарскаго монастыря настоятельница Алексѣевской Общины всегда испрашиваетъ молитвеннаго ходатайства, за себя и обитель, предъ старцемъ, общимъ отцомъ—первоначальникомъ, и поклоненія на его гробѣ. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этихъ писемъ: „Не оставьте обитель нашу вашимъ отеческимъ вниманіемъ, расположеніемъ и милостію, которыми наша обитель всегда пользовалась, со дней незабвеннаго нашего первоначальника Геромонаха Θεодора.... За что васъ нашъ батюшка (Θеодоръ) вознаградитъ своею молитвою и у престола Господня“ (письмо 1879 г.). „Одна надежда на Бога и на молитвы первоначальника нашего, общаго отца—батюшки Θεодора, какъ онъ сказалъ: если буду имѣть дерзновеніе (предъ Богомъ), то не оскудѣетъ мѣсто сіе (Алексѣевская Община); этимъ то и утѣшаемъ себя, что пророчески собрано стадо наше“ (письмо 1880 г.). „Поклонитесь за насъ на могилѣ праведнаго нашего отца наставника и великаго о насъ молитвенника (Θеодора), и попросите намъ его благословенія“ (письмо 1881 года). „Осмѣливаюсь отъ лица всѣхъ насъ про-

силь - сотворить поклоненіе на могилѣ нашего присно-памятнаго первоначальника о. Θεодора, прося его ходатайства у престола Божія“ (письмо 1882 г.). „Усердно прошу поклониться за насъ на могилѣ нашего общаго съ вами отца, и попросите у него благословенія на новое лѣто“ (письмо 1883 года). „Еще усердно прошу поклониться за насъ на могилѣ нашего общаго отца первоначальника Θεодора, чрезъ васъ, какъ посредника, прошу его намъ отеческаго благословенія и молитвъ“ (письмо 1884 г.). ¹⁾ Таковы были, въ краткихъ чертахъ, отношенія основателя Арзамасской Алексѣевской женской Общины, старца Θεодора, къ ея настоятельницамъ и сестрамъ и такова была и до настоящаго времени остается посмертная память о немъ и почитаніе въ Общинѣ.

III. Внутреннее устройство Общины. Принятіе ея подъ покровительство Гражданскаго и Духовнаго Начальства. Уставъ Общины. Жизнь ея сестеръ: ихъ за-нятія и руководя; средства содержанія.

Основанная трудами, заботами и молитвами о. Θεодора, Алексѣевская Община начала быстро возрастать въ духовномъ и матеріальномъ отношеніи, умножаться въ количествѣ членовъ и вообще благоустроиться: въ годъ кончины своего основателя (1791) Община имѣла уже 270 сестеръ. Сначала она пользовалась устными совѣтами и наставленіями въ духовной жизни о. Θεодора; но съ теченіемъ времени, когда стала возрастать болѣе и болѣе, онъ учредилъ между сестрами правиль-

¹⁾ Жизнеописаніе старца іеромон. Θεодора, стр. 74—75.

ный и строгій порядокъ общежитія на основаніи скитскихъ правилъ. Уставъ этого общежитія (онъ изложенъ будетъ ниже), въ болѣе точной и подробной редакціи, утвержденъ Св. Синодомъ въ 1845 году и служитъ руководствомъ въ жизни общежительницъ. Въ теченіе тридцати шести лѣтъ со времени своего основанія (1777—1813) Начальницы Алексѣевского Общежитія, хотя избираемыя изъ среды своихъ сестеръ, находились всетаки въ подчиненіи и зависимости отъ игуменьи Николаевского Арзамасскаго монастыря и какъ бы внѣ свѣдѣнія и высшаго надзора со стороны Епархіальнаго духовнаго Начальства; но съ 1813 года Алексѣевское Общежитіе, по распоряженію Преосвященнаго Моисея, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, официально приняло названіе общины, а вмѣстѣ съ тѣмъ получило самостоятельность: Начальницы Общины съ этого времени утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Такъ третья Начальница Общины Матрена Емельянова въ 1813 году,—а вскорѣ послѣ ея смерти избранная на ея мѣсто въ томъ же году О. В. Стригалева—утверждены резолюціями Преосвященнаго Моисея ¹⁾. Но высшее духовное Управление въ Россіи—Св. Синодъ свѣдѣнія о существовавшихъ въ то время

---

¹⁾ Подлинныя по этому дѣлу указы изъ Нижегородской Духовной Консисторіи отъ 14 мая и 13 августа 1813 года, за №№ 1112 и 1915, хранятся въ архивѣ Общины. Въ послѣднемъ указѣ отъ 13 августа Преосвященный Моисей, благословляя и утверждая настоятельницу Алексѣевской Общины О. В. Стригалеву, въ своей резолюціи прибавляетъ: „За правило пріемлется ненарушимое, дабы настоятельницы (общины съ этого времени) всегда избираемы были изъ сестеръ, живущихъ въ семъ благочестивомъ женскомъ словіи и знающихъ внутренній порядокъ и устройство онаго“.

въ Нижегородской епархіи женскихъ общинахъ впервые, кажется, получилъ только въ концѣ 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія; именно, въ 1829 году 14 ноября изъ Канцеляріи Св. Синода послѣдовало предписаніе въ Нижегородскую Духовную Консисторію о томъ, чтобы Консисторія доставила въ Канцелярію Св. Синода, „сколько возможно поспѣшнѣе, обстоятельныя свѣдѣнія, на какихъ именно основаніяхъ и когда, по какому случаю и чьимъ иждивеніемъ учреждены въ Нижегородской епархіи женскія общины — Алексѣевская въ Арзамасѣ, и Дивѣевская въ селѣ Дивѣевѣ, Ардатовскаго уѣзда, въ какихъ случаяхъ и отношеніяхъ, въ какой мѣрѣ онѣ подлежатъ распоряженіямъ духовнаго Начальства и кто оными управляетъ“ ¹⁾. Нижегородская Духовная Консисторія, съ утвержденія Преосвященнаго Аѳанасія, дѣйствительно немедленно послала 27 ноября того же года въ Канцелярію Св. Синода свѣдѣнія о двухъ вышеупомянутыхъ общинахъ ²⁾. Но, вѣроятно, или эти свѣдѣнія были недостаточны и необстоятельны, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, только спустя 3—4 года, по одному частному дѣлу, возбужденному въ Нижегородской Духовной Консисторіи 19 декабря 1832 года и тянувшемуся, вслѣдствіе разныхъ переписокъ и отписокъ, цѣлыхъ два года, именно по дѣлу о построеніи въ Арзамасской Алексѣевской

¹⁾ Подлинный указъ за № 13062 хранится въ архивѣ Нижегородской Консисторіи.

²⁾ Тамъ же, № 6246. Епископъ Аѳанасій (Протопоповъ) управлялъ Нижегородской епархіею съ 18 января 1827 года по 1832 годъ,—когда онъ переведенъ былъ, въ санѣ Архіепископа, въ Тобольскъ, гдѣ и скончался 21 сент. 1842 года (Истор. Нижегород. Іерар. стр. 234—241).

Общинѣ, при начальницѣ Марѣ Павловнѣ Пирожниковой, колокольни и въ ней церкви во имя Иверскія Божія Матери ¹⁾,—изъ Св. Синода послѣдовалъ въ 1834 году марта 2 дня указъ Преосвященному Амвросію, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому, съ предписаніемъ: „представить Св. Синоду обстоятельное свѣдѣніе, когда и на какомъ именно основаніи учреждена Алексѣевская Община“.

Во исполненіе этого указа Преосвященный Амвросій при репортѣ отъ 26 мая того же 1834 года за № 88, „благопочтительнѣйше представилъ Св. Правительствующему Синоду Историческое описаніе Арзамасской Алексѣевской женской Общины и копію съ Устава или правилъ, которыя преимущественно соблюдаются въ Арзамасской Алексѣевской Общинѣ, преданныя ей отъ первоначальнаго основателя и учредителя той Общины, Санаксарской Пустыни строителя Иеромонаха Феодора“, присовокупивъ отъ себя „что сія община есть краса и вѣнецъ всѣхъ женскихъ Нижегородской епархіи монастырей“.

Съ 1834-же года и сестры Алексѣевской Общины, по примѣру штатныхъ монастырей, опредѣляются указами Духовной Консисторіи. Въ 1842 году послѣдовалъ на имя Преосвященнаго Іоанна, Епископа Нижего-

---

¹⁾ Это дѣло,—съ приложенными къ нему: копіей указа изъ Св. Синода Преосвящ. Амвросію за № 1406, копіей Устава Общины, описаніемъ ея и репортомъ Преосвящ. Амвросія въ Св. Синодъ отъ 26 мая 1834 года,—хранится въ архивѣ Нижегородской Духовн. Консист. за № 51. епископъ Амвросій (Моревъ) управлялъ Нижегородской Епархіей съ февраля 1832 года по 19 января 1835 года, когда онъ переведенъ въ Пензенскую епархію и здѣсь скончался въ 1854 году. (Истор. Нижегород. Иерар. стр. 245).

родскаго и Арзамасскаго ¹⁾ указъ, которымъ Алексѣвская Община, съ Высочайшаго соизволенія, принималась, — вмѣстѣ съ другими, существовавшими въ то время въ Нижегородской губерніи женскими общежитіями — Ардатовскимъ, Зеленогорскимъ и Дивѣвскимъ, — подъ покровительство Духовнаго и Гражданскаго Начальства. Св. Синодъ находилъ, что эти общины, — заключая въ себѣ весьма значительное число лицъ женскаго пола разныхъ сословій, которыя посвятили себя жизни уединенной и молитвенной, снискиваютъ себѣ содержаніе собственными общепольными трудами и помогаютъ бѣднымъ и сиротамъ, — по цѣли и средствамъ благодѣтельны и Богоугодны. Существовая съ давняго времени и увеличиваясь въ числѣ лицъ, поступающихъ въ оныя, общины сіи исполняли всѣ условія, требуемыя правилами благочинія и заслуживали одобреніе Начальства, которому всегда оказывали должное повиновеніе. Онѣ образовались на мѣстѣ упраздненныхъ монастырей или по особымъ благотвореніямъ, *и потому впоследствии могутъ быть преобразованы въ благоустроенные монастыри* ²⁾, *вмѣсто другихъ, приходящихъ въ*

¹⁾ Епископъ Іоаннъ II (Доброзраковъ) — родомъ изъ Нижегородской епархіи — воспитывавшійся въ Нижегородской Духовной Семинаріи — управлялъ Нижегородскою епархіею съ 19 января 1835 года по 13 января 1847 года, когда переведенъ былъ архіепископомъ въ Донскую епархію, — отсюда въ 1867 году, за болѣзнію, уволенъ на покой въ Крестенецкій Вознесенскій монастырь. (Истор. Нижегород. Іерарх. стр. 245—46; Списки архіер. и архіер. каедръ Толстаго, стр. 35).

²⁾ Общины — Серафимо-Дивѣвская и Ардатовская — Покровская, въ 1861 году, при Нижегородскомъ Епископѣ Нектаріѣ, дѣйств. ительпо, обращены въ третьеклассные общежительные женскіе монастыри; съ званіемъ Общинъ остались Алексѣвская и Спа-

указъ. По сему Св. Синодъ полагаетъ 1) упомянутыя общины принять подъ покровительство духовнаго и гражданскаго Начальства наравнѣ съ другими признанными и покровительствуемыми Богоугодными заведеніями, оставивъ ихъ при тѣхъ же названіяхъ, какія онѣ нынѣ носятъ; 2) Общежитіямъ симъ существовать на тѣхъ основаніяхъ, какія опредѣлитъ подробно Св. Синодъ въ послѣдствіи; 3) согласно съ симъ всякія приношенія и пожертвованія принимать на имя сихъ общинъ и акты на пожертвованія недвижимостей совершать тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для православныхъ монастырей. Кромѣ того, Св. Синодъ предписалъ Преосвященному Іоанну озаботиться составленіемъ, для Высочайше признанныхъ общежитій, приличныхъ настоящему положенію ихъ правилъ, сообразуясь въ начертаніи оныхъ съ существующими уже въ подобныхъ заведеніяхъ правилами, и преимущественно съ тѣми, какими руководствовались доселѣ сіи общежитія, отличавшіяся порядкомъ и благочестивыми занятіями, и, по составленіи таковыхъ, представить оныя на утвержденіе Св. Синоду ¹⁾. Эти правила дѣйствительно скоро были составлены Нижегородскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, а Св. Синодъ указомъ отъ 20 декабря 1843 года, за № 16831, предписалъ Преосвященному Іоанну: составленныя правила ввести въ означенныхъ четырехъ общинахъ въ руководство въ видѣ опыта на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы на приложеніе тѣхъ пра-

---

со-Зеленогорская, хотя и та и другая основаны были также на мѣстахъ упраздненныхъ монастырей, — Зеленогорская — на мѣстѣ Спасскаго мужскаго монастыря.

¹⁾ Подлинный указъ отъ 12 іюня 1842 года, за № 7659, хранится въ Нижегородской Духовной Консисторіи.

вилъ къ опыту обращено было особое вниманіе Епархіальнаго Начальства, и если они потребуютъ какого-либо измѣненія или дополненія, то по истеченіи сказаннаго времени, представить о томъ обстоятельно Св. Синоду съ мнѣніемъ. Правила препровождены къ начальницамъ общинъ отъ 4 марта 1844 года съ такимъ предписаніемъ, чтобы онѣ, если найдутъ нужнымъ что-либо измѣнить или дополнить въ этихъ правилахъ, сообразно нуждамъ и пользамъ общины, подробно и обстоятельно донесли Его Преосвященству ¹⁾. Наконецъ, правила для женскихъ православныхъ общинъ, находящихся въ Нижегородской епархіи: Арзамасскаго—Алексѣевскаго, Ардатовскаго—Покровскаго, Спасъ-Зеленогорскаго, Серафимо-Дивѣевскаго—посланы Нижегородскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ Св. Синодъ, утверждены имъ и возвращены для руководства въ означенныхъ общинахъ при указѣ отъ 22 декабря 1845 года, за № 17964. Вотъ эти правила, которыя собственно по отношенію къ Алексѣевской Общинѣ составляютъ дальнѣйшее развитіе и дополненіе правилъ, сообщенныхъ ей основателемъ общины и которыми Алексѣевская Община руководствуется въ своей жизни и до настоящаго времени.

Установленія Общинъ.

1. Общинамъ быть подъ покровительствомъ Духовнаго и Гражданскаго Начальствъ, на равнѣ съ другими подобными Богоугодными заведеніями, на основаніи указа изъ Св. Правительствующаго Синода 12 іюня 1842 года состоявшагося.

¹⁾ Переписка по этому дѣлу хранится тамъ же, за № 506, по 3-му столу № 479.

2. Всякія приношенія и пожертвованія принимать на имя общинъ, и акты на пожертвованія недвижимостей совершать узаконеннымъ порядкомъ и на тѣхъ правахъ, какія предоставлены для православныхъ монастырей.

3. Сіи Общины въ вѣдомости, представляемыя въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ о монастыряхъ и монашествующемъ духовенствѣ, не включаютъ, а только начальницы должны доставлять вѣдомости къ Епархіальному Архіерею о всѣхъ проживающихъ въ сихъ общинахъ, съ показаніемъ, кто сколькихъ лѣтъ, изъ какого сословія, съ котораго года проживаетъ и какого поведенія, и сіи вѣдомости хранить въ Духовной Консисторіи.

4. Въ сихъ Общинахъ проживающимъ ни монахинями, ни инокинями не называться, такъ какъ онѣ монашескаго постриженія не имѣютъ, а именоваться старшей изъ нихъ — начальницею, а прочимъ — сестрами общины.

5. О находящихся въ Общинѣ ежегодно дѣлать повѣрку по вѣдомостямъ, съ обозначеніемъ, кто именно проживаетъ и имѣетъ ли законные акты на свободное проживаниеъ по силѣ 177 ст. IX тома свода законовъ.

Составъ Общинъ: Начальница.

6. Начальница Общины избирается съ согласія самихъ общежительницъ, православною вѣрою и добрыми дѣлами украшенная и духовнымъ разсужденіемъ отъ Бога одаренная и утверждается въ семъ званіи Епархіальнымъ Архіереемъ.

7. Начальница должна имѣть всегдашнее попеченіе о спасеніи сестеръ, живущихъ въ общинѣ, показы-

вая собою примѣръ Богоугоднаго житія, второе имѣть попеченіе о благосостояніи Общины.

8. А посему она должна настоять благовременно и безвременно, дабы всѣ живущія въ общинѣ сестры православную вѣру свою показывали отъ добрыхъ дѣлъ своихъ, непорочно бы исполняли заповѣди Господни и правила Св. Церкви.

9. Начальница должна обращать особенное вниманіе свое на старшихъ сестеръ и должности исправляющихъ въ Общинѣ, избирая въ оныя благонадежныхъ и опытныхъ, дабы каждая по правиламъ общежитія съ раченіемъ проходила ввѣренную ей должность и содѣйствовала къ общей спасительной цѣли, направляя всѣхъ сестеръ къ Богоугодной жизни, особенно же къ Богопочитанію внутреннимъ и внѣшнимъ образомъ, къ исполненію келейнаго правила, къ послушанію, трудамъ и руководѣлью, къ взаимной между собою любви, къ смиренію, воздержанію, терпѣнію и всякой добродѣтели.

10. Начальница должна обозрѣвать всѣ кельи живущихъ въ Общинѣ, покрайней мѣрѣ, каждую недѣлю, а больныхъ каждый день, и надъ занимающимися трудами внѣ общины, по возможности, надсматривать. Праздно же жить, исключая престарѣлыхъ, немощныхъ и больныхъ,—никому не попускать.

К л а з н а ч е я

11. Въ пособіе къ Начальницѣ для надзора за строеніями общины, за руководѣлемъ, за заготовленіемъ, храненіемъ и расходованіемъ припасовъ избирается Начальницею съ согласія старшихъ сестеръ Казначей, съ потребными способностями, и утверждается въ сей должности Епархіальнымъ Начальствомъ.

О Б Щ Е Ж И Т Е Л Ь Н И Ц Ы .

12. Въ принятіи объявляющихъ желаніе поступить на жительство въ Общину начальника соблюдаетъ всякую осторожность и строгую осмотрительность. Каждая, пожелавшая вступить въ Общину, должна непременно имѣть законный видъ или отпускной актъ на свободное проживаніе: временно же или на срокъ никакая принята быть не можетъ, но единственно съ тѣмъ условіемъ, чтобы навсегда тамъ остаться.

13. Объявившей желаніе поступить въ Общину съ законнымъ видомъ начальника назначаетъ искусъ: она не тотчасъ принимается, но сначала въ качествѣ гостыи живетъ въ обители отъ мѣсяца до года, смотря по лѣтамъ и личнымъ свойствамъ ея. Во все это время она свободно можетъ разсматривать образъ жизни, правила, труды и послушанія жительницъ общины. Новоприбывшая принимается въ число сестеръ не прежде, какъ по совершенномъ удостовѣреніи въ искренности намѣренія посвятить жизнь на служеніе Богу и созиданіе спасенія души своей.

14. Начальница Общины о признанной ею достойною принятія въ число сестеръ съ приложеніемъ законнаго акта о безпрепятственномъ проживаніи въ Общинѣ, входитъ съ прошеніемъ къ Епархіальному Архіерею объ опредѣленіи ея въ число сестеръ, и, получивъ отъ Консисторіи указное предписаніе, выдаетъ ей черную общинную холщевую или шерстяную одежду, вписываетъ новопоступившую въ реестръ общежительницъ, назначаетъ келью, въ которой она должна проживать, и послушаніе т. е. или руководѣлье или черную работу и другіе всякаго рода тру-

ды; увольнительный же видъ возвращается изъ Консistoriи къ начальницѣ для храненія.

15. Если которую изъ проживающихъ въ общинѣ сестеръ начальница признаетъ по худымъ качествамъ недостойною быть болѣе въ общинѣ, то кратко доноситъ объ ея поступкахъ Епархіальному Архіерею, испрашивая у него разрѣшенія исключить недостойную изъ числа сестеръ, и, получивъ предписаніе объ этомъ изъ Консistoriи, высылаетъ ее изъ общины навсегда.

Обязанности общежительницъ.

16. Всѣ живущія въ Общинѣ должны имѣть совершенное и безусловное послушаніе во всемъ къ Начальницѣ.

17. Въ Общинѣ всему быть общему, какъ-то: молитвословію, занятію рукодѣльемъ и другими трудами, пищѣ, одеждѣ и всякому жизненному продовольствію; имѣть же что-либо въ частной собственности или отдѣльно строго запрещается.

18. Всѣмъ находящимся въ общинѣ исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ во всѣ четыре поста.

Молитвословіе.

19. Всѣ живущія въ общинѣ въ воскресные и праздничные дни должны быть у службъ церковныхъ, а въ седмичные дни ходить къ службамъ церковнымъ позволяетъ только однимъ престарѣлымъ и немощнымъ.

20. Кромѣ церковныхъ службъ въ общинѣ ежедневно отправляется утреннее и вечернее правило, на которомъ обязаны быть всѣ живущія въ общинѣ неотмѣнно, исключая только больныхъ и находящихся въ такихъ послушаніяхъ, коихъ оставить невозможно.

На утреннемъ правилѣ, начинающемся всегда около 4-хъ часовъ по полуночи, читаются: утреннія молитвы, двѣ рядовыя каѳизмы и помянникъ. На вечернемъ правилѣ, положенномъ въ 8 и 9-мъ часахъ по полудни, а на воскресные и праздничные дни и раньше, въ будни читаются: повечеріе, канонъ Іисусу Сладчайшему, акаѳистъ Божіей Матери, уложенные поклоны, слово, помянникъ, вечернія молитвы и рядовой акаѳистъ; на праздничные же дни, сверхъ положеннаго, прочитываются всѣ стихиры и ирмосы каноновъ.

21. Почти съ самаго основанія Алексѣевской Общины установлено въ отдѣльной по приличію избранной кельѣ всегдашнее, непрерывное чтеніе псалтири о здравіи Государя Императора и всей Августѣйшей Императорской Фамиліи, Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Преосвященнаго, а также и усердствующихъ къ обители благодѣателей; а въ другой кельѣ чтеніе Псалтири о упокоеніи въ Бозѣ почившихъ Государей Императоровъ и Императрицъ, также Преосвященныхъ Архіереевъ и частныхъ лицъ, имена которыхъ вписываются въ помянникъ или на вѣчное поминовеніе, или на нѣсколько лѣтъ, или только на сорока-дневное поминовеніе. Сіи псалтири читаются сестрами по очереди, по распоряженію Начальницы, день и ночь непрерывно, не исключая и праздничныхъ дней.

22. Управление Начальницы Общины надъ сестрами непосредственно простирается на всѣ ихъ занятія и работы, равно какъ и на нравственные поступки и для сего въ каждую келью, гдѣ помѣщается, смотря по величинѣ и удобству, отъ 5 до 10 сестеръ, Начальница назначаетъ довѣренную и опытную въ жизни сестру, т. назыв. старшую, у которой всѣ живущія въ

кельѣ сестры находятся въ полномъ послушаніи и безъ ея позволенія ни одна сестра изъ своей кельи въ другія ходить права не имѣетъ. Она же располагаетъ ихъ трудами и рукодѣльемъ, имѣетъ надзоръ за ихъ трудами, поведеніемъ и образомъ жизни, за опрятностію и порядкомъ въ кельѣ, чтобы между ея послушницами не было праздности или лишннихъ разговоровъ, не возникло-бы между ними какого-либо несогласія или раздора, но всегда бы онѣ имѣли взаимное благорасположеніе и должную любовь; въ противномъ случаѣ о всякомъ неустройствѣ старшая обязана тотчасъ довести до свѣдѣнія начальницы. Въ зимніе же долгіе вечера, во избѣжаніе празднословія и для соблюденія должнаго молчанія и тщательнаго вниманія къ работѣ, въ каждой кельѣ во время рукодѣлія одна изъ сестеръ читаетъ какую-либо духовную назидательную книгу, по выбору старшей.

Р у к о д ѣ л ь е.

23. Каждая сестра должна въ той кельѣ проживать, въ тѣхъ трудахъ пребывать и тѣмъ рукодѣльемъ заниматься, гдѣ и къ чему которую назначить, по своему благоусмотрѣнію, Начальница.

24. Ни одна изъ живущихъ сестеръ не имѣетъ права что-либо дѣлать въ свою пользу, или работать для себя; но всеми вообще отправляются всѣ труды, работы и рукодѣлья въ общую пользу.

25. Старшая кельи все сработанное находящимися подъ ея надзоромъ сестрами представляетъ къ Начальницѣ, которая вмѣстѣ съ Казначеею распредѣляетъ, что оставить для употребленія въ общинѣ, и что продать и отдать на храненіе казначеѣ.

26. Находящіяся въ общинѣ никому изъ своихъ издѣлій ничего не должны дарить или продавать безъ вѣдома Начальницы. А только она одна можетъ распоряжаться всѣми ихъ издѣліями по своему благоусмотрѣнію.

27. Сестры, назначаемыя подъ надзоромъ старшей или самой Казначей для черныхъ работъ и трудовъ, — для обработки земли и огородовъ, — должны исполнять эти работы безропотно, руководствуясь смиреніемъ и безпрестаннымъ памятованіемъ, что онѣ посвятили себя подвигамъ для спасенія души.

П и щ а.

28. Для обѣда и ужина сходитья въ трапезу обязаны всѣ вообще по колокольному звону, исключая престарѣлыхъ и немощныхъ, для которыхъ устроена особая при больничной церкви трапеза съ особою службою и опредѣленною къ больнымъ прислугою; въ трапезѣ же, касательно качества и количества пищи, въ полной мѣрѣ и точности соблюдается монашескій церковный уставъ: въ понедѣльники, среду и пятокъ всего года, а также въ постъ, исключая разрѣшеній устава, трапеза поставляется однажды въ день.

29. Вина никакого отнюдь въ общинѣ не должно имѣть ни подъ какимъ предлогомъ.

30. Въ продолженіе каждой трапезы, по примѣру общежительныхъ монастырей, производится чтеніе изъ разныхъ отеческихъ книгъ, по назначенію Начальницы.

О д е ж д а.

31. Одежду общежительницы должны имѣть чернаго цвѣта холщевую или шерстяную изъ своихъ издѣ-

лій; употребленіе же въ одежду чего-нибудь шелковаго или цвѣтнаго, также всякая роскошь или свѣтское развлеченіе, излишнее украшеніе келій строго воспрещается.

Экономія.

32. Всякія приношенія въ общину отъ постороннихъ доброхотовъ или жертвуемыхъ отъ поступающихъ общежительницъ принимаетъ начальница, и денежные вноситъ въ книгу, для сего ею заведенную, и хранитъ вмѣстѣ съ казначеею, а хлѣбныя и другія въ то же время отдаетъ казначеѣ для храненія и общаго употребленія съ запискою въ особую книгу.

33. Сумму, принадлежащую общинѣ, Начальница употребляетъ на необходимые расходы, а отъ излишнихъ издержекъ удерживается, остаточную сумму хранитъ на непредвидимыя надобности.

34. Изъ пожертвованныхъ денегъ и получаемыхъ за разныя проданныя въ пользу общины издѣлія Начальница отдаетъ Казначеѣ потребное количество на необходимые расходы и требуетъ отъ нея отчета въ употребленіи денегъ, потомъ записываетъ въ расходную книгу, а казначея это утверждаетъ своимъ подписомъ.

35. Приходомъ и расходомъ денегъ и вообще всѣмъ, что пріобрѣтается въ общину, распоряжается одна Начальница, а Казначея дѣйствуетъ уже по распоряженію Начальницы, прочія же сестры ни въ какое распоряженіе по экономіи входятъ не должны.

36. Начальница для исполненія порученій, къ удовлетворенію нуждъ и житейскихъ потребностей, или для заготовленія матеріаловъ, нужныхъ для рукодѣлья,

можетъ употреблять, кромѣ Казначей, и другихъ общежительницъ, по образу жизни благонадежныхъ и опытныхъ.

37. Приходорасходныя книги общины никуда для обревизированія не представляются; впрочемъ, въ случаѣ какого-либо неудовольствія общежительницъ на распоряженія Начальницы касательно неблагонамѣреннаго употребленія общей суммы и неисполненія по прочимъ правиламъ общины, Епархіальное Начальство можетъ потребовать книги для разсмотрѣнія и, судя по свойству дѣла, полагать свое рѣшеніе.

38. Начальница, замѣтивъ Казначею неисправною по должности и непослушною, доноситъ о семъ Епархіальному Архіерею, и она безъ судебного производства, удаляется отъ сей должности, или даже и исключается изъ числа общежительницъ.

Внѣшнія отношенія.

39. Живущимъ въ общинѣ сестрамъ безъ крайней надобности и безъ позволенія Начальницы выходить куда-либо изъ общинной ограды строго воспрещается.

40. Кромѣ келій Начальницы, также гостинной для посѣтителей и приворотни для простаго народа, никому ни подъ какимъ видомъ изъ мужскаго пола входить въ прочія кельи не позволяется, хотя бы то былъ и самый ближайшій родственникъ, а видѣться и говорить съ проживающими въ обители послушницами посѣтители могутъ только въ вышеозначенныхъ—гостинной или приворотнѣ, смотря по ихъ званію, и то въ присутствіи находящихся въ этихъ кельяхъ престарѣлыхъ и извѣстной нравственности сестеръ.

МѢРЫ ИСПРАВЛЕНІЯ.

41. Въ общинѣ Начальница должна истреблять замѣчаемые въ сестрахъ предосудительные поступки; а наипаче умягчать и исправлять строптивость нрава не однимъ страхомъ наказаній, но преимущественно вкорененіемъ страха Божія въ сердца сестеръ, то своимъ благочестивымъ житіемъ и духовными наставленіями, то посредствомъ отца духовнаго или чрезъ благоговѣйныхъ общежительницъ.

42. Если же которая и за симъ неисправною окажется, то Начальница, судя по погрѣшности, а) дѣлаетъ словесный выговоръ наединѣ или при отцѣ духовномъ; б) дѣлаетъ обличеніе и выговоръ въ трапезѣ при всѣхъ общежительницахъ; г) поставяетъ на поклоны во время трапезы, или чтенія правилъ, иногда же и въ церкви; д) лишаетъ общей трапезы до вечера, и по принятіи сихъ мѣръ къ исправленію, о неисправившейся доносить своему начальству, и она исключается изъ общины въ пресѣченіе соблазна для другихъ.

При строгомъ соблюденіи устава общины, при энергической заботливости и дѣятельности на пользу общины ея начальницъ и трудолюбіи сестеръ, Алексѣевская Община достигла въ настоящее время высокаго процвѣтанія и вмѣщаетъ въ себѣ отъ 500 до 550 сестеръ, желающихъ вести духовно-подвижническую, трудолюбивую жизнь безъ монашескихъ обѣтовъ. Общежительницы не имѣютъ монашескаго постриженія и Община со времени своего основанія и до настоящаго времени остается общиною, безъ переименованія въ

монастырь, хотя всегда была въ строгомъ смыслѣ образцовымъ монастыремъ, со всѣми правилами, какъ показываетъ вышеприведенный уставъ, монастырей общежительныхъ ¹⁾).

¹⁾ Съ благословенія бывшаго Нижегородскаго (нынѣ Вятскаго) Преосвященнаго Макарія общежительницы Алексѣевской Общины приняли монашескій рясофоръ: рясу и камилавку. Для окончательнаго обращенія Общины въ монастырь сестрамъ ея не достаётъ только монашескаго постриженія. Что же удерживаетъ, или крайней мѣрѣ *до самаго послѣдняго времени* (автору извѣстно изъ *достовернаго источника*, что Начальница и сестры Алексѣевской Общины изъявили, наконецъ, свое желаніе—согласіе на переименованіе и обращеніе, по примѣру другихъ, своей Общины въ монастырь, — что, вѣроятно, въ скоромъ времени сдѣлается совершившимся фактомъ) удерживало Начальницу и сестеръ Общины сдѣлать этотъ рѣшительный шагъ? Говорятъ, заповѣдь основателя Общины старца Іеромонаха Θεодора, положившаго за правило, чтобы всѣ сестры, отъ Начальницы до послѣдней послушницы, жили въ Общинѣ безъ обѣтовъ и монашескаго пострига, хотя съ соблюденіемъ полнаго монастырскаго общежительнаго устава. Если эта заповѣдь дѣйствительно существовала и существуетъ, передается по преданію отъ однихъ къ другимъ (такъ какъ письменнаго устава не было дано І. Θεодоромъ Общинѣ), то во 1-хъ это—*заповѣдь частнаго лица, хотя и благочестиваго человека, но не признаннаго Русскою Церковію Святымъ, и поэтому—заповѣди и правила его не могутъ быть обязательны для всѣхъ и на все времена, но могутъ, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ, подвергаться измѣненію, — дополненію или сокращенію*. Во 2-хъ—эту заповѣдь—если таковая существовала — нарушали первыя же сами начальницы и нѣкоторыя сестры Общины. Почти всѣ начальницы *тайно принимали* не только обыкновенное монашеское постриженіе (малый образъ), но даже схиму, въ которой и умирали. Такъ вторая Начальница Общины М. П. Протасьева приняла схиму съ именемъ Марѳы (см. ея жизнеописаніе стр. 15). О. В. Стригалева—говорится въ ея жизнеописаніи (стр. 14) — „подъ руководствомъ схимонахини Марѳы ревностно проходила разныя обительскія послу-

Сестры Общины не получают никакихъ окладовъ жалованья, а всѣ содержатся частію своими рукодѣль-

панія; а въ 1795 году 17 марта чрезъ отца Адріана *тайно* отъ человѣкъ, но явно Богу приняла иноческій образъ и наречена Олимпіадою“. Ея преемницы: Марѳа П. Пирожникова, Параскева А. Щетинина и Варвара С. Вальброидъ — всѣ три, будучи Начальницами Общины, приняли схиму: первая съ тѣмъ же именемъ Марѳы, вторая — Сергіи и третья — съ тѣмъ же именемъ Варвары. Нетолько Начальницы сами принимали иноческое постриженіе, но и другихъ убѣждали къ принятію „ангельскаго образа“ т. е. монашескаго постриженія (см. жизнеописаніе М. П. Протасевой стр. 43 и О. В. Стригалевой стр. 39, наставленіе 8-е). И дѣйствительно, нѣкоторыя сестры общины *принимали и принимаютъ, но только тайно, иноческое постриженіе* — это общеизвѣстный фактъ, котораго никто не будетъ отрицать. Но въ такомъ случаѣ не лучше ли вмѣсто *тайнаго* сдѣлать это постриженіе явнымъ, т. е. обратить Общину въ монастырь? Наконецъ, въ 3-хъ — въ правилахъ общинъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ — высшимъ авторитетомъ въ Русской Церкви — ничего не говорится о томъ, *чтобы сестры Общинъ непременно жили бѣлицами, безъ принятія монашескаго постриженія*, а напротивъ, въ указѣ Св. Синода отъ 12 іюня 1842 года за № 7659 прямо сказано, что такъ какъ эти Общины (Ардатовская-Покровская, Серафимо-Дивѣевская, Арзамасо-Алексѣевская и Спасъ-Зеленогорская — Нижегород. уѣзд.) *образовались на мѣсть упраздненныхъ монастырей или по особымъ благоустройствѣмъ, то потому въ послѣдствіи могутъ быть преобразованы въ благоустроенные монастыри, вмѣсто другихъ, приходящихъ въ упадокъ*“. И дѣйствительно, двѣ изъ нихъ — Покровская и Серафимо-Дивѣевская, какъ уже сказано было выше, обращены еще въ 1861 году въ женскіе общежительные монастыри. Это преобразование общинъ въ монастыри продолжается и въ наше время: такъ въ 1883 году обращена была въ монастырь Макарьевская Желтоводская женская Община, въ текущемъ 1887 году — Иверская-Выксинская. Давно бы слѣдовало и Алексѣевской женской Общинѣ послѣдовать примѣру другихъ общинъ.

ями и трудами, частию подаяніемъ благотворителей. Изъ руководѣлій въ Общинѣ особенно замѣчательны и болѣе другихъ развиты слѣдующія: шитье золотомъ и серебромъ плащаницъ, ризъ, на престольныхъ облаченій и другихъ церковно-богослужебныхъ вещей, отдѣлка и украшеніе образовъ золотымъ шитьемъ, жемчугомъ, фольгою и цвѣтами. Золото-швейныя работы Общины настолько извѣстны, что она получала и получаетъ заказы на нихъ не только изъ разныхъ концовъ Европейской Россіи, но и изъ Сибири; были заказы изъ-за границы: изъ Молдавіи, Греціи, Константинополя, Іерусалима. За работу плащаницы и хоругвий въ Московскій храмъ Спасителя Начальница Общины въ 1884 году награждена золотой на Александровской лентѣ медалью, учрежденной въ память освященія сего храма, а старшая изъ мастерицъ — серебряною; за фольговыя и многія золотошвейныя работы Комитетомъ Нижегородской Кустарно-Промышленной выставки 1885 года выдана Общинѣ бронзовая медаль. Живопись и золото-чеканное мастерство менѣе развито и существуютъ въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ. Кромѣ этихъ руководѣлій, какъ главныхъ, сестры Общины занимаются и другими, какъ необходимыми для потребностей общежитія, такъ и для продажи, какъ-то: пряжею шерсти для тканья суконъ, употребляемыхъ послушниками, шитьемъ себѣ всякаго одѣянія, вязаніемъ чулокъ, шитьемъ башмаковъ и т. п. Къ черной работѣ или общинскимъ трудамъ относятся: обработка луговой и пахотной земли, служеніе при трапезѣ и въ поварнѣ, трудъ въ пекарнѣ, квасной, въ конной и коровенной, проживаніе на мельницѣ для потребныхъ на ней трудовъ, разныя занятія въ огородахъ, находящихся въбли-

зи обители, какъ-то: сажаніе капусты, огурцовъ, картофеля и прочихъ овощей, необходимыхъ для продовольствія Общины въ продолженіе года.

Кромѣ рукодѣлій сестеръ и случайныхъ подаяній разныхъ благотворителей, содержаніе Общины обеспечивается еще процентами къ капитала и доходами съ земельныхъ, лѣсныхъ и др. угодій. Капиталь Общины (87,308 р.), пожертвованный въ разное время разными благотворителями, заключается въ билетахъ различныхъ кредитныхъ учрежденій, преимущественно же въ государственныхъ 4°/о непрерывно-доходныхъ билетахъ (62,448 р.). Изъ общей суммы капитала Община не пользуется процентами съ 15,213 р., потому-что 7613 р. принадлежатъ причту Общины, а съ 7600 р. проценты пожизненно получаетъ вкладчица. Ежегодный валовой доходъ Алексѣевской Общины простирается до 16,000 р.

IV. Общинскія строенія: церкви, жилыя зданія, хозяйственныя постройки и проч.

А. Въ Алексѣевской Общинѣ въ настоящее время—три каменные церкви: Вознесенская холодная, Успенская теплая и больничная.

1. Лѣтняя церковь въ честь Вознесенія Господня первоначально построена была съ придѣломъ Казанской Божіей Матери въ 1777—87 годахъ, вмѣсто деревянной Казанской (построенной въ 1744 году), прихожанами Алексѣевской церкви, испросившими на то благословеніе Преосвященнаго Іеронима Епископа Владимірскаго и Муромскаго, но была мала и тѣсна для многочисленнаго общества сестеръ и потому при настоятельницѣ Общины Ольгѣ Васильевнѣ Стригалевой

была распространена. Испросивъ на это разрѣшеніе и благословеніе Епархіальнаго Начальства отъ 6-го іюня 1821 года, 9 числа того же мѣсяца приступили къ работамъ, такъ какъ матеріаль приготовленъ былъ заранѣе, а 28 августа слѣдующаго года Богослуженіе было уже перенесено въ обширный изящный новоосвященный храмъ. Стараго храма не разбирали; обвели только новыми стѣнами, и потому уже старыя стѣны были вынуты. Отъ южной и сѣверной стѣнъ прежней старой церкви остались только квадратныя колонны, поддерживающія хоры, а отъ восточной и западной не осталось и слѣдовъ. Вся эта перестройка исполнена по плану самой Настоятельницы и подъ руководствомъ и наблюденіемъ полуграмотнаго крестьянина Егора Михайлова, проживавшаго при Общинѣ въ качествѣ безмезднаго служителя и умершаго впоследствии монахомъ Саровской Пустыни. Матеріальными средствами при перестройкѣ храма много помогаль отъ своихъ избытковъ Шуйскій купецъ Василій Максимовичъ Киселевъ. Много споспѣшествовали перестройкѣ и сестры Общины своими трудами. Когда каменщики и плотники оставляли работу для отдыха или въ ночное время, всѣ сестры, выключая больныхъ и престарѣлыхъ, выходили на работу: носили воду, кирпичъ, песокъ и проч.; рабочіе, возвратившись, находили подъ руками готовымъ всякій матеріаль, — что, конечно, ускоряло ходъ работъ. Нынѣшняя Вознесенская церковь — пятиглавая, съ порталомъ на западной сторонѣ, занимаетъ пространства 187 квадр. саж. Глава, куполы и вся кровля церкви покрыты желѣзомъ и окрашены голубою краскою. Въ четырехъ главахъ водружены деревянные кресты, — обитые бѣлою жестию, а въ средней — крестъ желѣзный

вызолоченный червоннымъ золотомъ. На четырехъ вѣшнихъ стѣнахъ устроены четыре фронтона; подъ западнымъ фронтономъ имѣется проходная въ церковь площадь. Въ церковь ведутъ четыре стеклянные двери съ другими четырьмя желѣзными рѣшетчатыми. Два ряда четырехугольныхъ столбовъ — по четыре въ рядъ — раздѣляютъ Вознесенскую церковь на три части. Четыре столба въ трапезѣ и другіе четыре въ настоящей церкви убраны иконостасами столярной работы съ рѣзбою, вызолоченною на полиментѣ червоннымъ золотомъ; въ нихъ помѣщены мелкія иконы въ серебропозлащенныхъ ризахъ, дары въ храмъ отъ настоятельницы О. В. Стригалевой, и другихъ сестеръ, подвижавшихся въ Общинѣ, по смерти ихъ. На внутреннихъ столбахъ съ трехъ сторонъ, кромѣ восточной, — предъ главнымъ алтаремъ, — и по срединѣ устроены полуциркулемъ хоры, на которыхъ во время Богослуженія стоятъ только сестры Общины, а изъ міра не дозволяется присутствовать исключительно лицамъ женскаго пола. Стѣны и столбы отштукатурены и окрашены голубою краскою. Средній большой куполь внутри росписанъ трудами сестеръ живописицъ, въ святыхъ лицахъ, масляными красками; потолки во всѣхъ придѣлахъ и въ трапезѣ также украшены разными живописными священными изображеніями, карнизы — медальонами, литыми изъ алебаstra. Подъ хорами — архитравы изъ превосходныхъ гирляндъ цвѣтовъ. Полъ въ церкви частію чугунный, частію — деревянный.

Всѣхъ престоловъ въ Вознесенской церкви — восемь: главный и семь придѣловъ, построенныхъ иждивеніемъ разныхъ благотворителей и въ разное время; изъ нихъ — два въ рядъ съ главнымъ, два надъ ними

вверху, на хорахъ, и три среди церкви, на хорахъ же, куда ведутъ двѣ широкія лѣстницы, устроенныя при западной стѣнѣ. Главный престолъ въ честь Вознесенія Господня—остался отъ прежней старой церкви, освященъ въ 1787 году игуменомъ Санакарской Пустыни Венедиктомъ. Въ алтарѣ главнаго престола обращаютъ на себя вниманіе по своей сравнительно съ другими древности и богатству украшеній слѣдующія три иконы: 1) Трехъ Святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго, на иконѣ окладъ, вѣнцы, цата и—вверху—ризы Спасителя серебряныя, вѣсу въ серебрѣ—2 ф. 72 золот., 1778 года; 2) семи святыхъ: Ангела Хранителя, преподобныхъ: Петра Афонскаго, Онуфрія Великаго, Ефрема Сирина и Герасима, иже на Иорданѣ, и мучениковъ—Харлампія и Пантелеимона, — въ вѣнцахъ и окладахъ серебряныхъ, 1783 года; 3) живописный образъ Божіей Матери „Страстной“. Убрусъ на Богоматери, поручи и ожерелье на Спасителѣ шиты золотомъ и убраны жемчугомъ, стразами и разноцвѣтными камнями; двѣ звѣзды сдѣланы изъ такихъ же камней и обнизаны жемчугомъ, коего счетомъ до 2000, бирюзъ въ серебряной оправѣ—23, стразъ—340, большихъ простыхъ камней—8, мелкихъ—125, на двухъ мѣдныхъ позлащенныхъ доскахъ 25 аметистовъ. Изъ придѣльныхъ престоловъ: а) въ честь Владимірской иконы Божіей Матери и святыхъ Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены, по правую сторону главнаго алтаря, устроены иждивеніемъ княжны Девлеткильдеевой, впоследствии игуменіи Московскаго Страстнаго монастыря, и освященъ 20-го мая 1824 года. Въ алтарѣ за жертвенникомъ находится образъ Божіей Матери „Неопалимая

Кушины“ въ серебряномъ окладѣ 1773 года. б) По лѣвую сторону главнаго алтаря — во имя Кіевопечерскихъ Чудотворцевъ — устроенъ купцомъ Киселевымъ, въ память умершей въ обители дочери его, и освященъ 28 августа 1823 года. На хорахъ на правой сторонѣ надъ Владимірскимъ придѣломъ в) въ честь Казанской Божіей Матери; г) на лѣвой сторонѣ, надъ Печерскимъ — во имя святителя Димитрія Ростовскаго; на тѣхъ же хорахъ — по срединѣ церкви; д) во имя святителя Николая Чудотворца; е) по правую сторону его — въ честь сошествія Св. Духа и святителя Алексія, митрополита Московскаго; ж) по лѣвую — въ честь явленія Боголюбской Божіей Матери и Рождества Іоанна Предтечи. Два послѣдніе придѣла устроены въ 1841—42 годахъ при настоятельницѣ Марѣ Павловнѣ Пирожниковой. Иконостасъ главнаго алтаря — высокій, о трехъ ярусахъ, съ двумя боковыми придѣлами, во всю вышину и ширину храма, — остался старинный и вмѣстѣ съ четырьмя придѣльными — двумя внизу и двумя надъ ними вверху, на хорахъ — вызолоченъ сплошь червоннымъ золотомъ на полиментѣ руками сестеръ Общины. Прочіе иконостасы въ придѣлахъ — новой конструкціи, изящныхъ рисунковъ. Въ Вознесенской церкви замѣчательны по своей цѣнности и богатству украшеній слѣдующія иконы: а) по правую сторону Царскихъ вратъ, образъ Спасителя — въ ростъ, въ серебropозлащенной ризѣ, вѣс. въ сереб. 27³/₄ фун. На этомъ образѣ привѣшена архіерейская панагія — даръ покойнаго Преосвященнаго Нижегородскаго Іереміи — въ серебropозлащенной оправѣ; б) за южною дверью — храмовой образъ Вознесенія Господня въ серебряной позлащенной ризѣ, вѣс. 29 фун.; в) по лѣвую сторону Царскихъ вратъ — образъ

Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ - въ ростъ, въ сребропозлащенной ризѣ, вѣс. 27 фун. 72 золот. На Богоматери корона осыпана цвѣтными камнями, въ вѣнцѣ Спасителя—одинъ большой камень. Всѣхъ камней на этомъ образѣ—бирюзы, аметистовъ, топазовъ, яхвтовъ и проч. счетомъ до 500; г) за сѣверною дверью - образъ Успенія Божіей Матери, въ серебряной позолоченной ризѣ, вѣс. 29 фунт.; д) за правымъ клиросомъ въ рѣзномъ, вызолоченномъ на полиментѣ, кіотѣ въ позлащенной рамѣ—образъ Божіей Матери, именуемой „Скоропослушницы“, въ окладѣ и вѣнцахъ сребропозлащенныхъ, ссыпанныхъ цвѣтными камнями; въ вѣнцѣ Богоматери—корона, осыпанная топазами; одежда Спасителя и Богоматери шиты золотомъ и серебромъ, и украшены камнями, жемчугомъ и стразами. Всего счетомъ жемчугу: бурмитскихъ зеренъ—11, крупнаго—49, средняго и мелкаго—2068, самаго мелкаго—2297 зеренъ; камней разнаго рода и цвѣта крупныхъ, среднихъ и мелкихъ—2232; е) съ лѣвой стороны праваго клироса икона Божіей Матери „Достойно есть“, присланная Аѳонскимъ Пантелеимоновскимъ монастыремъ и принесенная въ Общину 31-го августа 1853 года при настоятельницѣ Прасковѣ Александровнѣ Щетининой. Внизу образа находится слѣдующая надпись: „предъ сею чудотворною иконою св. Архангель Гавріиль пѣлъ: Достойно есть яко воистину и проч. Она находится на св. горѣ Аѳонской въ Протатской церкви, въ благословеніе препровождается отъ Русскаго Пантелеимонова монастыря, что на св. горѣ Аѳонской, Алексѣевской Арзамасской Обители 1853 года“. Икона прислана при слѣдующемъ письмѣ отъ старцевъ Пантелеимонова монастыря, адресованномъ настоятельницѣ обители,

*Высокопочтеннѣйшая Мать Игуменія
со всѣми о Христвъ сестрахи!*

Христось Воскресе!

„По желанію Вашему, переданному намъ чрезъ Кирилла Ивановича Стахѣева, Елабужскаго купца, мы написали и препроводили къ Вамъ икону Божіей матери, извѣстной и славимой на св. горѣ Аѳонской, подъ именемъ „Достойно есть“. Вы просили, чтобы прислать Вамъ икону Иверской Божіей Матери, однакожь мы, по тайному побужденію духа, заблагоразсудили препроводить означенную, а не Иверскую икону, въ особенности по тому, что ликъ пресвятыя Дѣвы Богородицы Иверской Вы можете для себя списать, если угодно, съ Ея иконы, находящейся въ Москвѣ и въ Валдайской Иверской обители, тогда какъ икона Божіей Матери „Достойно есть“ не извѣстна ни у Васъ, ни въ Россіи и тогда какъ она чудотворная. Вполнѣ увѣрены, что Вы не оскорбитесь нашимъ сердечнымъ изволеніемъ и желаніемъ, чтобъ Вы, вмѣсто Иверской, приняли препровождаемую къ Вамъ икону Царицы небесной, собственно икону Аѳонскую, чудотворную. Но еслибъ Вы остались и недовольны нашимъ выборомъ и усердіемъ, дѣлать нечего, — икона уже отправлена; надѣмся, что Вы Аѳонскую Божественную Гостью встрѣтите и примите достойно Ея Божественнаго величія и славы, тѣмъ бо бѣе, что она съ отдаленной чуждой стороны, съ горы Аѳонской, какъ бы изъ другаго и не земного міра, а изъ своего жребія и своего наслѣдія грядетъ къ Вамъ, чтобы осѣнить Вашу обитель своимъ Божественнымъ покровомъ, чтобы крилома своея любви Матерней, своего предстательства и неустанныхъ молитвъ къ своему Сыну и Богу объять всѣхъ Васъ, всѣхъ утѣ-

шить и отъ всѣхъ отразить дѣйствіе непріязни, искушенія духа злобы и враждебныя покушенія неблагонамѣренныхъ людей. Итакъ, изыдите невѣсты Христовы, агницы Божественнаго Пастыреначальника Исуса, изыдите въ срѣтеніе грядущей къ Вамъ Царицѣ небесной, изыдите и видите Ея Божественный ликъ, какъ залогъ благословеній небесныхъ, падите, поклонитесь Ей и примите подъ сѣнъ Вашей обители, да обитель Ваша процвѣтетъ, яко кринъ сельный и прославится славою Богоматерняго образа. Помните, какъ Преподобный Антоній Печерскій началъ основаніе своей Кіево-Печерской Лавры. „Господи“, со слезами молился онъ, „да будетъ на мѣстѣ семь благословеніе святыхъ Аѳонскія горы!“ И основанная на благословеніи Аѳонской горы, Лавра Кіевопечерская, видите, какъ процвѣла и процвѣтаетъ. Поступите и Вы также при встрѣчѣ Богоматерней иконы. „Царица небесная, воскликните въ слезахъ, Ты пришла къ намъ своею Божественною иконою съ дальней страны, изъ Твоего жребія и земнаго наслѣдія, со св. горы Аѳонской; Ты Сама буди намъ благословеніемъ и для нашей смиренной обители пребуди залогомъ всегдашнихъ небесныхъ благословеній изъ рода въ родъ и изъ вѣка въ вѣкъ, до скончанія міра, ради молитвъ Твоихъ Аѳонскихъ Угодниковъ Петра, Аѳанасія и проч.“.

И мы, недостойные послушники и рабы Царицы небесной, наслѣдники Ея земнаго жребія—св. горы Аѳонской, иноки смиреннаго Русика или Русскаго монастыря, отъ души желаемъ и молимся, да будетъ икона Божіей Матери, препровождаемая Вашей обители въ благословеніе, источникомъ благодати, утѣшеній Божественныхъ и вѣчнаго спасенія.

Съ чувствомъ иноческаго уваженія имѣемъ честь
быть Вашими о Господѣ сомолитвенниками о мирѣ все-
го міра и о всѣхъ;

Святія горы Аѳонскія Пантелеймонова монастыря
Архимандритъ Герасимъ.

Русскій духовникъ Геромонахъ Геронимъ.

Святогорець Геромонахъ Серафимъ.

1853 года, мая 11-го дня.

Св. гора Аѳонская.

Русскій монастырь.

Письмо это получено было 11-го августа, а пере-
несеніе иконы послѣдовало 31 августа предъ самою
обѣдню. Встрѣча св. иконы отличалась необыкновен-
ною торжественностію и чрезвычайнымъ многолюд-
ствомъ, потому-что всѣ встрѣчали и принимали ее какъ
дочь и благословіе св. горы Аѳонской. При этой встрѣ-
чѣ и послѣ Матерь Божія многимъ недужнымъ и бо-
лящимъ по вѣрѣ ихъ подавала чудесное исцѣленіе.
Предъ этою св. иконою—со времени ея принесенія и
донинѣ—каждый воскресный день послѣ литургіи
поется „Вышую небесъ“ и читается молитва Богома-
тери. Полученіемъ этого Божественнаго дара обитель
обязана Елабужскому купцу Кириллу Ивановичу Ста-
хѣеву, которымъ, въ вѣчное поминовеніе его рода, со-
оружена сребропозлащенная чеканной работы риза,
усердіемъ сестеръ Общины богато украшенная жемчу-
гомъ и дорогими цвѣтными камнями. Всего счетомъ
жемчугу: крупнаго—708, средняго—2828, мелкаго—
1485, самаго мелкаго—1290 зеренъ. Всѣхъ камней сче-
томъ—1014.

ж) За правымъ клиросомъ въ Вознесенской церкви
съ правой стороны въ кіотахъ, вызолоченныхъ на по-

лиментъ, устроенныхъ на столбахъ, помѣщаются слѣдующіе образа—всѣ въ сребропозлащенныхъ ризахъ и вѣнцахъ, и многіе—украшенные жемчугомъ и дорогими камнями: 1) Спасителя, 1799 года, вѣс. въ сереб. 1 ф. 44 зол.; 2) Божіей Матери, вѣс. въ сер. 1 ф. 36 зол.; 3) Св. Іоанна Предтечи, 1790 года, вѣс. сереб. 1 ф. 44½ зол.; 4) Казанская икона Божіей Матери, вѣс. сереб. 1 ф. 28 зол.; 5) Божіей Матери, именуемой „не рыдай Мене Мати“, 1777 года, вѣс. сереб. 1 ф. 84 зол.; 6) Св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, 1795 года, вѣс. сереб. 1 ф. 16 зол.; 7) Θεодоровская икона Божіей Матери 1813 года, вѣс. сереб. съ камнями 9 ф.; 8) образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, изображенной въ сіяніи, на лунѣ въ облакахъ, 1795 года, вѣс. сереб. 1 ф. 24 зол.; 9) Покровъ Пресвятыя Богородицы, 1755 года, вѣс. сер. 1 ф.; 10) два образа Божіей Матери Троиручицы, 1801 и 1805 гг., вѣс. сер. въ обѣихъ ризахъ 2 ф. 20 зол.; 11) Знаменія и Владимірской Божіей Матери, 1812 и 1815 гг. вѣс. сереб. въ обѣихъ ризахъ 2 ф.; 12) Св. Великомученицы Екатерины, 1806 года, вѣс. сереб. 1 ф. 25 зол.; 13) Святыхъ: Архистратига Михаила, Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца, 1838 года, вѣс. сереб. 1 ф. 25 зол.; 14) Препод. Алексія челоуѣка Божія и Св. мученицъ: Вѣры, Надежды и Любви,—1820 года, вѣс. сер. 1 ф. 33 зол.; з) за лѣвымъ клиросомъ въ вызолоченномъ на полиментѣ кіотѣ помѣщается икона Божіей Матери „Утоленіе печали“, почитаемая чудотворною, въ сребропозлащенной ризѣ съ камнями и жемчугомъ, сооруженная въ 1820 году усердіемъ Шуйскаго купца Киселева. Всего жемчугу счетомъ: средняго — 1875, мелкаго — 310 зеренъ, кам-

ней разноцвѣтныхъ въ коронѣ, звѣздахъ и проч. — 436; мелкихъ стразъ — 925; вѣсу въ ризѣ съ жемчугомъ и камнями — 24 фун. 92 золот. Замѣчательно происхожденіе этой святой иконы. Однажды къ мѣстному жителю города Арзамаса, живописцу Василию Тюфиліну явился совершенно неизвѣстный ему человекъ и заказалъ написать икону Божіей Матери „Утоленіе печали“, оставивши 10 руб. денегъ въ видѣ задатка. Икона къ назначенному времени была готова, но заказчикъ не являлся. Прождавъ его болѣе года, мастеръ предложилъ ее въ даръ Алексѣевской Общинѣ. Икона принята была съ радостію и благоговѣніемъ и оставлена въ братской трапезѣ. Это было при настоятельницѣ Общины Марѣ Петровнѣ Протасьевой. Старшая изъ трудившихся въ трапезѣ сестеръ, занимаясь однажды приготовленіемъ столовъ къ обѣду, взглянула на икону Божіей Матери и замѣтила, что изъ руки и шеи Богоматери и ноги Спасителя истекаетъ муръ. Вѣсть объ этомъ чудесномъ явленіи не замедлила тотчасъ облетѣть обитель, и всѣ сестры съ благоговѣніемъ собрались къ святой иконѣ и съ горячею вѣрою во всемогущую силу Заступницы помазались истекавшимъ отъ нея честной иконы святымъ муромъ. Послѣ этого чуда, по общему желанію сестеръ, святая икона Богоматери была перенесена въ церковь, а въ трапезѣ поставлена копія съ нея. Спустя немного времени послѣ сего на святую икону была возложена вышеупомянутая риза. Слѣды чудеснаго истеченія мюра видны на иконѣ до сихъ поръ. Въ настоящее время каждый воскресный день послѣ вечерни передъ сею чудотворною иконою совершается молебное пѣніе Богоматери съ акаѣстомъ, при общемъ собраніи сестеръ обители и многихъ постороннихъ бо-

гомольцевъ; и) съ правой стороны лѣваго клироса—
 Леогская Молдаванская икона Божіей Матери, въ сереб-
 ропозлащенной ризѣ, украшенной жемчугомъ и доро-
 гими камнями. Въ ожерельѣ Богоматери—золотая
 брошка съ однимъ большимъ бирюзовымъ камнемъ, осы-
 паннымъ мелкими брилліантами и бирюзой. Счетомъ
 всего жемчугу: крупнаго—29, средняго—289, мелкаго—
 260 зеренъ. Разныхъ камней (въ томъ числѣ мелкихъ
 брилліантовъ 22)—656; і) предъ этою иконою на
 столикѣ, вызолоченномъ на полиментѣ, поставленъ ли-
 той серебropозлащенный ковчегъ изящной чеканной
 работы въ формѣ гробницы, въ которомъ хранятся:
 часть животворящаго древа креста Господня, часть
 камня гроба Господня и 35 частей святыхъ мощей.
 На крышкѣ ковчега, посрединѣ, помѣщены литыя изо-
 браженія царскихъ регалій, а по сторонамъ ихъ такія-
 же изображенія регалій первосвященническихъ ветхо-
 завѣтныхъ и новозавѣтныхъ архіерейскихъ. Частицы
 святыхъ мощей пріобрѣтены настоятельницею Ольгою
 Васильевною Стригалевою, а ковчегъ (вѣс. 7 ф. 12 зол.)
 сооруженъ въ 1824 году Шуйскимъ купцомъ Киселевымъ;
 к) за тѣмъ же лѣвымъ клиросомъ въ вызолоченныхъ
 кіотахъ, устроенныхъ на столбахъ, помѣщены слѣдую-
 щіе образа, всѣ въ серебropозлащенныхъ ризахъ, мно-
 гіе—украшенные жемчугомъ и дорогими камнями: 1) Ко-
 русунской Божіей Матери, вѣс. сер. 1 фун.; 2) Бо-
 жіей Матери, именуемой „Цѣлительница“, 1813 года,
 вѣс. сереб. 1 ф. 40 зол.; 3) Св. великомуч. Іоанна
 Воина 1814 года, вѣс. сер. 2 ф. 4½ зол.; 4) Св. про-
 рока Ілии, вѣс. сер. 1 ф. 84 зол.; 5) Св. Іоанна Пред-
 течи. 1797 года, вѣс. сер. 1 ф.; 6) Святителя и Чудо-
 творца Николая, вѣс. сер. 1 ф. 11 зол.; 7) Казанская

икона Божіей Матери, сдѣланная въ формѣ складня и осыпанная жемчугомъ и камнями, вѣсу въ серебрѣ съ камнями и жемчугомъ 4 ф. 48 зол.; 8) Двѣ иконы Нерукотвореннаго образа Спасителя, 1812 и 1831 г.г. вѣс. сер. въ обѣихъ ризахъ 3 ф. 7½ зол.; 9) икона Владимірской Божіей Матери, 1820 года, вѣс. сер. 1 ф. 72 зол.; 10) икона Успенія Божіей Матери, 1821 года, вѣс. сер. 1 ф. 48 зол.; 11) Введенія во храмъ Пр. Богородицы, вѣс. сер. 1 ф. 24 зол.; 12) Кіеволечерскихъ Чудотворцевъ, вѣс. сер. 4 ф. 47½ зол.; 13) Рождества Христова, вѣс. сер. 1 ф. 14 зол.; 14) Казанская икона Божіей Матери, вѣс. сер. 1 ф. 54 зол.; 15) Соборъ Архистратига Михаила, 1820 года, вѣс. сер. 1 ф. 32 зол.; 16) Казанская икона Божіей Матери, въ вѣнцѣ и окладѣ сребропозлащенныхъ, риза вся вышита разныхъ сортовъ жемчугомъ и украшена разноцвѣтными камнями; корона, вѣнцы, двѣ звѣзды на убрусу и плечѣ осыпаны жемчугомъ, дорогими камнями, въ томъ числѣ 63-ми мелкими брилліантами. Всего жемчугу счетомъ: крупнаго — 1310, средняго — 2615, мелкаго — 425 зеренъ; камней — 470; вѣсу въ серебрѣ съ камнями, безъ жемчугу, почти 3 фун.; 17) Казанская икона Божіей Матери, 1774 года, вѣс. сер. 1 ф. 28½ зол.; 18) Образъ явленія воскресшаго Спасителя Маріи Магдалинѣ, 1780 года, вѣс. сер. 1 ф.; 19) Св. Апостоловъ Петра и Павла, 1776 года, вѣс. сер. 78 зол.; 20) Казанская икона Божіей Матери, 1823 года; три звѣзды на главѣ Богоматери составлены изъ дорогихъ камней; вѣсу въ серебрѣ съ камнями 2 ф. 9½ зол.; 21) Ахтырская икона Божіей Матери, вѣс. сер. 1 ф. 84 зол.; 22) Въ иконостасѣ Казанскаго придѣла — храмовая икона Казанской Божіей Матери, въ сереб-

ряной позлащенной ризѣ чеканной работы. На вѣнцѣ Богоматери—жемчужная корона съ разноцвѣтными камнями; звѣзды на убрусѣ и плечѣ, четыре репья въ вѣнцѣ Божіей Матери и одинъ—въ вѣнцѣ Спасителя—изъ разноцвѣтныхъ камней, обнизанныхъ среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, коего счетомъ на образѣ—3860 зеренъ, камней—болѣе 200. Вѣсу въ ризѣ съ жемчугомъ и камнями 12 фун. 43 зол. Эта икона Казанской Божіей Матери пожалована, по преданію, въ обитель царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. 23) Къ числу особенно чтимыхъ въ Алексѣевской Общинѣ иконъ относится древняя икона Святителя и Чудотворца Николая, стоящая въ братской трапезѣ, въ серебряной позолоченной ризѣ. Обстоятельства, послужившія причиною къ особому чтенію этой святой иконы, слѣдующія: 1) при настоятельница Марѣѣ Павловнѣ Пирожниковой въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ къ ряду сильный моръ уничтожалъ общинскій скотъ и всѣ мѣры, предпріятыя противъ этого бѣдствія, не только не приносили ни малѣйшей пользы, но доходило до того, что на скотномъ дворѣ Общины не оставалось ни коровы, ни теленка. Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ сестры Общины обратились къ заступничеству Великаго Угодника Божія:—предъ иконою Св. Николая совершенно было торжественное молебствіе и—его молитвами—страшное бѣдствіе прекратилось. 2) Нѣсколько лѣтъ спустя при той же начальницѣ, въ одно изъ жаркихъ лѣтъ, сильная и продолжительная засуха грозила совершеннымъ уничтоженіемъ всякой растительности, а затѣмъ—голодомъ. Памятуя о благодѣяніи, однажды такъ чудесно явленномъ обители Святителемъ, сестры Общины опять об-

ратились къ нему съ мольбою о помощи. Послѣ своего вечерняго правила, уже ночью, взяли икону Св. Николая и съ пѣніемъ и молитвою къ нему — обошли всѣ свои огороды. И на этотъ разъ усердныя, горячія молитвы къ Угоднику Божию не остались тщетными, — къ утру же обильный и продолжительный дождь напоилъ засохшую землю, и засуха прекратилась, бѣдствіе миновало. Въ воспоминаніе этихъ событій ежегодно 6-го Декабря, послѣ вечерни, въ общемъ собраніи сестеръ, совершается въ трапезѣ предъ этою Святою иконою молебное пѣніе Святителю Николаю съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ.

Подъ самую кровлю Вознесенской церкви помѣщается общинская ризница. Въ ней находятся: 1) Пять Евангелій. Изъ нихъ а) одно на Александрійской бумагѣ, обложенное малиновымъ бархатомъ, 1771 года. Два средника — на верхней и нижней доскахъ, наугольники, ножки и застежки серебряныя, вѣс. сер. 2 ф. 48 зол.; б) два Евангелія также на Александрійской бумагѣ, обложенныя серебropозлащенными досками, 1800 и 1815 г.г.; в) два Евангелія на простой бумагѣ, обложенныя также серебropозлащенными досками, 1817 и 1823 г.г., вѣс. сер. 2 ф. 76 зол.

2) Семь напрестольныхъ серебropозлащенныхъ крестовъ, въ которыхъ серебра вѣсомъ 9 ф. 28 зол.

3) Семь серебropозлащенныхъ потировъ (изъ нихъ три — 1795 — 1797 г.г.), въ которыхъ серебра, съ принадлежащими къ нимъ полными приборами, вѣсомъ 28 фун. 58 зол.

4) Три серебряныхъ Дарохранильницы и одна Дароносица, въ которыхъ серебра вѣсомъ 18 ф. 29 зол.

5) Четыре серебряныхъ кадила, два укропника и

шесть серебряныхъ ковшей для подаянiя теплоты: серебра во всѣхъ этихъ вещахъ вѣсомъ 8 ф. 60 зол. Ризница Общины богата разными священными облаченiями: однихъ священническихъ ризъ — бархатныхъ, атласныхъ, шелковыхъ — до 75 перемѣнъ. Замѣчательна по богатству, красотѣ и изяществу отдѣлки плащаница, шитая по бархату золотомъ, серебромъ, осыпанная жемчугомъ и цвѣтными камнями. На ней счетомъ жемчугу: крупнаго — 500, средняго — 2000, мелкаго — 16,000 зеренъ; разныхъ камней — 529. Площаница — въ длину 3, въ ширину 2 арш. — сооружена усердiемъ и трудами общежительницъ, при пособiи нѣкоторыхъ благотворителей Общины, во время управленiя ею настоятельницы Марѣи Павловны Пирожниковой.

2) Вторая церковь Успенская съ придѣломъ во имя Алексiя челоуѣка Божiя — теплая, трехъ-этажная, съ одною главою, — построена при настоятельницѣ Марѣѣ Петровнѣ Протасьевой иждивенiемъ московскихъ купцовъ: Аѳанасiя Ивановича Долгова, Алексѣя Ивановича Кушашникова и Семена Прокофьевича Васильева, вмѣсто прежней теплой церкви, построенной Алексѣевскимъ монастыремъ въ 1753 году, отъ которой не осталось и слѣдовъ. Главный престолъ — въ честь Успенiя Пр. Богородицы — освященъ въ 1798 году настоятелемъ Высокогорской пустыни iеромонахомъ Софронiемъ, придѣльный — въ 1805 году Преосвященнымъ Венiаминомъ, Епископомъ Нижегородскимъ. Въ 1849 году, съ разрѣшенiя Преосвященнаго Iакова, Архiепископа Нижегородскаго, настоятельница Марѣи Павловна Пирожникова, по причинѣ тѣснаго помѣщенiя, прежнiя паперти ввела въ самую церковь, пристроивъ снаружи новыя; въ тоже время иконостасы

обоихъ престоловъ украшены новою рѣзбою, позлащены и покрыты разноцвѣтными колерами руками трудолюбивыхъ сестеръ, на средства благотворительницы Общины Надежды Трофимовны Никифоровой; поновлена была и стѣнная живопись. Въ настоящее время Успенская церковь занимаетъ пространства: въ длину 14 саж. 2 арш., въ ширину—7 саж. 1 арш. Въ храмѣ съ двухъ сторонъ два входа, раздѣленные капитальною стѣною: одинъ—съ правой стороны—назначенъ для мірскихъ богомольцевъ, другой—съ лѣвой—для общинскихъ сестеръ. Три четвероугольные столба раздѣляютъ церковь также на двѣ части; одинъ изъ нихъ поддерживаетъ своды алтаря и раздѣляетъ два иконостаса; другіе два посреди храма; между ними устроено прегражденіе, по правую сторону котораго, во время Богослуженія, предстоятъ міряне, а по лѣвую—сестры-общежительницы. Церковь занимаетъ верхній этажъ зданія; въ среднемъ помѣщаются трапеза, келарня; въ нижнемъ—хлѣбопекарня, квасоварня и нѣсколько келій для трудящихся здѣсь сестеръ. Въ самомъ же верху подъ кровлею помѣщается разный зерновой хлѣбъ. Здѣсь же въ особомъ отдѣленіи помѣщается и общинская библіотека, заключающая въ себѣ 1) разныя—на славянскомъ и русскомъ языкахъ—по большей части печати XVIII и даже XVII столѣтій—книги Свящ. Писанія, Богослужебныя, Святоотеческія творенія и духовно-нравственныя, въ количествѣ 568 №№; 2) рукописи въ количествѣ 46 №№.

Иконостасъ въ Успенской церкви—главный и придѣльный—въ новѣйшемъ вкусѣ, одноярусный, съ рѣзбою, вызолоченною на полиментѣ червоннымъ золотомъ. Въ этой церкви находятся слѣдующіе образа,

украшенные по большей части серебропозлащенными ризами: 1) Спасителя, сидящаго въ славѣ, — въ серебропозлащенныхъ ризѣ и вѣнцѣ, 1805 года, вѣс. сереб. 4 ф. 70 зол.; 2) трехъ Святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго, — въ серебропозлащенныхъ вѣнцахъ, 1807 года, вѣс. сер. 1 ф. 54 зол.; 3) храмовой образъ Успенія Божіей Матери, въ серебропозлащенныхъ вѣнцахъ и ризѣ, украшенныхъ дорогими камнями. вѣс. сер. 2 ф. 72 зол.; 4) образъ Спасителя въ серебропозлащенномъ вѣнцѣ, вѣс. сереб. 1 ф. 35 зол. Одежда шита золотомъ, украшена жемчугомъ и цвѣтными камнями. Жемчугу счетомъ: бурмитскихъ зеренъ 9, полужеренъ 20, средняго — 6144, мелкаго 9264 зерна, камней — 141. Эта икона считается даромъ царя Михаила Ѳеодоровича. 5) Препод. Алексія Человѣка Божія, въ серебропозлащенной ризѣ, вѣс. сереб. 12 фун.; 6) Иверская икона Божіей Матери, вѣс. сер. 7 фун.; 7) старинный иконописный образъ преподобныхъ: Алексія человѣка Божія и Михаила Малейна, по преданію, пожалованный обители такъ же царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Вѣнцы и окладъ на образѣ серебропозлащенные 1812 года, вѣс. сер. 1 ф. 73 зол.; одежда шита золотомъ и серебромъ и украшена жемчугомъ и дорогими камнями; 8) образъ Знаменія Божіей Матери въ серебряномъ вѣнцѣ, вѣс. 1 ф. 5 зол., украшенный жемчугомъ и дорогими камнями. Всего жемчугу счетомъ: крупнаго — 105, средняго — 109, мелкаго — 3576 зеренъ; разныхъ камней — 1351.

3) Третья церковь — больничная — помѣщается въ двухъ-этажномъ каменномъ больничномъ корпусѣ, построенномъ въ 1825 году при настоятельницѣ О. В. Стригалевой, и занимаетъ всю восточную его половину.

Эта церковь имѣетъ хоры и два престола: главный, освященный въ 1826 году, во имя препод. Иоанна Лѣствичника и Св Великомуч. Варвары, и придѣльный на хорахъ, освященный въ 1827 году, въ честь Божіей Матери „Неопалимая Купины“. Корпусъ съ церковію построенъ иждивеніемъ благотворительницы Общины Московской купчихи Прасковьи Ивановны Мухиной. Пространства больничная церковь занимаетъ: въ длину 7 саж. 2 арш., въ ширину 5 саж. 2 арш. Въ церкви находятся слѣдующіе образа: 1) препод. Иоанна Лѣствичника, въ серебряномъ вѣнцѣ и окладѣ, вѣс. сереб. 1 ф. 36 зол.; 2) нерукотворенный образъ Спасителя: на немъ три вѣнца и окладъ серебряные 1789 года; 3) Божіей Матери „Неопалимая Купины“; на немъ звѣзда и вѣнцы серебропозлащенные, вѣс. 1 ф. 70 зол.; риза низана жемчугомъ и украшена камнями. Всего жемчугу счетомъ: бурмитскихъ зеренъ 6, крупнаго—55, средняго—2680, мелкаго—1078 зеренъ; каменной—144. 4) Божіей Матери „Достойно есть“. На немъ вѣнцы и окладъ серебропозлащенные, вѣс. 4 ф. 72 зол.; 5) образъ Похвалы Божіей Матери, въ серебряномъ окладѣ, вѣс. 2 ф. 42 зол. и 6) рѣзное изображеніе Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, сидящаго въ темницѣ.

В. Колокольня каменная, четырехъ-угольная, въ два яруса, высотой до 12 сажень, построена отдѣльно отъ церквей, надъ Святыми воротами Западной стѣны Общины. Куполь на ней покрытъ желѣзомъ, шпиль — бѣлой жестию. яблоко и крестъ вызолочены чрезъ огонь червоннымъ золотомъ. Всѣхъ колоколовъ на ней семь: а) въ 111 пуд. 21 ф.; б) въ 54 п. 5 ф.; в) въ 35 пуд.; г) въ 111 пуд.; д) въ 1 пуд. 20 ф.; е) въ

38 ф., и ж) въ 29 фун. Колокольня построена при настоятельница М. П. Пирожниковой иждивеніемъ разныхъ благотворителей Общины.

В. Каменная часовня въ честь Божіей Матери „Живоноснаго Источника“, на восточной стѣнѣ Общины, построена при настоят. Прасковѣ Александровнѣ Щетининой иждивеніемъ намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, Архимандрита Антонія. Въ ней производится чтеніе псалтыри съ поминовеніемъ благотворителей Общины.

Г. Среди обители, близь холодной Вознесенской церкви, находится колодезь, устроенный иждивеніемъ Московской купчихи Мухиной, съ водоподъемной машиной. Первоначально колодезь былъ деревянный, но потомъ, вмѣсто него, при настоят. П. А. Щетининой построенъ каменный двухъ-этажный, въ видѣ часовни, къ которому при настоят. Варварѣ Степановнѣ Вальрондѣ приложенъ каменный же коноводъ. Въ верхнемъ этажѣ зданія, гдѣ помѣщенъ чугунный бассейнъ для воды, ежегодно, въ день празднованія Живоносному Источнику, въ пятокъ Св. Пасхи, совершается водосвященіе. Вода изъ колодезя посредствомъ положенныхъ въ землѣ чугунныхъ трубъ, проведена въ часовню и во всѣ хозяйственныя постройки и службы. Кромѣ Общины водою пользуются и всѣ окрестные жители города.

Д. При Общинѣ имѣются двѣ больницы для больныхъ и престарѣлыхъ сестеръ и страннопріимный домъ. Одна изъ больницъ, вмѣстѣ съ больничною церковію, помѣщается въ каменномъ двухъ-этажномъ корпусѣ, построенномъ Московской купчихой Мухиной при настоятельн. О. В. Стригалевой; другая занимаетъ по-

лу-каменный двухъ-этажный корпусъ на западной стѣнѣ Общины, построенный при настоятельн. П. А. Щетининой. Страннопріимный домъ, — полукаменный, двухъ-этажный съ мезониномъ, — находится внѣ обители, въ недалекомъ отъ нея разстояніи, въ Голодаевской улицѣ. Пріобрѣтенъ и устроенъ на средства разныхъ благотворителей, при нынѣ управляющей Общиною настоятельницѣ. Особаго училища при Общинѣ не имѣется. Сироты, обучающіяся чтенію, письму и рукодѣльямъ, размѣщены по келліямъ сестеръ.

Е. Всѣхъ жилыхъ корпусовъ въ Общинѣ 19. Изъ нихъ девять каменныхъ, три полукаменныхъ, пять деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ и два деревянныхъ безъ фундамента.

1. Настоятельскій корпусъ каменный, двухъ-этажный, длиною 10, шириною 8 сажень; построенъ иждивеніемъ Московскихъ купцовъ: Долгова, Кушашникова и Васильева, при настоятельницѣ М. П. Протасевой. Въ нижнемъ этажѣ 5 келлій, въ верхнемъ — 6. Въ нижнемъ этажѣ находится помѣщеніе настоятельницы Общины съ сестрами, живущими при ней, и одну комнату занимаетъ общинская аптека; въ верхнемъ этажѣ помѣщаются золотошвейныя мастерскія, — здѣсь же живутъ и сестры, занимающіяся золотошвейными работами. 2., Каменный двухъ-этажный корпусъ, 10—8 саж., построенный отцомъ настоятельницы Ольги Васильевны, Костромскимъ купцомъ Василиемъ Ивановичемъ Стригалевымъ, о пяти келліяхъ въ каждомъ этажѣ. Въ немъ помѣщаются сестры, занимающіяся уборкой образовъ золотымъ шитьемъ, жемчугомъ, фольгой и цвѣтами. 3., Каменный двухъ-этажный корпусъ, 8—6 сажень, построенный при настоятельницѣ М. П. Про-

тасьевой. Въ нижнемъ этажѣ устроена прачечная; въ трехъ кельяхъ верхняго — швальныя мастерскія, въ нихъ же помѣщаются сестры, здѣсь трудящіяся, въ четвертой — трудящіяся въ прачечной. 4., Каменный двухъ-этажный корпусъ, 8—6 саж., построенный при той же настоятельницѣ. Въ трехъ кельяхъ верхняго этажа помѣщаются сестры, занимающіяся вязаніемъ теплой обуви и чулокъ, въ четвертой — фольговой работой и дѣланіемъ искусственныхъ бумажныхъ цвѣтовъ; въ нижнемъ этажѣ находятся зимнія помѣщенія для коровъ и одна келія для сестеръ, трудящихся на скотномъ дворѣ. 5., Каменный двухъ-этажный корпусъ, 6—5 саж., построенный при настоятельницѣ М. П. Пирожниковой донскимъ казакомъ Иваномъ Биревымъ, мать и четыре дочери котораго жили и скончались въ Общинѣ. Въ четырехъ кельяхъ верхняго этажа помѣщаются сестры, занимающіяся шитьемъ церковныхъ облаченій, въ нижнемъ — трудящіяся въ церквахъ и въ одной кельѣ — занимающіяся рѣзаніемъ и литьемъ стекло для образныхъ и другихъ фольговыхъ и цвѣтныхъ работъ. 6., Каменный двухъ-этажный корпусъ съ мезониномъ на восточной сторонѣ Общины, пріобрѣтенный при настоятельницѣ В. С. Вальрондѣ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщается золото-чеканная мастерская и сестры, въ ней трудящіяся; мезонинъ и нижній этажъ занимаютъ сестры, проходящія разныя послушанія. 7., Каменный двухъ-этажный корпусъ, 13—7 саж., въ которомъ помѣщается больница съ церковью. 8., Каменный одно-этажный корпусъ, на южной стѣнѣ Общины, длиною 38 саж., шириною 3 саж. 1 арш., построенъ при настоятельницѣ О. В. Стригалевой иждивеніемъ одной изъ сестеръ обители Марьи Андреевны

изъ рода дворянъ Прокудиныхъ. Въ одной изъ келій этого корпуса, въ такъ называемой Псалтирной, — въ которой производится непрерывное чтеніе псалтири о упокоеніи благодетелей обители. — находится замѣчательная рѣзная группа, изображающая погребеніе Спасителя. Около стѣны стоитъ въ натуральную мѣру гробъ на ножкахъ. Во гробѣ, во образъ умершаго Спасителя, въ полный ростъ лежитъ рѣзная фигура, покрытая шелковою пеленою, а на ликѣ воздухомъ. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ гроба поставлены на тумбахъ четыре евангелиста, по два отъ главы и по два отъ ногъ. Близъ самаго гроба у главы ангелъ съ натуральною свѣчею и Іосифъ Аримаѳейскій у ногъ ангелъ также со свѣчей и Никодимъ. Близъ гроба, отъ стѣны на сторонѣ плачущая Богоматерь, поддерживаемая юнымъ Іоанномъ Богословомъ и утѣшаемая Маріею Магдалиною. Въ переднемъ углу, гдѣ ставятся иконы, поставлено изображеніе воскресшаго Господа въ сіяніи. Всѣ фигуры вырѣзаны въ натуральный ростъ; одежды раскрашены красками. По преданію рассказываютъ, что эту группу работала Арзамасской Спасской церкви священникъ Василій Ильинъ для своей церкви, гдѣ она и стояла. Но когда послѣдовало воспрещеніе о таковыхъ изображеніяхъ, то группа сія куплена настоятельницею Алексѣевской Общины М. П. Протасьевой и поставлена въ кельѣ, гдѣ читается такъ называемая неугасимая псалтирь. На правой сторонѣ гроба на клеймѣ имѣется слѣдующая надпись, начертанная красками отъ самого художника, а впоследствии подновленная и добавленная: „зачаса строится сей гробъ 1776 года въ началѣ, и окончанъ въ томъ же году иждивеніемъ отъ боголюбивыхъ подателей, тщаніемъ

тоя церкви священника Василя Ильина. Благословляя благословящія Тя Господи и освящая на Тя уповающія, спаси люди Твоя и благослови достояніе Твое и доброхотно подающія въ построеніе сіе: исполненіе церкви Твоея сохрани и освяти любящія благолѣпіе дому Твоего; Ты тѣхъ воспрослави Божественною Твоею силою и не остави насъ, уповающихъ на Тя. Обновися же святой гробъ съ предстоящими 1848 года ноября мѣсяца трудами сестеръ Общины Алексѣевской“. Въ девяти другихъ кельяхъ этого корпуса проживаютъ сестры, проходящія различныя послушанія. 9., Каменный одноэтажный корпусъ, по сѣверной стѣнѣ Общины, 13 саж.—3 саж. 1 арш., построенный при той же настоятельницѣ. Въ трехъ кельяхъ этого корпуса помѣщаются сестры, трудящіяся въ огородахъ и въ другихъ послушаніяхъ 10., Полукаменный двухъ-этажный корпусъ, по западной стѣнѣ Общины, 13 саж.—7 саж. 1 арш., о девяти кельяхъ въ каждомъ этажѣ; построенъ при настоятельницѣ П. А. Щетининой. Въ немъ помѣщается больница. 11., Полукаменный двухъ-этажный корпусъ, близъ южной стѣны Общины, 6 саж. $2\frac{1}{2}$ — 3 саж. $\frac{1}{2}$ арш.; построенъ при той же настоятельницѣ. Въ четырехъ кельяхъ этого корпуса проживаютъ сестры, трудящіяся въ разныхъ послушаніяхъ. 12., Полукаменный двухъ-этажный корпусъ, 3 саж. $\frac{1}{2}$ арш.—7 саж. 1 арш.; въ немъ помѣщается башмачная мастерская и трудящіяся въ ней сестры. 13., Деревянный двухъ-этажный корпусъ, 8 саж. 2 арш.—5 саж. $\frac{1}{2}$ арш., о пяти кельяхъ въ каждомъ этажѣ; построенъ при настоятельницѣ В. С. Вальрондъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщается живописная мастерская; въ нижнемъ проживаютъ сестры, трудящіяся въ этой мастерской. 14., Деревянный двухъ-

этажный корпусъ, — старый — 8 саж. $\frac{1}{2}$ арш. — 6 саж. 1 арш., построень неизвѣстно когда и кѣмъ. Въ каждомъ этажѣ по пяти келій. Въ верхнемъ этажѣ и трехъ кельяхъ нижняго помѣщаются сестры, занимающіяся пряденіемъ шерсти и льна и тканьемъ суконъ; въ одной изъ остальныхъ двухъ келій нижняго этажа, въ память проживанія въ ней настоятельницы М. П. Протасевой, производится непрерывное чтеніе псалтири съ поминовеніемъ о здравіи Государя Императора, Государыни Императрицы, всего Царствующаго Дома и всѣхъ благотворителей обители, а въ другой — проживаютъ сестры, проходящія это послушаніе. 15., Деревянный двухэтажный корпусъ близъ южной стѣны Общины, 6 саж. 2 арш. — 4 саж., построень неизвѣстно когда и кѣмъ. Въ верхнемъ этажѣ имѣются двѣ кельи, въ нижнемъ четыре. Половину корпуса занимаетъ просфорня. 16., Деревянный одноэтажный корпусъ, 13 сажень — 3 саж. 1 арш., — близъ сѣверной стѣны Общины, построень при настоятельницѣ М. П. Пирожниковой. Въ немъ четыре кельи для сестеръ, проходящихъ разныя послушанія; внизу, подъ кельями, устроены холодныя помѣщенія для склада различныхъ хозяйственныхъ принадлежностей. 17., Небольшой деревянный флигель, построенный при настоятельницѣ В. С. Вальрондъ, для помѣщенія сестеръ, трудящихся на скотномъ дворѣ. 18., Такой же флигель, безъ фундамента, о двухъ кельяхъ, для лѣтняго помѣщенія сестеръ, трудящихся въ огородахъ и 19., Старый одноэтажный деревянный корпусъ, безъ фундамента, близъ сѣверной стѣны Общины; въ немъ поставлена машина для чесанья шерсти, посредствомъ коннаго привода; въ двухъ кельяхъ помѣ-

щаются. во время производства работъ, трудящіяся здѣсь сестры.

Кромѣ этихъ зданій, въ стѣнахъ Общины находятся построенныя въ разное время слѣдующія хозяйственныя постройки: четыре каменныхъ ледника, деревянный амбаръ, деревянный на каменныхъ столбахъ сѣрай для крашенія суконъ и холста на одежду общежительницъ, — каменная конюшня, деревянный на каменныхъ столбахъ каретникъ, такой же скотный дворъ, небольшое каменное зданіе для зимняго помѣщенія молодыхъ телятъ, деревянный на каменныхъ столбахъ сарай для склада различныхъ хозяйственныхъ принадлежностей и лѣснаго матеріала и небольшое каменное зданіе для бондарныхъ работъ.

Всѣ зданія Общины обнесены кругомъ каменною до 1½ саж. вышины стѣною, простирающеюся до 399 сажень, съ пятью небольшими башнями и четырьмя воротами. Южныя и западныя стѣны и части восточной и сѣверной возведены при настоятельницѣ О. В. Стригалевой, остальные части сѣверной (большая часть) и восточной — при настоятельницѣ П. А. Щетининой, на средства Общины и разныхъ благотворителей.

Общинѣ принадлежатъ двѣ мельницы, каменная лавка, подворье, два пчельника и три хутора.

1. Одна мельница — вѣтряная на каменномъ фундаментѣ о трехъ поставахъ, стоящая на огородной землѣ близъ Общины, построена при настоятельницѣ О. В. Стригалевой; другая — водяная — на рѣкѣ Тешѣ, близъ села Пешелани, приобрѣтена въ 1884 году при нынѣ управляющей Общиною настоятельницѣ. Доходность первой ограничивается помоломъ муки для удовлетво-

ренія нуждъ Общины; вторая — сдается въ аренду за 200 рублей въ годъ.

2. Каменная лавка въ гостинномъ ряду гор. Арзамаса пожертвована въ 1859 году при настоятельницѣ П. А. Щетининой купеческою дочерью Маріей Семеновной Ситниковой, проживавшей въ Общинѣ въ числѣ сестеръ. Арендной платы за эту лавку получается 150 руб. въ годъ.

3. Подворье находится въ Нижнемъ-Новгородѣ. Это — небольшой деревянный старый одноэтажный домъ, пожертвованный въ 1873 году вдовою титулярнаго совѣтника Анною Григорьевною Поповой, и находится въ 3-мъ кварталѣ 2-й Кремлевской части по Провиантской улицѣ.

4. Два небольшихъ размѣровъ пчельника, находящіеся въ Арзамасской и Чернухинской общинскихъ лѣсныхъ дачахъ, доставляютъ небольшое количество меда, расходуемаго самими сестрами Общины и до 5—6 пудовъ воска, употребляемаго на церковныя свѣчи. Въ этихъ же дачахъ построены два хутора, состоящіе изъ построекъ для сестеръ, постоянно здѣсь живущихъ и бывающихъ только во время лѣтнихъ сѣнокосныхъ работъ, а также, изъ отдѣльныхъ помѣщеній для наемныхъ рабочихъ и для небольшого количества (5—10 головъ) скота. Третій хуторъ находится при селѣ Пешелани. Здѣсь, кромѣ помѣщеній для сестеръ и наемныхъ рабочихъ, имѣются хозяйственныя постройки: двѣ каменные риги, молотильный сарай, амбаръ, крытый дворъ для лошадей, — числомъ до 50, — и помѣщеніе для сельско-хозяйственныхъ орудій, въ числѣ коихъ имѣются машины — жатвенная и двѣ молотильныхъ.

Ж. Алексѣевская Община владѣть и поземельною собственностію. Земли имѣется: подъ Общиною собственно 2 десят., 2231 кв. сажень; подъ огородами и садами 11 десят. 288 кв. саж.; пахотной—504 десят., луговой—75, подъ лѣсомъ и мелкимъ кустарникомъ — 547 десятинь. Съ огородовъ и садовъ получаютъ овощи и плоды въ количествѣ достаточномъ для годичнаго продовольствія Общины. Пахотная земля находится при селѣ Пешелани въ 10 верстахъ отъ гор. Арзамаса. Доходность этой земли невозможно опредѣлить съ точностію, потому-что Община владѣть ею первый годъ и обрабатывала ее первое лѣто, да кромѣ того арендовала 153 десятины у сосѣдняго владѣльца. Вообще же снято хлѣба какъ съ общинской, такъ и съ арендованной земли, озимаго 900, яроваго—600 четвертей;— количество достаточное для годичныхъ потребностей Общины. Здѣсь же, при Пешелани, находится 50 десятинь луговъ, отдаваемыхъ въ аренду за 600 руб. въ годъ и 50 десят. подъ мелкимъ кустарникомъ, совершенно бездоходныхъ. 150 десят. мелкаго дровянаго березоваго лѣса, Высочайше пожалованныя Общинѣ въ 1849—50 г.г. изъ Арзамасской казенной дачи. Въ этой дачѣ накашивается до 350 возовъ сѣна для общинскаго скота и заготавливается до 250 сажень однополѣнныхъ дровъ для отопленія зданій Общины. Въ 1870 году, при настоятельница В. С. Вальрондѣ, Высочайше пожалованы Общинѣ 250 десятинь лѣса изъ Чернухинской казенной дачи, верстахъ въ 30 отъ гор. Арзамаса. Эта дача, кромѣ дровъ (до 600 саж.) даетъ и другой лѣсной матеріалъ, необходимый для поддержанія и поправокъ общинскихъ зданій. Въ 1874 году настоятельницею В. С. Вальрондѣ приобрѣтены: 1, отъ

вдовы Генералъ-Лейтенанта Анны Георгіевны Толстой — 25 десят. 1000 кв. саж. мелкаго кустарника и луговъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ при селѣ Терюшевѣ; 2 — отъ Штабсъ-Капитанши Прасковьи Андреевны Козловой — 47 десят. 1680 квадратъ сажень токой же земли и близь того же села Терюшева. Доходность этихъ участковъ ограничивается небольшимъ количествомъ (до 60 возовъ) сѣна.

V. Настоятельница Алексѣевской Общины.

Со времени основанія Алексѣевского женскаго монастыря до 1764 года онъ управлялся игуменіями, изъ которыхъ извѣстны: Анисія, бывшая при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Матрона — при царяхъ: Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, Капитолина при Петрѣ Великомъ и Дороея, бывшая въ половинѣ прошлаго вѣка. По упраздненіи монастыря до 1777 года оставшіяся при Алексѣевской церкви послушницы находились въ зависимости и подъ управленіемъ игуменіи Арзамаскаго Николаевского женскаго монастыря, а съ этого времени и до нынѣ обитель управлялась и управляется настоятельницами, которыхъ избирають сестры общины изъ своей среды. Съ 1777 года настоятельница были слѣдующія:

1) Евдокія Иванова, — дѣвица, дочь сержанта, изъ С.П.-Бурга. Она была избрана и поставлена настоятельницею самимъ основателемъ Общины, Геромонахомъ Ѳеодоромъ въ 1777 году, но послѣ 8-лѣтняго управленія обителью, по причинѣ старости и болѣзни, сложила съ себя это званіе.

2) Марья Петровна Протасьева, — въ схимонашествѣ Марѳа, — дѣвица изъ дворянъ Костромской губер-

ни, дочь бригадира Петра Григорьевича Протасьева. Вся жизнь ея, отъ младенчества, представляетъ непрерывный рядъ трудовъ и подвиговъ постническихъ. Оставшись шестилѣтнею сиротою послѣ матери, Марья Петровна выросла и воспиталась подъ руководствомъ своей бабушки, матери отца. Примѣръ и наставленіе этой благочестивой старушки не остались безплодны, — юная воспитанница рѣшила навсегда посвятить себя на служеніе Богу. Около 1770 года, когда отецъ ея былъ воеводою въ Ростовѣ, она поступила въ Костромской монастырь, а въ 1782 году, послѣ смерти отца, по благословенію іеромонаха Θεодора, перешла въ Алексѣевскую Общину. Здѣсь своею строго-подвижническою жизнію и безграничнымъ смиреніемъ она вскорѣ заслужила всеобщую любовь и также уваженіе, что въ 1785 году о. Θεодоръ, не смотря на ея молодость, поставилъ ее настоятельницею Общины. Однако это обстоятельство послужило поводомъ къ неудовольствію нѣкоторыхъ старшихъ сестеръ; но мудрое управленіе Марьи Петровны, ея безграничная любовь къ ближнему и смиреніе съ теченіемъ времени совершенно изгладили эти непріятности, и она до конца своей жизни пользовалась совершенною любовію и преданностію всѣхъ сестеръ и глубокимъ уваженіемъ не только гражданъ Арзамаса, но и многихъ постороннихъ лицъ, особенно въ Москвѣ, съ которыми она вела переписку и нерѣдко видѣлась лично, бывая въ Москвѣ по дѣламъ обители. Общиною Марья Петровна управляла въ теченіе 28 лѣтъ и скончалась послѣ непродолжительной, но трудной болѣзни 30 Апрѣля 1813 года на 54 году отъ рожденія. При погребеніи ея было необыкновенное стеченіе народа всякаго званія, пола и

возраста, и здѣсь вполнѣ обнаружилось, какимъ уваженіемъ, какою любовію пользовалась Марья Петровна не только отъ своихъ сестеръ-сподвижницъ, но и мірянъ, — жителей города и окрестностей. Всеобщій плачь и рыданія заглушали погребальное пѣніе, и совершавшій погребеніе архимандритъ Александръ, настоятель Арзамасскаго Спасскаго монастыря, глубоко уважавшій почившую, долженъ былъ обратиться къ предстоящимъ со словами увѣщанія: „Господа ради престаньте отъ слезъ и рыданій; я самъ изнемогаю и продолжать не могу“.... Память схимонахини Марѣы жива и доселѣ въ обители и пользуется глубокимъ почитаніемъ. Во время управленія ея Общиною построены: теплая Успенская церковь и три каменныхъ двухъ-этажныхъ корпуса.

3) Матрена Емельянова, — вдова дьячка, первая изъ настоятельницъ, утвержденная въ этомъ званіи Духовною Консисторіей, по резолюціи Преосвященнаго Моисея, Епископа Нижегородскаго, въ 1813 году. Скончалась чрезъ десять недѣль по утвержденіи въ должности.

4. Ольга Васильевна Стригалева, въ монашествѣ Олимпіада, — дѣвица, дочь Костромскаго именитаго гражданина Василя Ивановича Стригалева. Въ обитель вступила 17 марта 1793 года на 20-мъ году отъ рожденія. 13-го августа 1813 года была утверждена настоятельницею Общины, которою и управляла до кончины своей, послѣдовавшей 6-го Августа 1828 года. Поступивши въ обитель при настоятельницѣ схимонахинѣ Марѣѣ, Ольга Васильевна подъ руководствомъ этой подвижницы ревностно проходила разные монастырскія послушанія и векорѣ стала для всѣхъ при-

мѣромъ смиренія, чистоты, крайняго воздержанія, совершенной нестяжательности; пріобрѣла такую любовь и довѣріе начальницы и сестръ, что во время нерѣдкихъ отлучекъ схимонахини Марѣы, она съ одною изъ старшихъ сестеръ—Матроною Емельяновой—исправляла обязанности начальницы Общины. По смерти схимонахини Марѣы только крайняя болѣзненность Ольги Васильевны, ея слезы и обѣщанія всегда и во всемъ раздѣлять труды будущей настоятельницы отклонили единодушное желаніе сестеръ имѣть ее своею начальницею, и настоятельницею была избрана и утверждена Матрона Емельянова. Но когда и эта начальница вскорѣ по утвержденіи въ должности скончалась, Ольга Васильевна не могла уже болѣе уклониться отъ падашаго на нее жребія, какъ ни тяготилась имъ по своему крайнему смиренію и по своей болѣзненности. По вступленіи своемъ въ должность начальницы, Ольга Васильевна ни въ чемъ не измѣнила своего простаго и строгаго образа жизни. Мудро управляя обителью, она пользовалась безграничною любовію и глубокимъ уваженіемъ не только сестеръ Общины, но и мірянъ, знавшихъ ее. Для сестеръ она была любвеобильною матерью. Если, по обязанности начальницы, случалось ей кому-либо изъ сестеръ сдѣлать выговоръ или наказаніе, она до тѣхъ поръ не могла успокоиться, пока не примирится съ наказанной, пока виновная не испроситъ прощенія. Она признавалась, что въ тотъ день, когда знала, что досадуютъ на нее, она не могла читать молитву Господню „Отче нашъ“. Обладая, подобно своей руководительницѣ въ духовной жизни схимонахинѣ Марѣѣ, необыкновеннымъ даромъ слова, Ольга Васильевна очень часто въ трапезѣ, въ об-

щемъ собраніи сестеръ, говорила пространныя, изустныя наставленія, и рѣчь ея лилась, какъ бы она читала по книгѣ. А въ тѣ дни, когда по своей болѣзненности не могла быть въ собраніи и лично говорить сестрамъ, то, лежа на болѣзненномъ одрѣ, собственноручно писала наставленія, которыя чрезъ довѣренную сестру и читались или въ трапезѣ или по кельямъ. Памятникомъ ея простаго, безъискусственнаго, но трогательнаго и сильнаго слова осталось ея зивѣщаніе сестрамъ, найденное послѣ ея кончины въ ея бумагахъ. Ольга Васильевна скончалась и погребена въ Кіевѣ. Еще съ юношескихъ лѣтъ она имѣла глубокую вѣру въ Святыхъ Чудотворцевъ Кіевопечерскихъ и часто останавливалась мыслию на молитвѣ преподобнаго Θεодосія, просившаго у Господа небеснаго царствія и водворенія съ преподобными тѣмъ, кто будетъ погребенъ на мѣстѣ ихъ обиталища. Въ послѣдніе годы эта мысль неотступно влекла Ольгу Васильевну въ Кіевъ, и она дала обѣщаніе ѣхать и поклониться Святымъ мощамъ Угодниковъ Божіихъ. Въ 1827 году она просила Преосвященнаго Аѳанасія уволить ее въ Кіевъ, но Владыка, принимая на себя отвѣтственность за неисполненіе обѣщанія, уговорилъ ее не оставлять своей обители и сестеръ. Однако пламенное желаніе поклониться Святымъ Угодникамъ не оставляло Ольгу Васильевну и она неоднократно сподоблялась видѣть въ сонномъ видѣніи Преподоб. Антонія и Θεодосія, говорившихъ ей: „мы тебя отъ себя не отпустимъ“. Однажды, лежа на болѣзненномъ одрѣ, она видитъ себя въ Кіевопечерскомъ храмѣ среди сонма Преподобныхъ, шедшихъ въ алтарь чрезъ открытыя Царскія двери, въ которыхъ стояли Пр. Антоній и Θεодосій. Испугав-

шись, Ольга Васильевна старалась уклониться къ Западной стѣнѣ храма, но стоявшіе сзади нея пододвинули ее къ царскимъ вратамъ и въ алтарь, гдѣ Преподобные Антоній и Θεодосій, благословивъ ее, ласково сказали ей: „мы ждемъ тебя сюда къ намъ“. Это видѣніе побудило ее вторично обратиться къ Преосвященному Аѳанасію съ просьбою объ увольненіи въ Кіевъ, которое на этотъ разъ ей было дано. 14-го іюня 1828 года, въ день назначенный для выѣзда, всѣ сестры Общины собрались въ Вознесенскую церковь; большую Ольгу Васильевну на рукахъ принесли въ храмъ и посадили ее на мѣстѣ предъ иконою Божіей Матери „Утоленіе печали“. Со слезами и воздѣяніемъ рукъ, едва слышнымъ голосомъ, молила она Царицу Небесную, вручая Ея материнскому покровительству сестеръ и обитель. Плачь и рыданія сестеръ, сознававшихъ, что на-вѣки расстаются со своею любимою матерью, что видятъ ее въ послѣдній разъ,—не имѣли границъ. По словамъ очевидцевъ,—немногихъ престарѣлыхъ сестеръ, живущихъ еще доселѣ,—нужно самому видѣть, самому почувствовать, чтобы повясть всю тяжесть этой горькой разлуки на-вѣки. Замѣтивши, что Ольга Васильевна чрезвычайно уже ослабѣла, сестры подняли ее, на рукахъ вынесли изъ церкви и уложили въ дорожный экипажъ. Послѣ долгаго и труднаго путешествія, въ сопровожденіи нѣсколькихъ сестеръ Общины, 3 го Іюля Ольга Васильевна едва живая прибыла въ Кіевъ и здѣсь 6-го Августа мирно скончалась. Промыслу Божию угодно было исполнить ея пламенное желаніе быть погребенной въ святой обители Кіевской. Тотчасъ по ея кончинѣ намѣстникъ Лавры доложилъ о томъ Высокопреосвящ. Митрополиту Кіев-

скому и на вопросъ его: гдѣ сестры желали бы положить ее? отвѣчалъ, что онѣ желали бы положить хотя бы возлѣ схимника. Но Владыко возразилъ: „нѣтъ, — это не мѣсто, схимникъ почиваетъ на самой дорогѣ; положите ее на дальнихъ пещерахъ близъ церкви“. По распоряженію Митрополита надъ тѣломъ Ольги Васильевны читалось Св. Евангеліе священниками; выносъ тѣла и погребеніе совершено лаврекимъ духовенствомъ. Погребеніе было совершено монашеское, потому-что Ольга Васильевна еще въ 1795 году 17-го Марта, тайно отъ всѣхъ, приняла иноческое постриженіе съ именемъ Олимпіады. Тѣло ея положено на дальнихъ пещерахъ при церкви Рождества Богородицы. Впослѣдствіи купцемъ Киселевымъ устроенъ на могилѣ Ольги Васильевны чугунный памятникъ съ приличною надписью и рѣшеткою, а въ память ея принесены имъ въ даръ многія сребропозлащенные утвари для Кіевопечерскаго храма на дальнихъ пещерахъ. Вотъ какая замѣтка одного корреспондента объ Алексѣевской Общинѣ и ея настоятельница Ольгѣ Васильевнѣ находится въ журналѣ „Сынъ Отечества“ за 1829 годъ: „настоятельница знаменитой Арзамасской Общины Ольга Васильевна Стригалева принадлежитъ къ малому числу тѣхъ умныхъ и необыкновенныхъ особъ, кои повсюду оставляютъ слѣды добродѣтели. Претерпѣвая несносныя страданія отъ недуга, коего жестокость лишаетъ ее малѣйшаго движенія, а нерѣдко и самыхъ чувствъ, Ольга Васильевна управляетъ сею Общиною 25 лѣтъ и заслужила уваженіе отъ всего города, любовь и неограниченную преданность сестеръ; всѣ, кто ее лично знаетъ, питаютъ глубокое уваженіе къ ея особѣ. Надобно быть въ Алексѣевской Общинѣ,

чтобы собственными наблюдениями провѣрить мои безпристрастныя замѣчанія, надобно, повторяю, видѣть все мудрыя распоряженія Ольги Васильевны и нерушимый порядокъ, постоянно царствующій въ обители, иначе все похвалы мои не заслужатъ полного довѣрія. Она начертала превосходный планъ для главной церкви въ Общинѣ. Все послушницы участвовали въ устройствѣ сего храма. Недавно услыхалъ я, что почтеннѣйшая настоятельница Ольга Васильевна скончалась, и всеобщая скорбь жителей Арзамаса ознаменовала смерть ея“. (Крат. опис. жизни настоят. Алексѣевской Общины О. В. Стригалевой, Спб. 1866 года, стр. 23 — 24). Подъ управленіемъ Ольги Васильевны Алексѣевская Община не только цвѣла внутренней, духовной жизнию своихъ обитательницъ, но и съ внѣшней стороны благоустроилась болѣе и болѣе. Такъ при ней и по ея плану распространены и украшены великолѣпный Вознесенскій храмъ; иждивеніемъ разныхъ благотворителей построены: больничная церковь съ помѣщеніями для больныхъ и престарѣлыхъ сестеръ, три каменныхъ корпуса, деревянная на каменномъ фундаментѣ мельница и деревянный колодезь съ водоподъемною машиной и приобрѣтено нѣсколько мелкихъ участковъ огородной земли.

5) Марѳа Павловна Пирожникова, — въ схимонашествѣ Марѳа, — дѣвица. дочь сержанта гвардіи изъ С.-Петербурга. Оставшись трехъ лѣтъ круглой сиротой по смерти отца, бывшаго духовнымъ сыномъ Іеромонаха Θεодора, она, по благословенію сего послѣдняго, какъ единственнаго ея покровителя, въ 1778 году была привезена и принята на воспитаніе въ Общину. Въ 1828 году, по общему согласію сестеръ, была избрана и

утверждена настоятельницею Общины, которою и управляла до кончины, послѣдовавшей 21-го Августа 1852 года. Всей жизни ея въ обители отъ младенчества было 77 лѣтъ. Выросши и воспитавшись въ кругу такихъ высокихъ подвижницъ, каковы были начальницы Общины схимонахиня Марѳа и монахиня Олимпиада, а также и многія другія сестры-труженицы, Марѳа Павловна и сама всегда отличалась искреннимъ и глубокимъ благочестіемъ и строгимъ исполненіемъ правилъ иноческой жизни. Предъ смертію приняла великую схиму съ тѣмъ же именемъ Марѳы. Во время ея управленія Общинѣ Высочайше пожалованъ участокъ (100 дес.) мелкаго дровянаго лѣсъ изъ Арзамасской казенной дачи; на западной стѣнѣ обители построена каменная колокольня, при пособіи разныхъ благотворителей; построены: каменный двухъ-этажный корпусъ, — иждивеніемъ донскаго казака Бирева, — и деревянный корпусъ на каменномъ фундаментѣ, и приобрѣтено нѣсколько мелкихъ участковъ огородной земли отъ разныхъ владѣльцевъ.

6. Прасковья Александровна Щетинина, — схимонахиня Сергія, — дѣвица изъ купеческаго сословія Казанской губерніи. Вступила въ обитель въ 1817 году шестнадцати лѣтъ отъ рожденія. Въ 1852 году изъ представленныхъ трехъ кандидатокъ на должность настоятельницы Общины, по смерти Марѳы Павловны, волею Божіей жребій начальствованія 26 августа выпалъ ей и она была Преосвященнымъ Іереміею утверждена въ этой должности, которую проходила до кончины своей 31 мая 1866 года. При вступленіи въ Общину ей дано было послушаніе въ золотошвейной мастерской, гдѣ потомъ, предъ избраніемъ въ начальни-

цы, нѣсколько лѣтъ она была главною распорядительницею и руководительницею. Во всю жизнь свою отличалась сколько особенною привѣтливостію ко всѣмъ, добротою и мягкосердечіемъ, столько же крайней требовательностію къ себѣ самой и строгостію правильнческой жизни. Только по смерти ея открылось, что она носила на себѣ великій ангельскій образъ съ именемъ Сергіи. При ней въ 1860 году Общинѣ Высочайше пожалованъ второй участокъ дровянаго лѣса (50 дес.) изъ Арзамасской казенной дачи рядомъ съ прежде даннымъ; закрѣплена за обителью съ Высочайшаго соизволенія огородная земля, пріобрѣтенная отъ разныхъ владѣльцевъ какъ ею, такъ и прежними начальницами; построены при пособіи разныхъ благотворителей: каменная часовня на восточной стѣнѣ Общины; полукаменный двухъ-этажный больничный корпусъ; такой же корпусъ близъ южной стѣны; вмѣсто деревяннаго -- каменный, весьма красивой архитектуры, въ видѣ часовни, колодезь; возведены каменные стѣны съ сѣверной и восточной сторонъ общины; пожертвована купеческою дочерью дѣвицей Марьей Ситниковой каменная лавка въ гостинномъ ряду города Арзамаса.

7. Варвара Степановна Вальрондъ. — схимонахиня Варвара, -- дѣвица, дочь Генераль-Маіора. Вступила въ Общину въ 1819 году и проходила разные послушанія, а также должности: благочинной -- съ 1852 года, казначеи -- съ 1862 года; настоятельницею избрана 27 ноября 1866 года и управляла обителью до кончины своей, послѣдовавшей 15 января 1879 года. Происходя изъ семейства лютеранскаго вѣроисповѣданія, Варвара Степановна выросла и воспиталась въ этомъ же вѣроисповѣданіи и носила имя Терезы. По окончаніи курса

въ С.-Петербургскомъ Екатерининскомъ Институтѣ въ 1814 году, Тереза Степановна поступила въ семейство княгини Девлеткильдеевой въ качествѣ воспитательницы ея дѣтей. Живя въ этомъ семействѣ, она вмѣстѣ съ княгиней, глубокой почитательницею начальницы Общины Ольги Васильевны Стригалевой, бывала нерѣдко въ обители и вошла въ близкія отношенія какъ съ начальницей, такъ и со многими изъ сестеръ, особенно съ проживавшей здѣсь въ то время подвижницей, блаженной Еленой Афанасьевной изъ рода дворянъ Дертьевыхъ. Глубокая, искренняя религіозность этихъ лицъ, ихъ строго-подвижническая жизнь произвели такое глубокое впечатлѣніе на юную душу Терезы Вальрондъ, что она рѣшилась принять православіе и посвятить себя иноческой жизни. Таинство Миропомазанія совершено надъ нею Протоіеремъ Общины о. Максимомъ Крутовскимъ, при чемъ воспріемницею ея была настоятельница Ольга Васильевна. Векорѣ по принятіи православія, Варвара Степановна вступила въ Общину, и здѣсь, подъ руководствомъ своей воспріемной матери, полюбившей ее какъ родную дочь, всецѣло посвятила себя на служеніе Богу. Имѣя въ лицѣ Ольги Васильевны такую опытную руководительницу въ духовной жизни, Варвара Степановна стала примѣромъ простоты, глубокаго смиренія и необыкновеннаго трудолюбія, и во всю свою долгую жизнь отличалась этими высокими качествами. Не ища ничего лично для себя, она постоянно думала объ общемъ благѣ обители, трудилась на пользу общую. Памятникомъ ея трудолюбія доселѣ остается великолѣпный Вознесенскій храмъ, такъ какъ почти все внутреннее его украшеніе, — позолота иконостасовъ, живопись въ

куполѣ и проч., — есть дѣло ея рукъ, при содѣйствіи другихъ сестеръ, трудившихся подъ ея наблюденіемъ и руководствомъ. Не задолго до кончины своей она приняла великую схиму съ прежнимъ именемъ Варвары. Во время ея управленія Общинѣ пожаловано: въ 1867 году крестьянскою дѣвицею Матроной Мѣдниковой 21 десят. 1600 квадрат. сажень пахатной земли при селѣ Бритовѣ Арзамасскаго уѣзда; въ томъ же году штабсъ-ротмистромъ Ладыженскимъ и дочерью священника дѣвицей Ольгой Кармазинской — 400 десятинъ удобной и неудобной пахотной земли при селѣ Вельдемановѣ Княгининскаго уѣзда; въ 1869 году приобрѣтенъ каменный двухъ-этажный домъ на восточной стѣнѣ обители, въ которомъ открыта золото-чеканная мастерская; въ 1870 году Высочайше пожалованъ участокъ лѣса въ 250 десятинъ въ Чернухинской казенной дачѣ; въ 1873 году пожертвованъ вдовою титулярнаго совѣтника Анною Гр. Поповою деревянный одно-этажный домъ въ Нижнемъ-Новгородѣ; въ 1874 году приобрѣтенъ отъ вдовы Генераль-Лейтенанта графини Анны Георгіевны Толстой участокъ луговой и подъ мелкимъ кустарникомъ земли въ 25 десят. 1000 квадрат. сажень при селѣ Терюшевѣ Нижегородскаго уѣзда и участокъ въ 47 десят. 1680 квадрат. сажень такой же земли близъ того же села отъ штабсъ-капитанши Прасковьи Андреевны Козловой; на пожертвованія разныхъ благотворителей выстроенъ деревянный на каменномъ фундаментѣ двухъ-этажный корпусъ, въ которомъ на средства намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой лавры архимандрита Антонія открыта живописная мастерская и его же иждивеніемъ пристроенъ къ каменному колодцу такой же коноводъ и проложены, вмѣсто дере-

вянныхъ, чугуныя водопроводныя трубы во все хозяйство и службы Общины.

8 Евгенія Ивановна Страгородская, — нынѣ управляющая Общиною начальница, — дѣвица, дочь протоіерея. Первоначально, въ 1844 году, поступила въ Арзамасскій Николаевскій женскій монастырь, а потомъ, по желанію и волѣ родителя, въ 1857 году перешла въ Общину. Съ 27 ноября 1867 года проходила должность казначеи Общины, а 27 января 1879 года избрана сестрами посредствомъ закрытой баллотировки на должность начальницы и указомъ отъ 5 марта того же года въ этой должности утверждена. При ней въ 1881 году указомъ отъ 19 сентября епархіальнымъ начальствомъ утверждень приговоръ сестеръ Общины ежегодно въ 12 день іюня мѣсяца совершать заупокойную литургію и панихиду о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, въ вѣчное молитвенное памятованіе о Царѣ-Благодѣтелѣ, соизволившемъ въ этотъ день утвердить за Общиною лѣсную дачу въ количествѣ 250 десятинъ. Приобрѣтень и устроень, при пособіи разныхъ благотворителей, гостинный и странно-пріимный домъ и въ 1884 году совершенъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, обмѣнъ земли, принадлежавшей Общинѣ и находившейся въ Княгининскомъ уѣздѣ и въ разныхъ мѣстахъ Арзамасскаго, на землю г. Паниютина (пахатную, луговую и подъ мелкимъ кустарникомъ — всего 604 десят. съ водяною мельницею), находящуюся при селѣ Пешелани Арзамасскаго уѣзда, въ 10 верстахъ отъ гор. Арзамаса. При нынѣ же управляющей Общиною начальницѣ, въ 1881 году, сестры — общежительницы приняли, съ благословенія бывшаго Нижегородскаго (нынѣ Вятскаго)

Преосвященнаго Макарія, монашескій рясофоръ: камилавку и рясу. Вотъ какъ это знаменательное для Алексѣевской Общины событіе описывается въ ея лѣтописи подъ 21-мъ числомъ мѣсяца ноября 1881 года: „День 21-го ноября - говоритъ Общинскій лѣтописецъ -- на долгое время останется многознаменательнымъ и памятнымъ днемъ въ жизни нашей обители. Слѣдующее обстоятельство придало этому дню великаго христіанскаго праздника особенное мѣстное значеніе. Общежитіе наше, хотя и устроено на строгомъ монастырскомъ уставѣ, не имѣетъ однако монашескаго постриженія, и мы, какъ лица не постриженныя, не имѣя права носить одеждъ монашескихъ, настолько рѣзко выдѣлялись оригинальностію своего костюма въ кругу лицъ монашескаго званія, что нерѣдко подавали поводъ людямъ, не знакомымъ близко съ порядками и уставомъ нашего общежитія, сомнѣваться въ нашей принадлежности къ церкви православной и подозрѣвать въ насъ скитницъ какой-либо раскольнической секты. Не желая ни для кого служить камнемъ претканиа и соблазна въ чемъ бы то ни было, мы рѣшились ходатайствовать предъ нашимъ Архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Макаріемъ о дозволеніи намъ смѣнить нашу одежду на одежду, присвоенную русскимъ православнымъ женскимъ монастырямъ, и Его Преосвященство, снисходя просьбѣ нашей, далъ намъ на сіе свое Архипастырское благословеніе и разрѣшеніе. Указъ Нижегородской Духовной Консисторіи, состоявшійся вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, воспослѣдовалъ отъ 10 ноября за № 8180, коимъ официально разрѣшена намъ просимая переменна одежда безъ монашескаго постриженія

И предъ всенощнымъ бдѣніемъ на праздникъ Введенія во храмъ Богоматери, собравшись въ храмъ Божій, мы и облеклись въ иноческія одежды, окропленныя предварительно святой водой благочиннымъ монастырей, настоятелемъ Арзамасскаго Спасскаго монастыря архимандритомъ Макаріемъ, — облеклись съ чувствомъ сердечнаго умиленія, съ искреннимъ и горячимъ желаніемъ не внѣшностію только быть подобными лицамъ монашествующимъ, но духомъ и истиною, быть дѣйствительными, а не мнимыми подражателями св. подвижникамъ и лицамъ умершимъ міру“.

